

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

И. А. КУЗЬМИН

**СИСТЕМА ПРАВА И СИСТЕМА
ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

МОНОГРАФИЯ

УДК 340.1 (075.8)
ББК Х062.08
К89

Печатается по решению
учебно-методической комиссии
Юридического института ИГУ

Научный редактор
д-р юрид. наук, проф. *Д. А. Литинский*

Рецензенты:
д-р юрид. наук, проф. *А. Н. Бабенко*,
д-р юрид. наук, доц. *Т. К. Примак*,
канд. юрид. наук, доц. *М. Г. Тирских*

Кузьмин И. А.

К89 Система права и система юридической ответственности : монография / И. А. Кузьмин. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. – 163 с.

ISBN 978-5-9624-1664-9

Исследуется проблематика взаимодействия системы права и системы юридической ответственности. Приводится общетеоретическая характеристика соотношения данных систем. Раскрываются особенности межотраслевого института юридической ответственности в системе права. Определены современные тенденции развития научных знаний о юридической ответственности как элементе системы права.

Предназначается для научных работников, преподавателей, практикующих юристов, а также студентов и аспирантов юридических вузов (факультетов), всех, кто интересуется вопросами системной организации права и юридической ответственности.

УДК 340.1(035.3)
ББК 67.0

ISBN 978-5-9624-1664-9

© Кузьмин И. А., 2018
© ФГБОУ ВО «ИГУ», 2018

КНИГА ПОСВЯЩАЕТСЯ

**100-летию юридического факультета –
ныне Юридического института
Иркутского государственного университета**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Общетеоретическая характеристика соотношения системы права и системы юридической ответственности	8
§ 1. Понятие системы права и системы юридической ответственности	8
§ 2. Единство, различия и противоречия системы права и системы юридической ответственности	26
§ 3. Нормы юридической ответственности в системе права	41
Глава 2. Межотраслевой институт юридической ответственности в системе права	55
§ 1. Система критериев классификации юридической ответственности	55
§ 2. Микроуровень института юридической ответственности	69
§ 3. Макроуровень института юридической ответственности	84
Глава 3. Тенденции развития научных знаний о юридической ответственности в системе права	105
§ 1. Проблемы понимания юридической ответственности в системе права	105
§ 2. Перспективы развития теоретических знаний о юридической ответственности в системе права	119
Заключение	132
Список использованной литературы	138

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемая читателю монография является во многом экспериментальной, поскольку в ней сформулирован ряд положений, содержание и форма изложения которых далеко не всегда соответствуют традиционным подходам и наиболее распространенным в правовой науке позициям по тем или иным поднятым вопросам. Обращаясь к феномену системности в праве, автор принял попытку осветить сложные процессы взаимодействия системы права и системы юридической ответственности, основываясь на спорных, зачастую интуитивно возникающих мыслях, перерастающих в научные гипотезы. Стремление пробудить интерес к проблемам нормативного выражения права и его изучению применительно к системной связи юридической ответственности с иными правовыми явлениями, сделанные на этой основе выводы могут при первом приближении показаться «гимнастикой ума» и «сторонними, далекими от практики размышлениями», однако это далеко не так. Предшествующий 10-летний опыт исследования общетеоретических и отраслевых особенностей юридической ответственности, получивший отражение в более чем 80 предметных публикациях от диссертации и монографий до тезисов выступлений в сборниках конференций и материалов научно-методических собраний, привел автора к неутешительным выводам о застое в соответствующей сфере научной деятельности, об отсутствии качественных сдвигов. Правовая наука как никогда нуждается в новых (обновленных) подходах, переосмыслении и актуализации «старой», проверенной методологии и расширенном взгляде на проблематику юридической ответственности, прежде всего, с общетеоретических позиций. Не отвергая праксеологическую функцию правоведения, мы полагаем необходимым обстоятельно разобраться с «основами основ» системной организации права и юридической ответственности, выводя их на уровень юридической практики только там, где это представляется уместным.

Цель настоящего издания – создать действующую теоретическую площадку для критики и порождения «возмущений» в квазинезыблемых положениях частной теории юридической ответственности. Совершенно не претендуя на истину в последней инстанции, мы предлагаем читателю ознакомиться с текстом моно-

графии и сформулировать собственную близкую или противоположную авторской точку зрения относительно обозначенной проблематики. Большая часть из поднятых вопросов обладают непосредственной практической ценностью и, при их адекватной интерпретации и апробации, могут способствовать совершенствованию правотворчества, правореализации и правоинтерпретации в соответствующей сфере. В конечном итоге прав Оноре де Бальзак, утверждавший, что «ключом ко всякой науке является вопросительный знак» и «истинный ученый – это мечтатель, а кто им не является, тот называет себя практиком».

В первой главе работы предлагается воспринять систему права и систему юридической ответственности как сложносоставные феномены, наглядно раскрывающие свою сущность и предназначение при обращении к их элементам и основным признакам. На основе формулирования «рабочих» определений системы права и системы юридической ответственности строится мысль о социально-философских предпосылках понимания единства, различия и противоречий данных правовых категорий. Сделаны предположения о сущности и содержании норм права, отграничивающих в системе права институт юридической ответственности. Высказано мнение о роли и юридико-технических особенностях норм юридической ответственности.

Вторая глава имеет своей задачей описать различные структурные и содержательные проявления межотраслевого института юридической ответственности. Предпринята попытка систематизировать различные применимые (потенциально применимые) классификации для обозначения системного построения видов юридической ответственности. Затрагивается проблема отраслевого деления системы права в связи с проблемой отраслевого (на микроуровне) деления юридической ответственности. Названы факторы, влияющие на моделирование нормативной основы юридической ответственности. Исходя из четырех критериев, производится описание макроуровневых типов юридической ответственности: публично-правовой и частноправовой, материально-правовой и процессуально-правовой.

Завершающая, третья глава издания является своеобразным обобщением предшествующего материала и содержит авторские размышления о проблемах понимания и перспективах дальнейше-

го развития юридической ответственности в качестве элемента системы права. Названы факторы, предположительно препятствующие комплексному осознанию правовой природы ответственности, и негативные последствия их действия. Предложены рекомендации по перспективному развитию научных знаний о юридической ответственности в системе права.

Автор выражает благодарность своим коллегам из Калининграда, Перми, Тольятти, Красноярска и Иркутска, принявшим самое деятельное участие в редактировании, рецензировании, обсуждении и, в конечном итоге, совершенствовании книги. Своей конструктивной (всесторонней, иногда весьма острой) критикой и компетентными советами уважаемые правоведы заставили автора переосмыслить отдельные выдвинутые в тексте предположения, а также скорректировать планы научно-исследовательской деятельности.

Использованные в работе источники права и официальные акты толкования права приведены по состоянию на сентябрь 2018 г.

ГЛАВА 1

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СООТНОШЕНИЯ СИСТЕМЫ ПРАВА И СИСТЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

§ 1. ПОНЯТИЕ СИСТЕМЫ ПРАВА И СИСТЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Феномен «системности» в праве проявляет себя в многоуровневом соотношении, множественных взаимосвязях и комплексном взаимопроникновении целого спектра государственно-правовых явлений. Системность является неотъемлемой характеристикой любой системы и в данном контексте отражает базовые свойства последней. Вывод о связи системы и системности в любых социальных (в том числе правовых) взаимодействиях представляется очевидным, может быть проиллюстрирован на различных примерах и доказательных позициях.

Фактор «системности» находился в зоне самого пристального внимания также и марксистско-ленинской теории права. В частности, Н. А. Боброва, рассматривая системность государственно-правовых норм как гарантию их функционирования, видит ее проявления в параллельной, последовательной, неразрывной либо взаимоисключающей реализации различных правовых норм, применительно к каждой конкретной их взаимосвязи. Нормы действуют взаимосвязанно, а системность – ключ к пониманию юридического механизма их гарантирования¹.

Д. М. Азми провела теоретико-методологический анализ учений о системе права в советском государстве за период 1938–1946 гг. и пришла к выводу о том, что система права состоит из определенных структурных элементов, имеет сложную структуру и разветвленное содержание. Отраслевое деление системы права по критериям предмета и метода недостаточно, оно не отражает

¹ См.: Боброва Н. А. Системность государственно-правовых норм как гарантия их функционирования // Изв. вузов. Правоведение. 1980. № 6. С. 29, 34.

всех срезов нормативно-правовой основы и обладает некоторыми иными характерными свойствами. Например, норма права выступает в качестве исходного элемента системного правового ряда².

В современных *авторских позициях* обозначенный вектор изучения «системности в праве» сохранился и подвергся существенной конкретизации. Ввиду значительного разнообразия и большого числа работ, так или иначе охватывающих обозначенную тематику, проведем аналитическое обобщение и представим наиболее характерные свойства системности в праве:

1) это *многоликая правовая категория*, которая рассматривается в качестве характеристики/свойства права (О. В. Болтинова), метода/средства научного познания права (А. В. Денисова), принципа права (П. В. Соловьев) или в иных воплощениях, например в контексте среза общесоциальной системности (М. В. Воронин);

2) системность в праве является *производным явлением* от категории «система» и опирается на нее как на философскую категорию (А. В. Денисова), при том что системность в философии рассматривается как присущее любой материи универсальное свойство, которое фиксирует преобладание организованной природы над природой хаоса (П. В. Алексеев, А. В. Панин);

3) это *логическая связь* между действующими, создаваемыми и ранее действующими нормами права, в которой одни нормы права определяют условия и факторы осуществления других, а третьи содержат принудительные меры за их нарушение (О. В. Болтинова, П. В. Соловьев);

4) системность в праве обладает *синергетическим потенциалом*, характеризует самоорганизацию права и элементов, из которых оно складывается (А. В. Лошкарев), обеспечивает стабильность функциональных соединений между элементами права и его подсистемами (Е. М. Шайхутдинов);

5) *основаниями* системности в праве являются объективно-сложившаяся система общественных отношений (объективное основание) и государственно-правовая, политическая воля (субъективное основание) (Н. Н. Вопленко, М. В. Воронин).

Общеправовое значение системности права, очевидно, проявляется в нем на всех уровнях межкатегориальных связей его

² См.: Азми Д. М. Теоретико-методологический анализ отечественного учения о системе права (1983–1946 гг.). М., 2009. С. 245–263.

феноменов. Между тем свое первичное воплощение и отражение системность получает именно в системе правовых норм. Еще в 1966 г. С. С. Алексеев установил следующее: «Право является регулятором (регламентатором) общественных отношений в единстве, в системе своих норм... характеризуя право как нормативную основу механизма правового регулирования, необходимо учитывать, что такую роль выполняют не отдельные, изолированно взятые юридические нормы, а нормы права в единстве, т. е. правовые институты, а нередко и совокупности институтов разных отраслей права»³.

В обозначенном контексте, первым непосредственным объектом нашего исследования становится **нормативная основа права**, выраженная в совокупности и целостности действующих правовых норм, традиционно именуемая «**система права**». Воздерживаясь от погружения в сложную, разветвленную дискуссию о подходах к пониманию системы права и ее соотношении с правовой системой и системой правового регулирования⁴, мы будем ориентироваться на классическое правопонимание и рассматривать данную правовую категорию через призму комплекса взаимодействующих между собой норм права.

Выработка общего понятия системы права подразумевает учет и характеристику ее основных признаков, в числе которых мы называем следующие.

Во-первых, система права является **разновидностью социальных систем**, которые структурируют, фиксируют и, в известной мере, нормируют состояние в различных областях общественной жизни, в силу чего можно говорить о системе моральных, корпоративных, религиозных и иных норм. С. В. Бирюков прямо отмечает, что разграничение и взаимодействие права с иными социальными феноменами (смежными социальными институтами и сферами жизни) должно отражать соотношение права

³ Алексеев С. С. Механизм правового регулирования ... С. 115.

⁴ В литературе встречаются и весьма нетипичные подходы к пониманию системы права, многократно расширяющие ее подход по отношению к устоявшимся воззрениям. Например, В. С. Нерсесянц утверждает, что «система права является доктринальной юридико-логической моделью для реальной практики правоустановительной деятельности, издания соответствующих законодательных и иных правоустановительных актов, их рационального организованного учета и систематизации». См.: Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства : учебник. М., 1999. С. 442.

с внешней средой и наиболее подходящим «средством» выявления подобного рода связей является система права, которая синонимична понятию «право»⁵.

Во-вторых, система права, по своей сути, это *упорядоченное объективное право*. Будучи простой совокупностью всех действующих позитивных правовых предписаний, объективное право структурируется и оптимизируется, приобретая свойство системности. Соответственно, система права может и должна рассматриваться как упорядоченное объективное право⁶, в котором нормы иерархически ранжированы, объединены в различные правовые образования и подготовлены к дальнейшему использованию. Так, по мнению В. К. Райхера, система права является результатом систематизации правовых норм⁷. В. И. Леушин правильно отмечает, что система права – это «всего лишь система позитивного (объективного. – *И. К.*) права»⁸.

В-третьих, исходя из содержания предыдущего признака, становится очевидным, что система права обладает *компонентностью*, т. е. состоит из различного уровня компонентов (элементов), базовым/простейшим из которых признается норма права. В свою очередь, группировки норм права образуют такие элементы системы права, как правовые институты (генеральные институты, субинституты), отрасли права (подотрасли), а также правовые общности. Н. Н. Вопленко замечает, что «реальным содержанием системы права выступают правовые нормы, объединяющиеся в правовые институты и отрасли права»⁹. Следовательно, с точки зрения элементарной структуры система права является однородной и представлена лишь нормами права. С позиции более высоко-

⁵ См.: Бирюков С. В. Система юридического права и неправовые системы общества: проблемы разграничения // Вестн. Ом. ун-та. Сер. Право. 2017. № 1. С. 14.

⁶ Сложно согласиться с мнением, что система права объединяет в себе не только позитивное, но и естественное право, поскольку между этими двумя феноменами прямые корреляции обнаруживаются далеко не всегда, а расхождения и противоречия – систематически. Кроме того, данный подход размывает границы системы права и ее элементный состав, включая в него правовые принципы, источники права и т.д. См., например: Свирин Ю. А. О соотношении системы права и системы законодательства // Современное право. 2013. № 5. С. 8–10.

⁷ См.: Райхер В. К. О системе права // Изв. вузов. Правоведение. 1975. № 3. С. 70.

⁸ Леушин В. И. Система права и правовая система: сходство и различие // Бизнес, менеджмент и право. 2011. № 1. С. 76.

⁹ Вопленко Н. Н. Понятие системы права // Вестн. ВолГУ. 2009. Сер. 5. Вып. 11. С. 11.

ких уровней система права приобретает известное разнообразие, выраженное в объединенных элементах, таких как институты, отрасли права, правовые общности и т. д. Несколько особняком в системе права выделяются такие специфические элементы, как принципы права, которые получают свое отражение в нормах права. Согласно мнению А. С. Сидоркина, принципы права – нормы наиболее общего, абстрактного характера, которые отражают сущностные свойства права и обеспечивают правовой характер законодательства и правового регулирования¹⁰.

В-четвертых, одним из основных системообразующих признаков выступает *интегративность*, отражающая внутренние связи, в которые включены элементы системы права. В. Н. Протасов также полагает, что понятие системы наиболее точно раскрывается именно в связях между ее элементами, благодаря которым система приходит к определенному единству¹¹. Качество интегративности, присущее системному целому права, обнаруживается при изменении каких-либо отдельных ее компонентов, что приводит к изменению других¹².

В-пятых, функциональная ориентация, тенденции развития системы права и ее предназначение находят свое воплощение в *целеустремленности*. Система права появляется вместе с возникновением государства и облекает все государственно-значимые общественные отношения в определенные рамки прав и обязанностей их субъектов. Вне обозначенного порядка (правопорядка) ни государство, ни современное общество существовать не могут. В таком случае формирование (развитие) и функционирование системы права должны быть подчинены целям достижения правопорядка. Однако выявление структурных элементов и содержания цели – непростая задача, для решения которой А. В. Кузьменко предлагает подняться на высшие уровни «системной иерархии и проанализировать взаимодействие системы права с другими элементами», считая, что такой целью может стать «определенное состояние системы, конкретный результат, продукт или законо-

¹⁰ См.: Сидоркин А. С. Принцип права: понятие и реализация в российском законодательстве и судебной практике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 8.

¹¹ См.: Протасов В. Н. Правоотношение как система. М., 1991. С. 27–28.

¹² Подробнее см.: Панкратова М. Е., Рашева Н. Ю., Ивашко Г. В. Право как динамическая структура: теоретическое осмысление системы права и правовой системы (окончание) // Соврем. право. 2013. № 9. С. 8.

мерность ее функционирования»¹³. Р. Джонсон, Ф. Каст и Д. С. Розенцвейг рассматривают любую систему как совокупность большого числа компонентов, задуманную и спроектированную для выполнения определенной цели¹⁴.

В-шестых, способность системы права сохранять свои функциональные свойства и устойчивость в изменяющихся социально-правовых условиях описывает качества **организованности и стабильности**. В этом смысле система права противопоставляет себя так называемым суммативным системам, в которых элементы обладают автономностью по отношению друг к другу, а их взаимодействия часто носят неорганизованный (случайный) характер, как это происходит в случае с кучей собранных опавших листьев или мешком угля. Нормы права и их совокупности в системе права соединяются не случайно, а закономерно и органично отражают ранее сложившиеся глубокие связи между ними, они согласованы между собой. В этом аспекте система права также относится к числу самоорганизующихся (синергетических) систем, способных обеспечивать собственное адекватное функционирование и стабильность, разрешать возникающие противоречия внутреннего и внешнего характера¹⁵ в процессе правотворчества.

В-седьмых, система права проявляет себя на разных уровнях, что дает основания заявить о наличии присущего ей признака **многоуровневости**. Уровни системы права могут выделяться в зависимости от ее элементного состава (уровень нормы права, института права, отрасли права и т. д.), исходя из юридической силы норм (распределение норм права по юридической силе содержащих их форм права), а также по многим иным критериям. Говоря об иерархии внутри системы права, Д. А. Керимов отмечал, что основанием последней является система многообразных правовых норм, а «этажами» система институтов и отраслей права¹⁶.

В-восьмых, общественные происхождение и принадлежность, а также ярко выраженная социальная ориентация системы

¹³ Кузьменко А. В. «Системный взгляд» на систему права // Изв. вузов. Правоведение. 2003. № 3. С. 8.

¹⁴ См.: Джонсон Р., Каст Ф., Розенцвейг Д. С. Системы и руководство : пер. с англ. / под ред. Ю. В. Гаврилова, Ю. Т. Печатникова. 2-е изд., доп. М., 1971. С. 163.

¹⁵ См.: Автономов А. С. Системность как свойство категорий конституционного права // Обществ. науки и современность. 2004. № 4. С. 149.

¹⁶ См.: Керимов Д. А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 236.

права дают основания предполагать наличие у нее такого признака, как *объективность строения*. Следует помнить, что система права является отражением объективно сложившейся, исторически обусловленной системы общественных отношений, нуждающихся в правовом регулировании. Соответственно, объективные условия и факторы развития общества экстраполируются на упорядочивающие их правовые предписания, тем самым передавая последним часть своих «естественных» свойств. С. В. Поленина по этому поводу удачно резюмирует¹⁷, отмечая, что первостепенной задачей исследования системы права является поиск и нахождение объективных закономерностей, которые лежат в основе ее построения, а формирование системы права – это процесс, идущий параллельно с закономерностями общественного развития. Между тем объективный характер системы права не следует абсолютизировать, ввиду того, что процесс «правотворчество → норма права → система права» происходит при непосредственном участии правотворца. То обстоятельство, что правотворческие органы и представляющие их лица неизбежно вносят субъективизм в любые создаваемые/санкционируемые ими нормы права, сомнению не подлежит. Это может быть связано с неправильным определением субъектами правотворчества границ сферы правового регулирования, поспешной или замедленной реакцией на реальные изменения в системе общественных отношений, нарушением правил юридической техники, наличием коррупционных (иных личных) заинтересованностей и многими иными факторами. Н. В. Сулова предлагает именовать каждый из вышеуказанных недостатков единым термином – дефектом системы права¹⁸. Диалектическое единство субъективного и объективного моментов в содержании системы права также подметил В. К. Райхер¹⁹.

В-девятых, *целостность* системы права характеризует ее как единое правовое образование, функционирующее в совокупности своих элементов и выполняющее основные задачи, стоящие перед позитивным (объективным) правом, независимо от формы

¹⁷ См.: Поленина С. В. Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России // Государство и право. 1999. № 9. С. 5.

¹⁸ См.: Сулова Н. В. Дефекты в российском праве: постановка проблемы, научные подходы, понятие // Пробелы в рос. законодательстве. 2012. № 2. С. 38–39.

¹⁹ См.: Райхер В. К. О системе права // Изв. вузов. Правоведение. 1975 № 3. С. 70.

его существования. Согласно позиции С. В. Бошно «система права представляет собой целостное образование. Она охватывает все нормы и образует сложный многоуровневый комплекс, включающий отрасли, институты и нормы права»²⁰.

В-десятых, готовность системы права к выполнению своих функций также в немалой степени зависит от **структурированности**, которая показывает внутреннее строение системы права через взаиморасположение всех составляющих ее элементов, пребывающих в многообразных и разноуровневых связях. М. Е. Панкратова, Н. Ю. Рашева и Г. В. Ивашко убеждены, что система права раскрывает свое содержание через структуру составляющих ее функциональных элементов, которую нельзя сводить лишь к статичной характеристике объекта, структура – это строение системы²¹.

Обобщив вышеизложенные признаки, мы получаем возможность сформулировать определение системы права – это **особая разновидность социальных систем, представляющая собой целеустремленную интегративную и многоуровневую организацию норм позитивного права, которая имеет свою структуру, обладает целостностью, а также формируется, развивается и функционирует с учетом естественной динамики общественных отношений**.

Система права является нормативным ядром правовой системы и служит цели закрепления юридической материи, выступает фундаментом для становления и развития любых правовых категорий. Правовая культура, правосознание, законность, правопорядок и многие иные социальные и, в определенной степени, ментальные феномены опираются на действующие в государстве нормы права, устанавливающие границы возможного поведения для всех субъектов права, а также указывающие на механизмы правовой организации общества. Например, в Законе г. Москвы от 19 марта 2008 г. № 14 «О системе профилактики правонарушений в городе Москве»²² правовое просвещение и правовое информирование рассматриваются как «деятельность органов и учреждений системы профилактики правонарушений или лиц, участвующих

²⁰ См.: Бошно С. В. Система права и система законодательства // Право и современное государство. 2013. № 5. С. 16.

²¹ См.: Панкратова М. Е., Рашева Н. Ю., Ивашко Г. В. Указ. соч. С. 7.

²² Тверская. 2008. 8 апр.

щих в профилактике правонарушений, по доведению до сведения граждан и организаций информации, направленной на обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от противоправных посягательств». В приведенной дефиниции указывается на уполномоченных субъектов просвещения и информирования, а также общую направленность и содержание их деятельности, более предметно излагаемое в других нормах права.

Методологически обоснованным представляется суждение о том, что любые задействованные в государственно-правовой действительности правовые явления так или иначе получают свою прописку/отражение в нормах права, следовательно, основываются на системе права. Принадлежность соответствующих явлений к публичному или частному, материальному или процессуальному, внутринациональному или международному праву в данном контексте принципиального значения не имеет. Исследование приобретает повышенную актуальность и практическую значимость при раскрытии содержания и форм упомянутого взаимодействия правовых категорий и системы права. Особенный интерес вызывают попытки изучить связи системы права с центральными категориями правоведения, рассматриваемыми с позиции системы, системной организации.

Охранительные правовые категории находятся в зоне повышенного внимания государства, поскольку они обладают особым потенциалом к предупреждению и блокированию противоправного поведения. Интересы государства, общества и личности должны обеспечиваться, а составляющие систему права нормы требуют своей надлежащей реализации, что имманентно подразумевает наличие должного охранительного сопровождения этих процессов.

Наиболее сильным, необходимым, стержневым элементом охранительной системы любой правовой системы признается юридическая ответственность²³. Сигнализируя реальным и потенциальным нарушителям права о возможных негативных последствиях их противоправного поведения, юридическая ответствен-

²³ Для целей исследования здесь и далее юридическая ответственность будет рассматриваться с позиции ее негативного (ретроспективного) понимания. Об авторской позиции по вопросу см.: Кузьмин И. А. Проблемы реализации юридической ответственности : монография. Иркутск, 2015. С. 5–18.

ность может функционально проявлять себя как средство правовой защиты, правового предупреждения, правового наказания и правового стимулирования. Системное воздействие юридической ответственности на различные сферы регулируемых правом общественных отношений становится возможным постольку, поскольку сама ответственность проявляет себя как система, элементы которой фиксируют ее в разных формах, на многих уровнях правовой реальности, не исключая и уровень системы права.

Для того чтобы определить второй непосредственный объект нашего исследования, интегрированный в конструкте «**система юридической ответственности**», попробуем разобраться с его основными свойствами.

Мы убеждены, что познание любой системы имеет в своей основе три уровня: 1) познание составляющих систему элементов (их качественных и количественных свойств) – «содержательный», первичный уровень познания; 2) познание закономерностей взаимного расположения элементов – «структурный», вторичный уровень познания; 3) познание форм и особенностей единого взаимодействия и функционирования элементов – «собственно-системный», высший уровень познания. Обозначенные уровни познания системы исходят из ее имманентной связи с категориями «содержание» и «структура». При этом абсолютизировать различия в понимании этих категорий, по-видимому, нет достаточных оснований. Так, А. С. Автономов, рассматривая структурный анализ в качестве метода изучения правовой культуры, указал на его обусловленность системным подходом и особо отметил, что этот метод нацелен не только на определение элементов, из которых состоит объект (т. е. содержания. – *И. К.*), но и на установление иерархических и коррелятивных связей между элементами. Очевидно, что для отграничения метода структурного анализа от системного анализа им были обозначены границы первого²⁴, раскрывающего структуру объекта исследования как своего рода фотографию, элементы которой фиксируются лишь в момент их изучения. Между тем высказанное А. С. Автономовым мнение о

²⁴ Подробнее см.: Автономов А. С. Структурный анализ правовой культуры // Журн. зарубеж. законодательства и сравн. правоведения. 2016. № 2. С. 5–6.

том, что структура – статическая характеристика системы²⁵, представляется вполне обоснованным и в очередной раз доказывает необходимость последовательного рассмотрения системы с точки зрения состава (содержания), построения (структуры) и взаимодействия образующих ее элементов. Схожую позицию обнаруживает И. А. Алексеев, указывая, что «...изучение отношений, регулируемых институтом юридической ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления, требует системного подхода, что предполагает поэлементный, структурный, функциональный, процессуальный анализ этого явления»²⁶.

Каждый из обозначенных уровней познания «высвечивает» свою область проявления системных свойств юридической ответственности и является своего рода стадией-переходом к следующему уровню. Очевидно, что без уяснения «содержательной» (элементной) составляющей системы ответственности невозможно судить о взаимном расположении и тем более взаимодействии элементов (последнее напрямую зависит от их надлежащей структурированности). Тем не менее линейно отграничить данные уровни познания непосредственно в ходе исследования представляется крайне затруднительным, ввиду их взаимопереплетения и взаимопроникновения. Более логичным и важным мыслится уровневое измерение юридической ответственности с позиции объективного и субъективного права.

Существенной проблемой обеспечения непредвзятости исследования системы юридической ответственности, по нашему мнению, является недостаточное внимание правоведов к специфике воплощений юридической ответственности в объективном и субъективном смысле (субъективной юридической ответственности)²⁷. Юридическая ответственность на уровне объективного права (общих правоотношений) представляет собой закрепленные в санкциях правовых норм меры государственного принуждения в виде определенных лишений. На уровне субъективного права

²⁵ См.: Автономов А. С. Системность как свойство категорий конституционного права // Обществ. науки и современность. 2004. № 4. С. 148.

²⁶ Алексеев И. А. Место муниципально-правовой ответственности в системе юридической ответственности // Изв. вузов. Сев.-Кавказ. регион. Сер. Обществ. науки. 2005. № 53. С. 85.

²⁷ Подробнее см.: Кузьмин И. А. О двуедином (объективном и субъективном) воплощении юридической ответственности // Акад. юрид. журн. 2013. № 1. С. 52–56.

(конкретных правоотношений) юридическая ответственность выражается в форме субъективной обязанности лица претерпеть закрепленные в санкциях правовых норм соответствующие меры государственного принуждения в виде лишений. Исходя из этого, уместно дифференцировать системную организацию юридической ответственности в объективном и субъективном смысле. Авторы наиболее крупного в новейшей истории предметного многотомника «Антология юридической ответственности» также подчеркивают, что ответственность «связана с ее признанием как в “строго индивидуализированных”, так и в “общерегулятивных (общих)” правоотношениях»²⁸. В. В. Сорокин конкретизирует, что «ответственность в субъективном смысле – это всегда дополнительная обязанность лица. Если бы данное лицо не причинило вред в масштабе конкретного правонарушения, такой обязанности не возникло бы»²⁹.

Организация юридической ответственности в объективном смысле представлена в виде системы норм, закрепляющих правонарушения и наказания (негативные санкции) за их совершение³⁰ в разных отраслях права. Как полагает Р. Л. Хачатуров, «система юридической ответственности – это совокупность норм и институтов права, соблюдение которых обеспечивает правопорядок...»³¹.

Кооперируясь, нормы права образуют основания для деления юридической ответственности по различным признакам (по субъектам, по объектам, по отраслевому признаку и др.) и разграничивают подвиды, единичные виды ответственности между собой. Уместным будет обсуждение вопроса о включении в эту систему оснований освобождения от юридической ответственности и обстоятельств, исключающих ее. Условно данную организацию

²⁸ Антология юридической ответственности. В 5 т. Т. 1 / отв. ред. Р. Л. Хачатуров. Самара, 2012. С. 22.

²⁹ См.: Сорокин В. В. Юридическая ответственность: духовно-нравственный подход: монография. М., 2018. С. 17.

³⁰ Автор полагает, что меры юридической ответственности независимо от своей отраслевой или иной принадлежности следует именовать «наказаниями», которые одновременно являются формами реализации субъективной юридической ответственности. Подробнее см.: Кузьмин И. А. Категории «юридическая ответственность» и «наказание» в общей теории права // *Вопр. правоведения*. 2016. № 1. С. 90–106.

³¹ Хачатуров Р. Л. Понятие системы юридической ответственности // *Вестн. Волж. унта им. В. Н. Татищева. Сер. Юриспруденция*. 1998. Вып. 1. С. 41.

можно рассматривать как нормативную подсистему юридической ответственности. Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ) сформулировал базовое требование определенности, которому должна соответствовать указанная подсистема и которое в дальнейшем получило название принципа правовой определенности³². Суть этого принципа заключается в согласованности правовых норм в общей системе правового регулирования, когда государство реагирует на противоправное поведение в целях должной охраны общественных отношений, что подразумевает необходимость обуславливать такую охрану нормами определенной отраслевой принадлежности, четкого определения наказания в законе, чтобы каждый мог предвидеть негативные правовые последствия своего противоправного акта³³. Верховный Суд РФ при рассмотрении апелляции на решение суда первой инстанции (которым были признаны недействующими отдельные положения закона субъекта) пришел к мнению, что оценка содержания бланкетных норм, установивших ответственность, должна производиться исходя не только из самого текста закона (вводящего ответственность), но и из его места в системе нормативных правовых предписаний. И поскольку объективная сторона правонарушения в оспоренном акте не была должным образом сформулирована – это, по мнению суда, повлекло правовую неопределенность того, за какие именно действия может последовать привлечение к ответственности³⁴.

Системная организация юридической ответственности в субъективном смысле процессуально основана на специальном

³² Подробнее см.: Ершов В. В. «Принцип правовой определенности» или правовая категория «определенность права»? // Рос. правосудие. 2016. № 51. С. 96–100.

³³ См., например: По делу о проверке конституционности положения статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О. Е. Недашковского и С. П. Яковлева : постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 г. № 22-П // Собр. законодательства РФ. 2015. № 30. Ст. 4659.

³⁴ См.: Об оставлении без изменения решения Санкт-Петербургского городского суда от 17.11.2016, которым удовлетворено заявление о признании недействующим пункта 1 статьи 43.1 Закона Санкт-Петербурга от 31 мая 2010 г. № 273-70 «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» : апелляцион. определение Верховного Суда РФ от 22 марта 2017 г. № 78-АПГ17-2 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации : сайт URL: <http://legalacts.ru/sud/apelliationsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-22032017-n-78-apg17-2/> (12.07.2018).

механизме, позволяющем установить, конкретизировать и исполнить субъективную обязанность правонарушителя претерпеть наказание. Несмотря на материально-правовой характер указанной субъективной обязанности, реальное практическое значение на уровне конкретных отношений имеет юридический процесс возложения ответственности, начиная от фиксации противоправного деяния и заканчивая исполнением обязанности нарушителя претерпеть наказание. Особенностью этой организации (условно – процессуальной подсистемы юридической ответственности) является ее комплексный характер. Она охватывает целый ряд процессуально-правовых явлений (главными из которых являются процессуальные нормы, процессуальные акты и правоотношения), предназначенные для обеспечения реализации юридической ответственности.

Нормативная и процессуальная подсистемы юридической ответственности тесно взаимосвязаны. Так, Г. А. Прокопович отметила, что ответственность объективна, но суть содержания норм юридической ответственности раскрывается в субъективном праве – при переходе по стадиям системы ответственности от абстрактного к конкретному (из сферы должного в сферу содеянного). Первая из упомянутых стадий связывается с актом противоправного деяния (который влечет возникновение правоотношения ответственности), вторая – с фактическими действиями участников правоотношения ответственности. Соответственно, правовые нормы ответственности представляют собой проекцию (модель) будущих правоотношений ответственности³⁵. Не опровергая изложенную точку зрения, считаем необходимым пояснить, что взаимодействие двух воплощений юридической ответственности происходит согласно общей схеме действия права, когда закрепленные в нормах права положения становятся основой для признания тех или иных жизненных обстоятельств (в данном случае – противоправных деяний) юридическими фактами, влекущими правовые последствия (в виде возложения ответственности, наказания). Интересно отметить, что Конституционный Суд РФ для объединения нормативной и процессуальной подсистем юридиче-

³⁵ См.: Прокопович Г. А. Теоретические проблемы системы юридической ответственности // Аграр. и земель. право. 2015. № 6. С. 57–59.

ской ответственности в едином понятии использует термин «правовое регулирование ответственности»³⁶.

Появление «внесистемных» видов юридической ответственности – реальное обстоятельство, угрожающее массовыми нарушениями прав и свобод, размывающее основы правовой системы. Так, в одном из своих постановлений Конституционный Суд РФ признал ответственность за нарушение антимонопольного законодательства в виде перечисления в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие данного нарушения, неконституционной. В обоснование высший орган конституционного контроля отметил, что данная мера ответственности нарушает общеправовой принцип правовой определенности, принципы юридической ответственности, ограничивает конституционное право собственности и не обладает целым рядом необходимых системных свойств (отсутствуют ее общие положения, не определен состав правонарушения, срок давности и условия возложения, основания, включающие ответственность, и мн. др.)³⁷.

Необходимо учитывать, что система юридической ответственности была бы неполноценной, если бы не включала в свой состав субъектов, способных реализовать ее содержание на практике. Как правильно заметил А. Г. Лисицын-Светланов: «...действие права носит не только непосредственный характер. В отличие от норм морали, нравственности, обычаев оно реализуется через правоприменительную систему – органы исполнительной власти и, конечно, суд»³⁸. По мнению Ю. Н. Усенко, «правоприменительный механизм юридической ответственности нельзя

³⁶ См., например: По делу о проверке конституционности подп. «а» п. 22 и п. 24 ст. 5 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 188-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного социального страхования» в связи с запросами Арбитражного суда города Москвы и Арбитражного суда Пензенской области : постановление Конституционного Суда РФ от 19 янв. 2016 г. № 2-П // Собр. законодательства РФ. 2016. Ст. 762.

³⁷ По делу о проверке конституционности положений п. 2 и 4 ст. 12, ст. 22.1 и 23.1 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и ст. 23, 37 и 51 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобами ОАО «Газэнергосеть» и ОАО «Нижнекамскнефтехим» : постановление Конституционного Суда РФ от 24 июня 2009 г. № 11-П // Собр. законодательства РФ. 2009. № 28. Ст. 3581.

³⁸ Лисицын-Светланов А. Г. Реализация экономических реформ в праве // Тр. Ин-та государства и права РАН. 2012. № 5. С. 19.

представить без юрисдикционного органа (субъекта, инстанции), наделенного полномочиями устанавливать факт правонарушения, квалифицировать противоправное деяние и применять меру ответственности»³⁹. Следовательно, упорядоченная совокупность субъектов, уполномоченных участвовать в процессе выявления, конкретизации и реализации субъективной юридической ответственности, условно образует ее организационную подсистему.

Фактически раскрывая связь между нормативной, процессуальной и организационной подсистемами государственного принуждения (формой которой является и юридическая ответственность⁴⁰), С. И. Вершинина приходит к важным, на наш взгляд, выводам. Согласно ее воззрениям правовые основания официальной принудительной деятельности связаны с нормами права, которые определяют характер, содержание, объем и вид принудительных мер, а также полномочия органов власти по их применению. Совокупность правовых оснований для применения принуждения воспринимается в качестве структурно-обособленного образования системы российского права, включающего в себя правовые нормы, регулирующие отношения по применению мер принудительного воздействия, – это своего рода межотраслевой и комплексный правовой институт⁴¹ функциональной⁴² направленности. Несложно заметить, что автор рассматривает основания для принуждения достаточно широко, разграничивая нормативные, фактические и процессуальные.

В составе системы юридической ответственности А. Г. Чернявский и С. М. Кузнецов выделяют области регулируемых и охраняемых правом общественных отношений: экономику, соци-

³⁹ Усенко Ю. Н. Проблемы правоприменения в сфере юридической ответственности органов публичной власти // Вестн. Балтийского федер. ун-та им. И. Канта. Сер. Гуманит. и обществ. науки. 2014. № 9. С. 76.

⁴⁰ См., например: Об удовлетворении заявления в части признания недействующими абз. 8 п. 198.1 и п. 198.4.3 Правил благоустройства города Казани (утв. решением Казанской городской Думы Республики Татарстан от 18.10.2006 № 4-12) : апелляционное определение Верховного Суда РФ от 1 июня 2016 г. № 11-АПГ16-8 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации. URL: <http://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-01062016-n-11-apg16-8/> (03.09.2018).

⁴¹ Вершинина С. И. О соотношении охранительных норм и норм принуждения // Рос. юрид. журн. 2011. № 3. С. 56.

⁴² Подробнее см.: Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности : монография. М., 2008. С. 178–179.

ально-культурную сферу, административно-политическую сферу и межотраслевое управление⁴³.

Проанализировав изложенные выше суждения, мы можем прийти к выводу, что *система юридической ответственности* – это сложносоставная правовая категория, элементы которой структурно находятся в многообразных связях и взаимодействуют как единое целое для достижения целей и выполнения функций юридической ответственности в объективном и субъективном смысле.

Предложенное определение обладает высокой степенью абстракции и не может в должной мере отразить взаимосвязи между системой права и системой юридической ответственности. Поэтому имеет смысл учесть мнения отдельных авторов (например, А. В. Крысанова и Р. С. Маркунина) и рассмотреть систему юридической ответственности с более «узкой» позиции – как систему правовых норм, т. е. с точки зрения ее нормативной подсистемы. Отсюда *система юридической ответственности (нормативная)*, с учетом понятия системы права – *это целеустремленная интегративная и многоуровневая организация норм позитивного права, закрепляющих различного рода и вида противоправные деяния и наказания (негативные санкции) за их совершение, которая имеет свою структуру, обладает целостностью*.

Несложно заметить, что нормативная система юридической ответственности является частью системы права, одним из ее системообразующих элементов, в которой нормы права, содержащие меры ответственности, объединяются в особый правовой институт. «Нет сомнений, – убеждены Д. А. Липинский и О. Е. Репетева, – что институт юридической ответственности, будучи составным элементом системы права, находит свое отражение в законодательстве и представляет собой систему единых, взаимосвязанных нормативных предписаний, обладает всеми системными свойствами»⁴⁴.

Несмотря на сложность доподлинной дифференциации указанных норм, мы полагаем необходимым условно отграничить

⁴³ См.: Чернявский А. Г., Кузнецов С. М. Юридическая ответственность : учеб. пособие / под ред. Б. Н. Габричидзе, Н. Д. Эриашвили. М., 2012. С. 106.

⁴⁴ Липинский Д. А., Репетева О. Е. О межотраслевом институте юридической ответственности // Юрид. мысль. 2016. Т. 96, № 4. С. 25.

следующие элементы/уровни системы юридической ответственности: норма юридической ответственности → вид юридической ответственности → тип юридической ответственности. К примеру, ст. 125 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴⁵ (далее – УК РФ), предусматривающая уголовное наказание за оставление в опасности, содержит норму юридической ответственности. Объединение всех норм, содержащих уголовные наказания, образует институт уголовной ответственности (отраслевой вид). Связанные воедино все нормы материального права, предусматривающие различные виды юридической ответственности (включая и уголовную), могут быть названы материально-правовой ответственностью (тип). Несколько забегаая вперед, отметим, что система юридической ответственности как элемент системы права на уровне отраслевого вида будет именоваться нами микроуровнем, а на уровне типа – макроуровнем института юридической ответственности⁴⁶.

В дальнейшем, обращаясь к вопросу о соотношении системы права и системы юридической ответственности, мы будем учитывать его условность. Систему юридической ответственности с точки зрения нормативной архитектоники нельзя сравнивать с системой права, поскольку они находятся в отношениях часть – целое.

Таким образом, мы приходим к выводу, что вытекающие из понятия системы права и системы юридической ответственности основные признаки в целом позволяют охарактеризовать содержание и структуру соответствующих правовых категорий, создавая необходимую основу для дальнейшего изучения взаимодействия между ними.

⁴⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал правов. информ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (дата обращения 03.09.2018).

⁴⁶ В. К. Гришук предлагает несколько иной подход: ответственность на уровне нормы права – микроуровень; макроуровень – это нормы юридической ответственности, совместно с процессуальными и иными специальными нормами, содействующими реализации первых. См.: Гришук В. К. Негативная (ретроспективная) ответственность человека и ее основания // *Człowiek-Rodzina-Prawo*. 2014. № 8. С. 25.

§ 2. ЕДИНСТВО, РАЗЛИЧИЯ И ПРОТИВОРЕЧИЯ СИСТЕМЫ ПРАВА И СИСТЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Взаимодействие системы права и системы юридической ответственности нуждается в комплексном освещении с точки зрения основных форм их соотношения. Будучи философскими категориями, единство, различия и противоречие могут быть выявлены практически у всех существующих в мире вещей и процессов, однако только по-настоящему близкие и тесно связанные явления показывают свой потенциал и скрытые свойства при их «тройственной» оценке как единых, различных и противоречивых категорий. Мы обращаем внимание как на статические (условно – метафизические), так и на динамические (условно – диалектические) особенности такого взаимодействия.

Единство системы права и системы юридической ответственности означает их *сплоченность, наличие у них общих целей, признаков, оно показывает наличие единых предпосылок и тенденций их функционирования*. В известном смысле единство системы права и системы юридической ответственности показывает их неразрывность и взаимообусловленность, существование в виде целостной системы⁴⁷. В философском словаре отмечается, что единство мира проявляется также во всеобщей связи явлений и предметов, наличии у них универсальных атрибутов и диалектических закономерностей взаимодействия между ними⁴⁸. Иными словами, «единое» принадлежит не одному, а многим предметам, получает свое отражение в теории⁴⁹.

Система права и система юридической ответственности обладают несомненным статическим и динамическим единством. По верному мнению О. А. Кожевникова, система юридической ответственности должна отражать общетеоретические положения о

⁴⁷ О смысловом значении термина «единство», см., например: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 1. А–З. М., 2006. С. 568–569; Толковый словарь русского языка: Ок. 7000 слов. ст.: Свыше 35 000 значений: Более 70 000 илл. примеров / под ред. Д. В. Дмитриева. М., 2003. С. 317; Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2000. С. 295.

⁴⁸ См.: Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 182.

⁴⁹ См.: Канке В. А. Философия науки: краткий энциклопедический словарь. М., 2008. С. 60.

правовой природе ответственности как подвида социальной ответственности, а также положения, фиксирующие данную систему в системе права, ее видовую специфику⁵⁰. Как полагает Н. В. Цюрина, основная задача института юридической ответственности – служить для всей системы права защитным механизмом⁵¹.

Ввиду наличия значительного числа *факторов*, обосновывающих близость рассматриваемых категорий, имеет смысл обратить внимание на наиболее показательные из них.

Во-первых, *единство элементов системы права и системы юридической ответственности*. Первичным элементом системы права и системы юридической ответственности является норма права, вторичным элементом системы права признается институт права, статус которого также имеет нормативная подсистема юридической ответственности. Кроме того, процессуальные механизмы реализации юридической ответственности, а также эвентуальные участники ее правоотношений получают свое закрепление в системе права.

Во-вторых, *единство источников возникновения и закрепления системы права и системы юридической ответственности*. Источником возникновения системы права являются общественные отношения, нуждающиеся в правовом регулировании (источник в социальном или материальном смысле), правосознание субъектов правотворчества и правореализации (источник в идеологическом смысле), государство и уполномоченные им органы и организации (источник в политическом смысле). Эти же источники характерны и для системы юридической ответственности, нормативная подсистема которой формируется субъектами правотворчества, а процессуальная и организационная подсистемы также напрямую зависят от правоустановлений.

В-третьих, *единство целей системы права и системы юридической ответственности*. Целью существования системы права является упорядочение общественных отношений в масштабах той или иной социальной общности, закрепление в связи с этим

⁵⁰ См.: Кожевников О. А. Юридическая ответственность в системе права : дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2003. С. 69.

⁵¹ Цюрина Н. В. Юридическая ответственность как институт права // Сиб. юрид. вестн. 2013. № 1. С. 29.

правового статуса потенциальных участников правоотношений. Другими словами, система права должна максимально объективно и оптимально фиксировать нормативные положения, адекватное использование которых позволит достигать целей правового регулирования. Система юридической ответственности также нацелена на регулирование общественных отношений, связанных с конкретизацией, возложением и реализацией правовых наказаний, включая и определение правового статуса участников соответствующих правоотношений. Вовлечение института ответственности в правовую коммуникацию между субъектами права и в их правовой статус было признано О. Е. Кутафиным и Е. И. Козловой в качестве серьезного вопроса юридической науки⁵². Целью системы ответственности признается ее стремление обеспечить надлежащее действие всех входящих в систему права норм, включая и сам институт юридической ответственности. Продолжая рассуждения об ориентирах системы права и системы юридической ответственности, можно прийти к мысли о наличии у них единых функций и принципов, вытекающих из обозначенных целей.

В-четвертых, *единство структуры системы права и структуры системы юридической ответственности*. Структура системы права достаточно интересна и многообразна. В нашей стране, что характерно для стран, тяготеющих к романо-германской правовой системе, система права формируется по отраслевому признаку. И наоборот – в государствах, тяготеющих к англосаксонской правовой системе, отраслевое деление отсутствует, до сих пор сохраняется разграничение общего права и права справедливости. С. С. Алексеев, рассматривая структурные особенности советского права, выделял главную структуру, дифференцирующую право на отрасли, институты и нормы⁵³. Однако полиструктурность системы права далеко не ограничивается отраслевым делением и «не может исчерпывать всей структуры права»⁵⁴. Следовательно, обособление публичного и частного, международного и внутринационального, материального и про-

⁵² См.: Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право Российской Федерации : учебник. М., 1996. С. 94.

⁵³ См.: Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975. С. 23.

⁵⁴ Червонюк В. И. Структура права: закономерности формирования и развития. В 9 вып. Вып. 2. Концепция структуры права // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2014. № 2. С. 37.

цессуального права также отражает известную структурированность системы права.

Важно осознавать, что входящие в систему юридической ответственности нормы также объединены в отдельные институты (уголовно-правовой, гражданско-правовой и т. д.) ответственности, а их совокупность – в единый межотраслевой институт ответственности в праве. Внутри каждого из отраслевых институтов ответственности наблюдается основанная на закономерностях структурирования права упорядоченность норм, устанавливающих ответственность за отдельные виды противоправных деяний. Одной из таких общетеоретических закономерностей может послужить связь между юридическим фактом и правовыми последствиями, которые он порождает (между причинением вреда и деликтным обязательством, между кражей и возложением наказания в виде лишения свободы). Кроме того, углубление понимания структурных рядов системы права и системы юридической ответственности служит основой для выделения новых видов/типов ответственности (публично-правовой, процессуально-правовой и т. д.). К главным системно-дифференцирующим факторам структуры права, а значит, и юридической ответственности Д. Е. Петров предлагает относить внешние условия экономики и политико-юридической сферы⁵⁵.

В-пятых, *единство в реализации системы права и системы юридической ответственности*. Как известно, выделяются четыре базовые формы реализации норм, входящих в систему права: соблюдение, исполнение, использование и применение права. Нормы юридической ответственности подразумевают их соблюдение путем реализации пассивной обязанности – воздержания от совершения противоправных действий, влекущих наказание. В случае совершения лицом соответствующих противоправных действий, на него может быть возложена активная обязанность претерпеть меры ответственности в виде уплаты административного штрафа, претерпевания лишения свободы и т. д. (исполнение). В частном и в международном праве у правонарушителя зачастую имеется возможность (использовать право) своими сознательными, волевыми и добровольными действиями реализовать ответ-

⁵⁵ Петров Д. Е. К вопросу о причинах и предпосылках дифференциации структурных элементов системы права // Ленингр. юрид. журн. 2014. № 4. С. 124.

ственность в том или ином объеме до ее возложения компетентными лицами (например, выплатить штрафную неустойку, возместить убытки и т. д.). Относительно такой формы реализации права, как правоприменение, можно заметить, что любые нормы юридической ответственности могут воплощаться в жизнь через правоприменительный процесс при участии компетентных органов, а для ряда видов ответственности (уголовно-правовой, административно-правовой и др.) – это единственно возможная форма их материализации.

В-шестых, *единство обеспечения системы права и системы юридической ответственности*. Это сложный критерий, охватывающий собой единство методов, средств и гарантий функционирования рассматриваемых категорий. Здесь мы можем говорить об обеспечении системы права специальными средствами, силами субъектов государственного убеждения и принуждения, необходимыми процедурами, правовыми и неправовыми (материальными и нематериальными) гарантиями. Так, правовыми средствами, опосредующими систему права и ее действие, являются нормы права, источники права, юридические факты, правоотношения, акты реализации прав и обязанностей, правосознание, толкование права, акты применения права и многие другие. Меры государственного убеждения в форме информирования, стимулирования и рекомендации (и др.), а также меры государственного принуждения в форме предупреждения, пресечения, защиты, реквизиции (и др.) содействуют надлежащей реализации норм, входящих в систему права. В числе общих (неправовых) гарантий норм права выделяются определенные условия в экономической, политической, социальной и идеологической сферах, при которых становятся возможными существование и надлежащая реализация правовых предписаний. Специальные (правовые) гарантии служат для предметного воздействия на уровень правопорядка и законности в государстве, их спектр весьма широк (от борьбы с коррупцией до обеспечения/охраны прав и свобод отдельных граждан). Система юридической ответственности также обеспечивается аналогичными правовыми средствами, государственными мерами убеждения и принуждения. Причем одни меры ответственности могут подкреплять другие (например, в случае назначения основного и дополнительного наказания) или обеспечивать условия для

должной реализации одних мер ответственности за счет других (например, ответственность за невыполнение законных требований потребителя о выплате неустойки или ответственность за нарушение порядка в судебном заседании).

Приведенные критерии, подтверждающие единство системы права и системы юридической ответственности, далеко не исчерпывают всех возможных вариаций, хотя и являются достаточно показательными. Будучи комплексными правовыми категориями, система права и система юридической ответственности обладают единством, в своих проявлениях, отразить которые в полном объеме практически невозможно. Между тем система права включает в себя все действующие правовые нормы, тогда как система юридической ответственности задействует лишь их небольшую часть.

Различия системы права и системы юридической ответственности показывают существование между этими феноменами определенных отличительных черт. Как указано в философском словаре, различие удостоверяет несовпадение, неодинаковость, отличие предметов, понятий и утверждений. Различие выражает уникальность и специфичность явлений, но вместе с тем соотносимо с их тождеством⁵⁶. В конечном итоге прав Г. В. Ф. Гегель, выдвинувший мысль о том, что различие – «отрицательность, присущая рефлексии в себя... имеет оба момента – тождество и различие...»⁵⁷.

Установление различий между правовыми категориями производится на основе **отличительных признаков**⁵⁸.

Первым отличительным признаком между системой права и системой юридической ответственности является их *несовпадение в целом*. Если система права состоит из правовых норм, которые объединяются в институты, отрасли и правовые общности, то система юридической ответственности включает в себя также процессуальную и организационную подсистемы. Так, в содержании системы юридической ответственности, помимо собственно норм, мы можем выделить правоотношения ответственности, процессу-

⁵⁶ См.: Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 481.

⁵⁷ Гегель Г. В. Ф. Наука логики. В 3 т. Т. 2. М., 1971. С. 38–39.

⁵⁸ Об этом см.: Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2000. С. 1071.

альные акты, субъектов, которые участвуют в процессе выявления, конкретизации и реализации юридической ответственности, а также многие иные элементы. По этому поводу И. Сабо высказался следующим образом: «Право нельзя рассматривать лишь как абстрактное отражение общественных отношений в виде норм, а оно есть единство этих норм и их реализации»⁵⁹.

Второй отличительный признак обнаруживается в *последовательности возникновения* системы права и системы юридической ответственности. В государственно-правовой действительности официальная норма всегда имеет ярко выраженный правоустановительный характер, вследствие чего система права является первичной правовой категорией по отношению ко многим другим. После появления системы права и нормативной подсистемы юридической ответственности у последней начинает формироваться процессуальная и организационная подсистемы, складывание и изменение которых выступает непосредственным следствием развития системы правовых норм.

Третий отличительный признак заключается в том, что система права закрепляет лишь юридическую ответственность в *объективном смысле*, тогда как система юридической ответственности охватывает проявления последней как *субъективной обязанности* претерпеть наказание. В этом плане система юридической ответственности выступает как целостный и самодостаточный механизм действия ответственности как на уровне объективного, так и на уровне субъективного права, в котором нормы играют важную, но не единственную роль. И если для появления системы права достаточно лишь правотворческой деятельности, то возникновение и дальнейшее возложение субъективной юридической ответственности происходит в рамках правореализационной (правоприменительной) деятельности в конкретных правоотношениях.

Четвертый отличительный признак заключается в *специфике связей между базовыми элементами* сопоставляемых систем. Так, в системе права нормы, взаимодействуя между собой, помимо горизонтальных (координационных), находятся в вертикальных (субординационных) связях. Если рассматривать отношения меж-

⁵⁹ Халфина Р. О., Сабо И. Основы теории права / пер. с венгер. А. И. Фицере ; под ред. В. А. Туманова. М., 1974. С. 237.

ду нормами, составляющими нормативную подсистему юридической ответственности, то вертикальные отношения для них обычно не характерны. Исходя из условной иерархии, наказания как меры ответственности могут быть основными и дополнительными. Причем некоторые наказания в силу закона могут быть только основными (пожизненное лишение свободы), другие основными и дополнительными (административное выдворение за пределы Российской Федерации), а третьи – только дополнительными (лишение государственных наград). Так, в ст. 45 УК РФ и в ст. 3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁶⁰ (далее – КоАП РФ) все три категории наказаний официально отграничены друг от друга.

Пятый отличительный признак может быть выявлен при *сопоставлении* системы права и системы юридической ответственности с *правовой системой*⁶¹. В наиболее общем контексте В. М. Баранов и С. В. Поленина отметили, что правовая система, в отличие от системы права, охватывает всю правовую действительность⁶². С. С. Алексеев в структуре правовой системы выделил три подсистемы: 1) совокупность норм позитивного права; 2) правовую идеологию; 3) правовую практику⁶³. Н. А. Пьянов, согласившись с мнением С. С. Алексеева, уточнил названия подсистем, назвав их соответственно нормативной, идеологической и организационной⁶⁴. Система права – это основная подсистема, ядро правовой системы. Вместе с тем система права не охватывает идеологическую и организационную подсистемы, четко отграничена от них. Система юридической ответственности во взаимодействии с правовой системой имеет много связей с организационной подсистемой, поскольку объединяет ряд элементов последней (правоотношения, реализацию и толкование права, субъектов

⁶⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102074277> (03.09.2018).

⁶¹ О проблемах понимания правовой системы см.: Личичан О. П., Тирских М. Г. К вопросу о понятии правовой системы // Сиб. юрид. вестн. 2008. № 2. С. 27–32.

⁶² См.: Баранов В. М., Поленина С. В. Система права, система законодательства и правовая система : учеб. пособие. 2-е изд., доп. Н. Новгород, 2000. С. 6.

⁶³ См.: Алексеев С. С. Общая теория права : курс в 2 т. Т. 1. М., 1981. С. 87.

⁶⁴ См.: Пьянов Н. А. Теория государства и права. В 2 ч. Ч. 2. Теория права : учеб. пособие. Иркутск, 2011. С. 361–362.

права и т. д.). Однако сказанное не означает, что юридическая ответственность свободна от каких-либо идеологических ориентиров, поскольку она может выполнять все свои функции лишь при условии достижения в обществе высоких показателей правосознания и правовой культуры. Так, А. Н. Бабенко вынужден констатировать, что в России «доминирующей ценностью статуса гражданина является свобода... равенство и ответственность... далеко отстают от нее. Можно предположить, что для многих наших сограждан целью является достижение абстрактной свободы, без ощущения ответственности»⁶⁵.

Шестой отличительный критерий выражается в *связи изучаемых категорий с юридической практикой*. Система права не имеет прямой связи с практикой, существует независимо от нее, хотя и должна служить ответом на потребности практики, создавая формальный правопорядок. Система юридической ответственности зависит от юридической практики и складывающегося на ее основе правоприменительного опыта, сложившейся конъюнктуры. Реализация ответственности в рамках конкретных правоотношений подразумевает влияние на данный процесс различных факторов, складывающихся в ходе применения норм юридической ответственности. Вместе с тем данное отличие не следует абсолютизировать ввиду формальной стабильности системы юридической ответственности (с точки зрения ее нормативной основы). Здесь также уместно обратить внимание на фактическое положение вещей, когда, например, решение о подведомственности/подсудности дела о юридической ответственности, которое первоначально зависит от закона, принимается на основе определенного (в том числе политически обусловленного) интереса.

Вопрос о различиях системы права и системы юридической ответственности не потеряет своей актуальности ввиду того, что каждая из них является частью общего механизма права, посредством действия которого и достигается регулятивный эффект. Разность систем показывает нам различные стороны права как социального регулятора и способствует углублению знаний о закономерностях возникновения, развития и функционирования

⁶⁵ Бабенко А. Н. Правовые ценности и государственная власть // Акад. юрид. журн. 2007. № 3. С. 6.

государственно-правовой реальности в единстве и противоположности составляющих ее элементов.

Неизбежным фактором развития взаимодействующих и совместно развивающихся, функционирующих систем выступает появление противоречий (конфликтов) между ними. **Противоречия** между системой права и системой юридической ответственности существуют постольку, поскольку человечество находится в поисках «идеальной модели» правового регулирования, на пути к которой преодоление ошибок и несогласованностей в структуре теоретико-правового и юридико-практического знания/материала – важное условие для совершенствования права и его механизма. Так, по мнению А. Р. Лаврентьева, юридическая ответственность существует в системе права как относительно самостоятельный, динамичный и противоречивый институт, который развивается вследствие влияния одних его норм на другие⁶⁶. Поэтому познание закономерностей системы юридической ответственности в определенной степени означает познание и закономерностей всей системы права. Нелишним будет упомянуть и о том, что отдельными исследователями феномен юридической ответственности в контексте наказания воспринимается как средство разрешения социальных противоречий⁶⁷.

Перечисление реальных и потенциальных противоречий между сравниваемыми системами – малоперспективный подход. Гораздо более значимым представляется аналитическое выявление *оснований (причин)* для возникновения противоречий между системой права и системой юридической ответственности, которые могут послужить ориентиром для фиксации источников конфликтов и выработки путей устранения (минимизации эффекта) последних. В данном контексте сложно не согласиться с Г. В. Ф. Гегелем в том, что тождество, единство и различие явлений переходят в свою истину – противоречие. Именно в противоречии можно наблюдать более глубокое и существенное постижение факторов всякого движения и жизненности. Кроме того, наличие в той или иной вещи противоречия еще не свидетель-

⁶⁶ См.: Лаврентьев А. Р. Коллизии института юридической ответственности в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999. С. 6–8.

⁶⁷ См., например: Родионова А. С. Система наказаний в российском праве (общетеоретический аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 13.

ствует о недостатке, изъяне или погрешности этой вещи, но показывает потенциал ее дальнейшего улучшения⁶⁸.

В. П. Дурин и В. А. Семенов отмечают избыточную поляризацию двух подходов, один из которых говорит о возможности «полного» непротиворечия во взаимодействии, а второй приводит к пониманию о всеобщности противоречия в мире. Ими отмечается, что человек по своей природе противоречив и известная доля противоречий может быть обнаружена в любых отношениях и предметах⁶⁹. На базе противоречия возможно развертывание социального конфликта, который в процессе своего развития способен генерировать новые противоречия. При обострении противоречия оно перерождается в конфликт. Необостренное же противоречие создает основу для конкуренции, спора, диспута, дискуссии, полемики и т. п.⁷⁰

Сама этимология противоречия (вести речь против, возражать друг другу) указывает, что эта категория характеризует ситуацию, в которой вступают во взаимодействие препятствующие существованию (осуществлению) друг друга процессы, тенденции, явления, позиции и установки⁷¹.

Право, как и любая социальная система, не лишена противоречий, которые сопутствуют ее развитию, начиная с появления первых правовых источников и до настоящего времени. В противоречия могут вступать нормы права (по-разному регулирующие одни и те же общественные отношения), акты реализации права (результат одного из которых способен препятствовать реализации другого), правосознание различных субъектов права (противоречиво понимающих и истолковывающих свои права и обязанности в отношениях между собой), а также любые иные правовые явления и процессы. В обобщенном виде методологическую основу для борьбы с противоречиями в праве сформулировал С. Н. Овчинников, обосновав действие законов преодоления противоречий между содержанием и формой правовых установлений, преодоления противоречий между стабильностью и абстрактно-

⁶⁸ См.: Гегель Г. В. Ф. Наука логики. В 3 т. Т. 2. М., 1971. С. 65, 68.

⁶⁹ См.: Дурин В. П., Семенов В. А. Конфликт как социальное противоречие: монография. Хабаровск, 2008. С. 51.

⁷⁰ См.: Там же. С. 52–53.

⁷¹ См.: Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 471.

стью объективного права и подвижностью, конкретностью субъективного права⁷².

Система права и система юридической ответственности в своем плотном взаимодействии, многообразии взаимосвязей и взаимовлияний имманентно находятся в «благоприятной среде» для появления между ними противоречий. Основания (причины), влекущие упомянутые противоречия, необходимо классифицировать по характеру возникновения на объективные и субъективные.

Объективные основания (причины) возникновения противоречий между системой права и системой юридической ответственности не зависят от субъектов права, включая правотворческие и правоприменительные органы и организации. Они обусловлены самой природой естественного развития общественных отношений, влекущих изменения в правовой реальности. Такие причины могут возникнуть, например, в результате изменения условий, в которых действуют нормы права, не обеспеченные мерами юридической ответственности. Объективная потребность в охране данных норм может быть обоснована, в частности, существенным ухудшением социально экономической ситуации в обществе, когда институты саморегуляции уже не способны действовать так же эффективно, как и раньше, имеющихся мер принуждения становится недостаточно и требуется введение (обновление) правовых наказаний. Руководствуясь стремлением обратить внимание на проблему социально ориентированного совершенствования института юридической ответственности, ранее мы обосновывали необходимость разработки показателей соответствия юридической ответственности нормам этики⁷³. Как верно замечает Н. П. Герасимова, «возникновение, функционирование и развитие правоотношений носят противоречивый характер. Противоречия в правоотношениях выступают частью общественных

⁷² См.: Овчинников С. Н. Закономерности развития и функционирования права : дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1978. С. 13.

⁷³ См.: Кузьмин И. А. Социально-правовые проблемы определения этического содержания юридической ответственности (частное мнение) // Право и этика в глобальном обществе риска : материалы IX Байкал. Междунар. правов. шк. (22–28 авг. 2016 г.) / ФГБОУ ВО «ИГУ», Юрид. ин-т ; [отв. ред. Д. В. Шорников]. Иркутск, 2016. С. 134–136. Ю. В. Романец также настаивает на необходимости обеспечения духовно-нравственных начал в юридической ответственности. См.: Романец Ю. В. Этические основы права и правоприменения. М., 2012. С. 324–347.

противоречий... имеют общее с общественными противоречиями... могут быть обусловлены противоречиями в экономических, социально-политических, духовных процессах... правоотношения не лишены собственных противоречий»⁷⁴.

Субъективные основания (причины) возникновения противоречий между системой права и системой юридической ответственности, напротив, находятся в прямой зависимости от деятельности разнообразных субъектов права, которые по своей неосмотрительности, некомпетентности, по умыслу или по иным причинам создают конфликты и коллизии между рассматриваемыми системами. Например, если обратить внимание на общие нормы-принципы, закрепленные в системе права (гуманизм, справедливость, равенство всех перед законом и судом, презумпция и невиновности и мн. др.⁷⁵), то можно обнаружить несоответствие им многих элементов системы юридической ответственности. Между тем правовая неопределенность справедливости, равенства, истинности, свободы, достоинства человека и иных ценностей естественного права⁷⁶ не дает инструкций о безусловно корректном их обеспечении при конструировании системы позитивного права, системы юридической ответственности, хотя Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал⁷⁷, что основными для всех видов юридической ответственности являются общеправовые принципы справедливости, гуманизма и соразмерности, которые обязательны для законодателя и правоприменителя.

⁷⁴ Герасимова Н. П. Возникновение, функционирование и развитие правоотношений // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 1. С. 79.

⁷⁵ См., например: Сидоркин А. С. Принцип права: понятие и реализация в российском законодательстве и судебной практике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 8; Власенко Н. А. Теория государства и права : науч.-практ. пособие. М., 2009. С. 217.

⁷⁶ Подробнее см.: Бабенко А. Н. Дуализм ценностных оснований правового поведения личности // Вестн. Южн.-Урал. гос. ун-та. Сер. Право. 2016. Т. 16, № 2. С. 13–16.

⁷⁷ См., например: По делу о проверке конституционности части второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление, в связи с жалобами граждан А. К. Айжанова, Ю. Н. Александрова и других : постановление Конституционного Суда РФ от 20 апр. 2006 г. № 4-П // Рос. газ. 2006. 3 мая.

П. В. Васильев, оценивая эффективность введения автоматических санкций в российском праве, приходит к выводу, что многие из них были бы экономически полезными и социально оправданными, хотя их введению препятствует действие общесистемных принципов правовой определенности и запрета обратной силы закона⁷⁸. Тем не менее причина субъективных оснований возникновения противоречий гораздо глубже. Так, анализируя проблематику влияния юридической науки на юридическую практику, С. Б. Поляков отмечает, что результаты научных исследований не оказывают того положительного эффекта, который мог быть достигнут при иных обстоятельствах. Игнорирование, непонимание правоприменителем научно обоснованной аргументации и нежелание, неумение выстраивать свою работу с учетом последних достижений юридической науки влекут массовые нарушения принципов права⁷⁹. Одним из последствий подобного рода противоречий следует считать возникновение «антизаконодательства». Этот феномен появляется в результате безответственного изменения судебной практикой действительного содержания норм права⁸⁰. Д. А. Липинский по этому поводу заметил, что «судебные решения (в том числе и Постановления Пленума Верховного Суда РФ) не должны “творить” новых норм, предусматривающих юридическую ответственность»⁸¹.

Между тем сказанное не исключает и обратной ситуации – существования изначально несправедливых мер юридической ответственности, противоречащих принципам системы права и публичным интересам. «Однако, – излагает в качестве примера А. Л. Репецкая, – принятие новых законов – процедура очень длительная. Нередки поэтому ситуации, когда уголовно-правовые нормы, уже признанные общественным сознанием несправедливыми, все еще действуют. Принимаемые в соответствии с таким

⁷⁸ См.: Васильев П. В. Автоматические санкции в российском праве (теория, практика, техника) : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2014. С. 166–167.

⁷⁹ См.: Поляков С. Б. О влиянии юридической науки на юридическую практику // Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки. 2009. № 3. С. 118–123.

⁸⁰ См., например: Поляков С. Б. Антизаконодательство как результат безответственности судебной власти // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. Сер. Юрид. науки. 2017. № 3. С. 34–37.

⁸¹ Липинский Д. А. Принципы и правоотношения юридической ответственности : монография / под ред. Р. Л. Хачатурова. М., 2003. С. 137.

законом меры будут, несомненно, законными, но уже несправедливыми⁸².

Система юридической ответственности, опираясь на свою процессуальную и организационную подсистемы, испытывает колоссальное (зачастую негативное) воздействие со стороны сложившейся правоприменительной практики и нередко деформируется вопреки нормативным установлениям, искажая их смысл, препятствуя реализации. В свете сказанного неудивительны попытки некоторых правоведов в своих работах адаптировать общетеоретические основы ответственности под потребности юридической практики. Например, В. В. Сорокин специально для этой цели разработал алгоритм действий по применению принципов юридической ответственности в форме методических рекомендаций для судей и других правоприменителей⁸³.

Отдельного изучения требует вопрос о явных и скрытых противоречиях⁸⁴, возникающих между системой права и системой юридической ответственности. Адекватной представляется постановка вопроса о философско-правовом осмыслении соотношения единства, различия и противоречий системы права и системы юридической ответственности в системе «целое и часть».

Таким образом, мы можем заключить, что единство, различия и противоречия системы права и системы юридической ответственности имеют место постольку, поскольку существуют сами системы, и характеризуют последние как близкие, несовпадающие и локально-противоречивые явления, нуждающиеся в непрерывном совершенствовании и гармонизации.

⁸² Репецкая А. Л. Виновное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике : монография. Иркутск, 1994. С. 37.

⁸³ Подробнее см.: Сорокин В. В. Указ. соч. С. 75–86.

⁸⁴ Подробнее см.: Юридическая техника : учеб. пособие / Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Российской Федерации ; под ред. Н. А. Власенко, Т. Я. Хабриевой. М., 2009. С. 58–60.

§ 3. НОРМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ПРАВА

Юридическая ответственность нормативно закреплена и встроена в структуру системы права. Как обоснованно заметили Р. Л. Хачатуров и Д. А. Липинский, юридическая ответственность немыслима без правовой нормы, поскольку в ней предусматриваются объем и мера ответственности⁸⁵.

Мы условились, что системная организация юридической ответственности в объективном смысле выражена в кооперации норм, закрепляющих наказания и обуславливающих деление ответственности по видам и типам, предложили именовать такую организацию нормативной подсистемой ответственности. Нормативной единицей, фиксирующей те или иные элементы системы ответственности, является **норма юридической ответственности**. Совокупность норм права, обеспечивающих статику и динамику юридической ответственности, роднят общая функциональная направленность и отдельные содержательные особенности.

Норма юридической ответственности – условная правовая категория, определить границы которой крайне непростая задача, вызывающая множественные вопросы, прежде всего, с точки зрения общих признаков и основных классификаций, а также необъятности всей системы юридической ответственности. По этому поводу в одной из работ нами было предложено рассматривать систему норм юридической ответственности и, соответственно, сами нормы в двух смыслах: узком и широком⁸⁶.

Нормы юридической ответственности в *узком смысле* – это *нормативно-правовые предписания, закрепляющие противоправные деяния и меры ответственности (наказания) за их совершение*. В сущности своей их можно именовать нормами института юридической ответственности. Как пишет о них С. А. Носков – это нормы, содержащие «...двоичную информацию: а) какие действия необходимо совершить (воздержаться от их совершения);

⁸⁵ См.: Хачатуров Р. Л., Липинский Д. А. Общая теория юридической ответственности. СПб., 2007. С. 190.

⁸⁶ Подробнее см.: Кузьмин И. А. Системная модель юридической ответственности: монография. Иркутск, 2018. С. 70–72.

б) какие неблагоприятные последствия наступят для правонарушителя в случае нарушения предписания...»⁸⁷.

Особенности данных норм заключаются в том, что они:

1) составляют *ядро* нормативной подсистемы юридической ответственности, должны рассматриваться как главный элемент ее института⁸⁸;

2) по своей правовой природе являются *охранительными нормами*, имеющими своей целью обеспечение правопорядка и законности⁸⁹;

3) по степени обязательности в большинстве своем относятся к *императивным, обязывающим*⁹⁰ – на их основе возлагается обязанность претерпеть наказание (в международном и частном праве возможны нормы юридической ответственности, диспозитивно позволяющие правонарушителю и потерпевшему самостоятельно определить форму и объем негативной обязанности либо отказаться от ее реализации⁹¹);

4) имеют *двухзвенную структуру*: гипотезу (где фиксируется состав противоправного деяния) и санкцию (определяющую наказание, которое потенциально может быть возложено на лицо, совершившее соответствующее противоправное деяние)⁹²;

5) в отечественном законодательстве, а также в национальных правовых системах большинства стран⁹³ определяются в

⁸⁷ Носков С. А. Институт юридической ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2007. С. 118.

⁸⁸ См., например: Липинский Д. А., Мусаткина А. А. Юридическая ответственность, санкции и меры защиты : монография. М., 2013. С. 61; Лучков В. В. Юридическая ответственность в механизме правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2004. С. 56–58.

⁸⁹ Подробнее см.: Макарова Н. А. К вопросу о регулятивных и охранительных нормах в российском праве // Юрид. наука. 2014. № 1. С. 22–23.

⁹⁰ См.: Цюрина Н. В. Указ. соч. С. 31–32.

⁹¹ Подробнее см.: Кузьмин И. А. Теоретические проблемы понимания и реализации юридической ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012. С. 122–138.

⁹² В одном из своих постановлений ФАС Поволжского округа суд также включил в понятие норм юридической ответственности ее фактические основания (правонарушения). См.: Постановление ФАС Поволжского округа от 18 сент. 2007 г. [Электронный ресурс] : арбитражное дело № А65-11119/07 // Электронное правосудие. Картошка арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (03.09.2018). См., также: Дубровин А. Дисциплинарная ответственность работника // Кадровик. Труд. право для кадровика. 2008. № 9. С. 29–32.

⁹³ Подробнее см.: Тирских М. Г. Правовое оформление современных политических демократических режимов // Сиб. юрид. вестн. 2011. № 2. С. 133–138.

нормативных правовых актах, обладающих юридической силой закона⁹⁴, и имеют обратную силу в случае смягчения или устранения наказания за конкретные противоправные деяния (в России это подтверждается положениями ст. 54 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.⁹⁵);

б) традиционно обособляются в системе законодательства в специальных законах (например, УК РФ или КоАП РФ) или их структурных составляющих (например, раздел VI части первой Налогового кодекса Российской Федерации⁹⁶ – НК РФ посвящен налоговым правонарушениям и ответственности за их совершение, глава 25 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации⁹⁷ – ГК РФ посвящена ответственности за нарушение обязательств);

7) как правило, имеют равную юридическую силу и находятся в горизонтальных отношениях, если не брать в расчет соотношение санкций, принятых на уровне федерального закона и на уровне субъекта Российской Федерации;

8) в зависимости от степени определенности санкции⁹⁸ нормы могут подразделяться на абсолютно-определенные (точно указывающие на конкретную меру ответственности), относительно-

⁹⁴ Исключением являются меры международно-правовой ответственности, определяемые в международных договорах и соглашениях. См., например: Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб от 21 мая 1963 г. (в ред. от 12.09.1997 г.) [Электронный ресурс] // ООН: офиц. сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/circ566.pdf (03.09.2018).

⁹⁵ Офиц. интернет-портал правов. информ. URL: <http://pravo.gov.ru/konstituciya> (03.09.2018). См., также: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Борохова Олега Викторовича, Кауца Вячеслава Артуровича и Федотова Андрея Юрьевича на нарушение их конституционных прав частью 2 статьи 1.7 и пунктом 5 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : определение Конституционного Суда РФ от 10 окт. 2013 г. № 1485-О // Консультант-Плюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

⁹⁶ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал правов. информ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/%3Fdocbody%3D%26nd%3D102054722> (03.09.2018).

⁹⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Офиц. интернет-портал правов. информ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239> (03.09.2018).

⁹⁸ Подробнее см.: Кожевников В. В., Коженевский В. Б., Рыбаков В. А. Теория государства и права : учебник / отв. ред. В. В. Кожевников. М., 2017. С. 156–157; Юридическая ответственность: история и современность : монография / отв. ред. Д. А. Липинский. Тольятти, 2014. С. 71–72.

определенные (предоставляющие правоприменителю возможность выбрать наказание, исходя из верхнего и нижнего предела) и альтернативные (уполномочивающие правоприменителя на выбор вида наказания из перечня предложенных).

Возможно выделение и иных специфических признаков норм юридической ответственности, например устоявшихся правил и средств юридико-технического оформления правовых положений.

Нормы юридической ответственности *в широком смысле* – *нормативно-правовые предписания, закрепляющие противоправные деяния и меры ответственности (наказания) за их совершение, а также регулирующие общественные отношения, связанные с программно-целевой ориентацией, выявлением, конкретизацией, возложением и последующим претерпеванием юридической ответственности*. Обоснование необходимости выделения широкого смысла в основе своей имеет простую мысль, аксиоматичную, по сути: невозможно урегулировать общественное отношение при помощи одной нормы юридической ответственности. Обладая даже самой идеальной нормой института юридической ответственности, мы не сможем реализовать ее в общественной практике.

Исходя из определения, разграничим четыре *группы норм* юридической ответственности в широком смысле:

1) материально-правовые нормы, содержащие составы противоправных деяний и наказания за них (условно – *центральный блок* системы норм юридической ответственности);

2) материально-правовые нормы, ориентирующие субъектов правотворчества и правоприменения на выполнение предназначения юридической ответственности при ее установлении и реализации, выраженные в целях, задачах, принципах и функциях ответственности, также называемые исходными⁹⁹ (условно – *программно-ориентационный блок* системы норм юридической ответственности);

3) материально-правовые нормы, уточняющие обстоятельства и условия, влияющие на юридическую ответственность, определяющие основания освобождения от нее, а также обстоятельства, исключают, смягчают или отягчают ответ-

⁹⁹ Подробнее см.: Носков С. А. Указ. соч. С. 131.

ственность (условно – *конкретизационный* блок системы норм юридической ответственности);

4) процессуально-правовые нормы, формирующие правоприменительный механизм реализации юридической ответственности, начиная от стадии возбуждения дела до исполнения обязанности претерпеть официально назначенное наказание (условно – *процедурный* блок системы норм юридической ответственности).

Включение в состав норм юридической ответственности процессуальных механизмов ее реализации отвечает интересам не только юридической науки, но и практики. Так, в решении Комиссии Таможенного ЕЭС от 12 августа 2009 г. № 67¹⁰⁰ участвующим в соглашении государствам было предложено закрепить в национальном законодательстве нормы ответственности за нарушение правил перераспределения сумм ввозных таможенных пошлин на транзитные счета, а также механизмы реализации этих норм. И. А. Алексеев придерживается схожей позиции и полагает, что в любом современном государстве бытие юридической ответственности возможно лишь в границах законов, которые определяют правонарушения и наказания за их совершение, а также процедуру оценки обстоятельств правонарушения и вынесения законного и обоснованного акта по факту совершения противоправного деяния¹⁰¹.

При погружении в поднятую проблематику возникает закономерный вопрос, можно ли считать систему норм юридической ответственности тождественной категории «нормы системы юридической ответственности»? По нашему мнению, на поставленный вопрос следует дать в целом отрицательный ответ, поскольку система юридической ответственности гораздо шире самой ответственности в праве, охватывает организационные и, отчасти, идеологические аспекты действия последней. При детальном изучении становится очевидным, что в числе норм системы юридической ответственности обнаруживается значительный объем нормативных предписаний, *не входящих в объем* норм юридической ответственности, среди них:

¹⁰⁰ См.: Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <http://www.tsouz.ru/> (дата обращения: 03.09.2018).

¹⁰¹ См.: Алексеев И. А. К вопросу о понятии ответственности в системе права // Государство и право. 2009. № 2. С. 85.

– нормы, закрепляющие полномочия субъектов правотворчества и правоприменения, а также формы их осуществления по профилактике¹⁰² и пресечению¹⁰³ актов противоправного поведения, способных повлечь юридическую ответственность – эти нормы опосредуют выполнение превентивной функции ответственности;

– организационно-распорядительные нормы, регламентирующие структуру¹⁰⁴, устанавливающие штатную (кадровую) численность специализированных субъектов правоприменения¹⁰⁵, обладающих полномочиями в области действия юридической ответственности, а также нормативы их материально-технического¹⁰⁶ и иного¹⁰⁷ обеспечения;

– нормы идеологического характера, предъявляющие нравственные требования к субъектам правотворчества и правоприменения, осуществляющим полномочия, связанные с установлением

¹⁰² См., например: Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_id_self=&nd=102402071&page=1&rdk=0#10 (дата обращения: 03.09.2018).

¹⁰³ См., например гл. 13 УПК РФ: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942&rdk=> (дата обращения: 03.09.2018).

¹⁰⁴ См., например: Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации : указ Президента РФ от 14 янв. 2011 г. № 38 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102144746> (дата обращения: 03.09.2018).

¹⁰⁵ См., например: Об общей штатной численности органов прокуратуры Российской Федерации : указ Президента РФ от 22 дек. 2016 г. № 701 // Собр. законодательства РФ. 2016. № 52. Ст. 7615.

¹⁰⁶ См., например: О материально-техническом обеспечении войск национальной гвардии Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 20 янв. 2017 г. № 41 // Собр. законодательства РФ. 2017. № 5. Ст. 790.

¹⁰⁷ См., например: Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102108264> (дата обращения: 03.09.2018); Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.04 «Судебная и прокурорская деятельность» (уровень специалитета) : приказ Минобрнауки РФ от 16 февр. 2017 г. № 144 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201703130037> (дата обращения: 03.09.2018).

и реализацией юридической ответственности, – эти нормы обеспечивают выполнение воспитательной функции ответственности¹⁰⁸;

– иные нормы, которые не входят в состав норм юридической ответственности в широком смысле, но упорядочивают общественные отношения, связанные с закреплением и функционированием системы юридической ответственности.

Обзор правовых позиций по вопросу о наименовании изучаемой категории показал, что большинство исследователей избегает употребления термина «нормы юридической ответственности». В схожем значении правоведа используют словосочетания «нормы, *предусматривающие*¹⁰⁹ (*устанавливающие*¹¹⁰, *регламентирующие*¹¹¹) ответственность», «ответственность по нормам»¹¹², «нормы об ответственности»¹¹³.

Несмотря на слабую изученность вопроса о понимании норм юридической ответственности, более часто употребляемым и рас-

¹⁰⁸ См., например: Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации : приказ Ген. прокурора РФ от 17 марта 2010 г. № 114 // Ген. прокуратура РФ : офиц. сайт. URL: <https://genproc.gov.ru/documents/orders/document-14294/> (03.09.2018); Кодекс этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Саратовской области : закон Сарат. обл. от 24 мая 2011 г. № 55-ЗСО [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал прав. информ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=157048652&backlink=1&&nd=157040646> (дата обращения: 03.09.2018).

¹⁰⁹ См., например: Безрукова О. В., Новосельцева Ю. В. Сравнительный анализ норм, предусматривающих уголовную ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств в странах – участниках СНГ // Наука. Общество. Государство. 2017. Т. 5, № 1. С. 62–67.

¹¹⁰ См., например: Урда М. Н. Проблемы применения нормы, устанавливающей ответственность за незаконное пересечение государственной границы // Уголов. юстиция. 2017. № 9. С. 30–35.

¹¹¹ См., например: Терентьев Р. В. Динамика изменения норм, регламентирующих ответственность за нарушение таможенных правил // Учен. зап. С.-Петерб. им. В. Б. Бобкова филиала Рос. тамож. акад. 2016. № 3. С. 93–95.

¹¹² См., например: Чепус А. В. Конституционная ответственность Правительства РФ по нормам Конституции России // Конституц. и муницип. право. 2014. № 8. С. 58–61; Белоновский В. Н. Юридическая ответственность по нормам Положения о выборах в Учредительное собрание // Вестн. РГГУ. Сер. Экономика. Управление. Право. 2010. № 14. С. 74–81.

¹¹³ См., например: Ивасюк О. Н., Калашников И. В. Эволюция норм об ответственности за преступления коррупционного характера // Уголов. судопроизводство: проблемы теории и практики. 2018. № 1. С. 40–43; Кечина Л. Развитие норм публичного права об ответственности за покушение на государственную строй в Древнем Риме // Вестн. Сарат. гос. акад. права. 2007. № 6. С. 164–166.

пространственным является подход, рассматривающий их в узком смысле, как предписания, содержащие составы противоправных деяний, и ответственность за их совершение. В дальнейшем мы так же будем опираться на эту позицию.

Роль, которую выполняют нормы юридической ответственности в системе права, заключается в том, что они:

1) обеспечивают *соблюдение логической модели нормы права*¹¹⁴, при которой диспозиция, предусматривающая правомерное поведение, охраняется соответствующей санкцией в виде меры юридической ответственности, тем самым не оставляя важные нормативные предписания без должной защиты и обеспечивая их реализацию¹¹⁵;

2) позволяют *связать нормы материального и процессуального права* в единый механизм поддержания фактического правопорядка, укрепляя связь между различными нормами в системе права, повышая их эффективность¹¹⁶;

3) транслируют (экстраполируют) свою *содержательную специфику* на всю систему охранительных институтов в системе права, закономерно видоизменяя их и задавая ориентиры развития¹¹⁷;

4) функционально предназначены для регулирования *особых общественных отношений*, которые связаны с противоправным поведением и требуют компетентной оценки действий правонарушителей¹¹⁸, а также в силу самого существования оказывают общесоциальное превентивное воздействие¹¹⁹;

5) являются своего рода «*сигнальными маяками*» для субъектов правотворчества, которые отслеживают ситуацию в обществе, реагируют на происходящие в нем процессы и фиксируют наиболее вредные деяния для социального организма в

¹¹⁴ См.: Подробнее см.: Носков С. А. Указ. соч. С. 132.

¹¹⁵ Об этом: Шамаров В. М., Геталов В. А. О содержании понятия «норма права» и его признаках // Вестн. Екатерин. ин-та. 2009. № 3. С. 18–19.

¹¹⁶ Подробнее см.: Кондратьева С. Л. Юридическая ответственность: соотношение норм материального и процессуального права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 7–8, 71–91.

¹¹⁷ См., например: Киримова Е. А. Правовой институт: понятие и виды. Саратов, 2000. С. 15.

¹¹⁸ Об этом: Базылев Б. Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). Красноярск, 1985. С. 34.

¹¹⁹ См., например: Лучков В. В. Юридическая ответственность в механизме правового регулирования : монография. Тольятти, 2004. С. 45.

законодательстве, устанавливая за их совершение меры юридической ответственности¹²⁰;

б) в целом представляют собой организованное и относительно самостоятельное нормативное правовое образование – «генеральный» институт, на который опирается система права любого государства¹²¹.

Обращаясь к *юридико-техническим* вопросам «нормирования» юридической ответственности, заметим, что истинная их специфика заключается в *содержательном наполнении* нормотворческой техники, обеспечении социальной адекватности правовых установлений. Как указывает М. Л. Давыдова, в юридической технике содержательные правила и средства всегда предшествуют формальным, которые призваны лишь закрепить эффект от применения первых. Помимо внешней красоты, юридическая техника призвана обеспечить соответствие правовых актов жизненным реалиям и потребностям¹²². Д. А. Липинский, в определенной мере соглашаясь с такой постановкой проблемы, видит в юридической ответственности «сложный, многофункциональный феномен, непосредственно связанный с правовой нормой, правомерным поведением, правоотношением, правоприменением, правонарушением. Это... наиболее подвижное правовое явление, изменение которого обусловлено возникновением новых общественных отношений или существенным изменением уже существующих отношений, которые влекут изменения в законодательстве и системе юридической ответственности»¹²³. Создавая, изменяя или отменяя нормы юридической ответственности, субъекты правотворчества должны как минимум учитывать следующие положения.

Во-первых, юридическая ответственность обладает значительным регулятивным и охранительным потенциалом, ее воздействие на общественные отношения очень сильно. Основанное на

¹²⁰ О недостаточной включенности правоприменительных органов в понимание нормативной основы права см.: Поляков С. Б. Решения Конституционного Суда РФ о неопределенности конструкции «логическая норма права» // Юрид. техника. 2013. № 7. С. 622–627.

¹²¹ Подробнее см.: Кондратьева С. Л. Юридическая ответственность: соотношение норм материального и процессуального права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 55.

¹²² См.: Давыдова М. Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии : монография. Волгоград, 2009. С. 38, 90.

¹²³ Липинский Д. А. Принципы и правоотношения ... С. 5–6.

объективных обстоятельствах и грамотно сформированное право может созидать, укреплять естественно сложившиеся социальные связи, и наоборот – неадекватные правовые нормы способны произвести деструктивный эффект. А. Н. Бабенко и Н. А. Бабенко справедливо замечают, что личностное измерение права – важнейшая задача, которая требует признания человека и его свойств главным ориентиром для обновления методологических подходов и научного аппарата. Юридическая техника с позиции этого подхода представлена способами «совершенствования межсубъектного взаимодействия, имеющего ценностный смысл»¹²⁴. Соответственно, установление юридической ответственности допустимо лишь в отношении наиболее вредных (опасных)¹²⁵ для общества деяний и только в разумных пределах. Например, полагаем избыточными и процессуально не продуманными меры административно-правовой ответственности организаций, управляющих розничными рынками, предусмотренные ст. 14.34 КоАП РФ (так, за неправильное оформление карточки продавца на рынке управляющая компания может понести административное наказание от 100 тыс. до 300 тыс. руб. по постановлению Роспотребнадзора). Закономерным следствием такой ситуации является повсеместное, в масштабах всей страны, сокрытие деятельности розничных рынков и их маскировка под иные формы торговли¹²⁶.

Во-вторых, исходя из осознания реальных возможностей, целей, принципов и функций юридической ответственности, необходимо четко определить предмет (сферу и границы) наиболее важных общественных отношений¹²⁷, которые нуждаются в правовой защите мерами юридической ответственности, не могут естественно развиваться на основе саморегулирования, упорядочения иными социальными нормами. Б. В. Чигидин убежден в

¹²⁴ Доктринальные основы юридической техники / отв. ред. Н. А. Власенко. М., 2010. С. 217–219.

¹²⁵ По вопросу о соотношении общественной вредности и общественной опасности см.: Кузьмин И. А. Теоретические проблемы понимания ... С. 77–79.

¹²⁶ См., например: Кузьмин И. А. Законодательство о розничных рынках Российской Федерации и актуальные проблемы его применения в контексте «сокрытия» рыночной деятельности (прокурорский надзор и судебная практика) // Проблемы совершенствования прокурорского надзора : сб. ст. Иркутск, 2015. Вып. 12. С. 24–31.

¹²⁷ Подробнее см.: Львов Е. В. Сфера правового регулирования: понятие и признаки // Юрид. наука. 2016. № 5. С. 10–13; Лазарев В. В. Определение сферы правового регулирования // Изв. вузов. Правоведение. 1980. № 5. С. 64–70.

наличии потребности у правотворца точно определить предмет регулирования нормативного правового акта, так как это в последующем определяет выбор и использование конкретных технико-юридических средств при конструировании самого акта и его норм¹²⁸. Нарушение этих правил влечет возникновение (в лучшем случае) «мертвых» либо фактически не реализуемых мер юридической ответственности, создает нормативный балласт либо способствует появлению разрушительно действующих наказаний, размывающих основы общественного развития.

В-третьих, важно помнить, что любая новая (измененная) мера юридической ответственности должна отвечать общим принципам системы права и системы законодательства¹²⁹, органично вписываться в уже сложившуюся структуру наказаний – стать частью межотраслевого института юридической ответственности. Выполнение этого условия подразумевает осуществление субъектами правотворчества продуманной, плановой политики, нацеленной на укрепление нормативной основы общества и воспрепятствование появления в ней коллизий, пробелов и иных дефектов¹³⁰.

Система права, статичная в своей основе, создается для успешного воплощения ее норм в жизни, нуждается как в материальных, так и в процессуальных нормативных установлениях. Например, В. Н. Прохоров изучил такую меру конституционно-правовой ответственности, как отрешение высшего должностного лица субъекта России в связи с утратой доверия Президента РФ, и обосновал свою позицию относительно ее нормативного закрепления. По его мнению, эта мера ответственности выражена в ожидании Президентом РФ негативного поведения главы субъекта Российской Федерации, в связи с совершением последним установленного законом противоправного деяния. Автор обратил внимание на то, что процессуальная форма реализации данной санкции нарушает принцип разделения властей и не обеспечивает защиту прав и законных интересов отрешаемого лица, ввиду при-

¹²⁸ См.: Чигидин Б. В. Юридическая техника российского законодательства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 78.

¹²⁹ Подробнее см.: Мироненко М. Б. Принципы юридической ответственности в системе принципов права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 6, 8, 11, 21–23.

¹³⁰ См., например: Герасимова Н. Р., Кузенков К. Г. Коллизии института юридической ответственности // Аллея науки. 2017. Т. 2, № 15. С. 518–522.

нения решения единолично Президентом без правовой фиксации оснований и самого процесса с сомнительными перспективами для обжалования¹³¹.

В-четвертых, внедряя нормы юридической ответственности в нормативные правовые акты, разработчикам требуется оценить, насколько оптимально (удобно для правоприменителя и системно) они расположены, соответствует ли это построение целям, предмету и другим элементам нормативного правового акта¹³². В известной степени структура нормативного акта и зафиксированных в ней мер юридической ответственности (системы наказаний) должна отражать структуру той сферы общественных отношений, которые регламентируются данным актом. Поэтому, например, будет ошибочным помещать специальные меры ответственности перед общими, объединять в одном правовом акте нормы юридической ответственности из разных отраслей права, «разбрасывать» по разным частям акта наказания за правонарушения, имеющие схожие социальные основания и т. п.

В-пятых, разработчикам нужно трезво оценить имеющийся потенциал государственных и общественных структур с точки зрения их готовности и способности надлежащим образом реализовать вводимые меры юридической ответственности и получить желаемое социальное состояние без ущемления законных прав и интересов участников соответствующих правоотношений. Например, Ю. М. Буралев, рассматривая вопросы ответственности служащих, приходит к логичному, на наш взгляд, выводу о том, что «обеспечить эффективное действие института ответственности – чрезвычайно сложная и весьма затратная задача и в финансовом отношении, и в отношении временных показателей... необходимо изменить саму идеологию ответственности и культуру поведения служащих... Механизм ответственности должен функционировать постоянно через систему мониторинга исполнения законов и служебных заданий... В идеале, нужна система показателей работы, обеспечивающая условия, при которых

¹³¹ См.: Прохоров В. Н. Утрата доверия Президента Российской Федерации как основание отрешения от должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 12.

¹³² Подробнее см.: Юридическая техника : учеб. пособие / Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве РФ ; под ред. Т. Я. Хабриевой, Н. А. Власенко. М., 2009. С. 54–55.

нарушать юридические и нравственные нормы становится невыгодным во всех отношениях»¹³³. Р. Фон Иеринг был совершенно прав, утверждая, что «решающим моментом при оценке права является не абстрактное содержание законов, не справедливость на бумаге и нравственность на словах, а то, как это право объективируется в жизни, энергия, с которой все, признанное необходимым, исполняется и проводится в действительности»¹³⁴.

В-шестых, правотворческие органы для минимизации ошибок и негативных последствий своей правоустановительной деятельности должны использовать достижения специальных наук и результаты их исследований, наиболее объективно отражающие сложившуюся ситуацию в обществе, не исключая и юридическую науку, правовые исследования¹³⁵.

Комплексный учет названных и иных содержательных контекстов правового регулирования на уровне федерального законодательства в нашем государстве предполагается осуществлять посредством использования юридического конструкта «концепция законопроекта». Так, в ч. 1 ст. 118 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания РФ¹³⁶ участвующим в первом чтении депутатам предписывается обсудить концепцию законопроекта, оценить его соответствие положениям Конституции РФ, актуальность и практическую значимость. Согласно п. 3 Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов¹³⁷ в концепции законопроекта определяются его идея, цели, предмет, адресаты (их права и обязанности), место в системе действующего законодательства с указанием отрасли и положений Конституции РФ, которые законопроект реализует, а также

¹³³ Буралев Ю. М. Юридическая ответственность государственных служащих, обусловленная оценкой эффективности служебной деятельности // Гос. власть и мест. самоуправление. 2012. № 4. С. 35.

¹³⁴ Иеринг Р. Юридическая техника / пер. с нем. Ф. С. Шендорфа. СПб., 1905. С. 19.

¹³⁵ Подробнее см.: Поляков С. Б. О влиянии юридической науки ... С. 118–123.

¹³⁶ О регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22 янв. 1998 г. № 2134-П ГД // ГД ФС РФ : офиц. сайт. URL: <http://www.gosduma.net/about/regulations/> (дата обращения: 03.09.2018).

¹³⁷ Об утверждении Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов : постановление Правительства РФ от 2 авг. 2001 г. № 576 [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал правов. информ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102072330> (дата обращения: 03.09.2018).

значение последнего для правовой системы. В концепции законопроекта также должна даваться общая характеристика и оценка состояния общественных отношений, предполагаемых к урегулированию, с приложенным анализом уже действующих в этой сфере нормативных правовых актов и международных договоров, российской и зарубежной правоприменительной практики, по результатам специальных исследований. Дополнительно в концепции указываются дефекты законодательства, требующие устранения эффективными способами, последствия реализации законопроекта в основных сферах общественной жизни, а также информация о соответствии законопроекта международным договорам.

Концепция правовой политики в сфере юридической ответственности¹³⁸ как переходный от юридической науки к практике конструкт должен быть разработан и учтен публичными органами любого государства, поскольку в нем находят свое отражение наиболее значимые и адаптированные к внедрению в общественную практику актуальные, предметные положения. Потребности юридической практики – вот основной ориентир для любых теоретических изысканий в области нормирования юридической ответственности. Мы можем сколь угодно долго увлекаться «игрой» с научными методами и категориями, однако в этом не будет ни малейшего смысла, если не видеть и не предполагать (хотя бы в потенциале) практическую пользу от их применения.

Таким образом, мы приходим к выводу, что нормы юридической ответственности как самостоятельная категория общей теории ответственности могут рассматриваться с различных позиций, обладают существенной спецификой и ролью в системе права, в процессе своего создания нуждаются в компетентных юридико-технических подходах и закрепляют основы всей системы юридической ответственности.

¹³⁸ См., например: Разработка проекта концепции правовой политики в сфере юридической ответственности // Круглый стол журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь», «Вектор науки ТГУ. Серия «Юридические науки» : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. В. Малько, Д. А. Липинский. М., 2015. 205 с.

ГЛАВА 2 МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ИНСТИТУТ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ПРАВА

§ 1. СИСТЕМА КРИТЕРИЕВ КЛАССИФИКАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Познание юридической ответственности и ее системы предполагает обращение к видовому и типологическому многообразию проявлений данной правовой категории посредством **классифицирования** последней.

В философском словаре под редакцией И. Т. Фролова классификация рассматривается как «особый случай применения логической операции деления объема понятия, представляющей собой некоторую совокупность делений (деление некоторого класса на виды, деление этих видов и т. д.). Классификация предназначена для постоянного использования в какой-либо науке или области практической деятельности»¹³⁹. С точки зрения толковых словарей под редакцией С. А. Кузнецова¹⁴⁰ и А. П. Евгеньевой¹⁴¹ классификация образует систему распределения каких-либо однородных предметов или понятий по классам, отделам и тому подобным определенным общим признакам. В словаре науки М. Н. Сарыбекова и М. К. Сыдыкназарова под классификацией понимается «система соподчиненных понятий (классов объектов) какой-либо области знания или деятельности человека, используемая как средство для установления связей между этими понятиями и классами... распределение по группам, разрядам, классам»¹⁴².

¹³⁹ Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 247.

¹⁴⁰ См.: Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2000. С. 295.

¹⁴¹ См.: Словарь русского языка. В 4 т. Т. 2. К-О / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд. стер. М., 1986. С. 54.

¹⁴² Сарыбеков М. Н., Сыдыкназаров М. К. Словарь науки. Общенаучные термины и определения, науковедческие понятия и категории : учеб. пособие. 2-е изд., доп. и перераб. Алматы, 2008. С. 128.

Классификация правовых категорий¹⁴³ сопровождается юридическую теорию и практику на протяжении длительного времени, способствует становлению их системы. При этом «классификация правовых явлений не самоцель; она служит построению адекватного правового регулирования общественных отношений, посредством должного единства и дифференциации такого регулирования»¹⁴⁴, – отмечает Ю. В. Ячменев. Однако Д. А. Липинский, Р. Л. Хачатуров и А. Г. Шишкин вынуждены констатировать, что значительное внимание, уделяемое конкретным классификациям видов юридической ответственности, не распространилось на проблемы деления мер ответственности, хотя для науки классификация позволяет предопределять правильность выводов¹⁴⁵.

Классификация, выступая в качестве средства изучения юридической ответственности, выполняет ряд важных **доктринальных задач**:

1) *систематизирует общий объем – все возможные проявления* юридической ответственности, разграничивая их по определенным основаниям (критериям);

2) *углубляет знания* о юридической ответственности, о ее отдельных видах (группах видов) и об их взаимодействии;

3) *формирует теоретико-методологические ориентиры* для познания юридической ответственности в измерениях «общее – частное», «первичное – производное», «основное – вспомогательное» и др.;

4) *позволяет включить в общую систему* юридической ответственности и структурировать, иерархизировать новые/преобразованные/предполагаемые к созданию виды юридической ответственности;

¹⁴³ См., например: Щербаков Р. А. Классификация правовых категорий // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7, № 1А. С. 62–67; Баринов П. С. Категории юридической науки и практики: понятие, классификация и предназначение // Правов. политика и правов. жизнь. 2016. № 14. С. 129–133; Васильев А. М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 93–97.

¹⁴⁴ Ячменев Ю. В. Юридическая ответственность: понятие, виды и особенности // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. 2012. № 2. С. 68–69.

¹⁴⁵ См.: Липинский Д. А., Хачатуров Р. Л., Шишкин А. Г. Меры юридической ответственности : монография. М., 2014. С. 89–90.

5) обуславливает поиск и нахождение новых критериев для деления юридической ответственности, выработку перспективных взглядов на эту правовую категорию;

6) служит особой научной моделью, демонстрирующей предшествующее становление, современное состояние и тенденции дальнейшего развития юридической ответственности;

7) сигнализирует об упущениях в научных исследованиях ответственности, допущенных ошибках в делении, избыточном делении видов юридической ответственности;

8) создает условия для соотнесения видового разнообразия юридической ответственности с видовым разнообразием иных видов социальной ответственности;

9) доказательно, наглядно и емко показывает результаты научных исследований в области дифференциации юридической ответственности;

10) расширяет перспективы изучения видов юридической ответственности в правовой системе, системе права и системе правового регулирования.

Помимо собственно научных функций, классификация выполняет многочисленные *прикладные задачи*. Так, К. А. Струсь и Н. А. Попандопуло пользу классификации правовых оснований видят в способности отразить реализацию последних в разных сферах общественных отношений, уровнях правового регулирования и формах юридической практики. Классификация позволяет описать систему организации правовых основ и выработать специальную юридическую технику¹⁴⁶. Развернутое обоснование ценности классифицирования юридической ответственности и ее связи с общественной жизнью и правовым регулированием предложено И. С. Самошенко, М. Х. Фарукшиным¹⁴⁷.

Полезность системной классификации юридической ответственности для субъектов правотворчества и правоприменения бесспорна, однако вопрос о ее практическом содержании и перспективах требует самостоятельных исследований и комплексной проработки с привлечением широкого круга заинтересованных лиц. Основная ценность классифицирования заключается в поиске

¹⁴⁶ См.: Струсь К. А., Попандопуло Н. А. Категория «правовые основы»: к вопросу о классификации // *Вопр. соврем. юриспруденции*. 2013. № 12. С. 86.

¹⁴⁷ См.: Самошенко И. С., Фарукшин М. Х. *Ответственность по советскому законодательству*. М., 1971. С. 179–180.

и обнаружении новых, неисследованных граней юридической ответственности, изучение которых позволит расширить знания о ее сущности и иных важных характеристиках.

Простое хаотичное перечисление оснований (критериев) классификации и соответствующих видов юридической ответственности для целей нашей работы малоперспективно. В этой связи полагаем возможным предложить *систематизацию оснований (критериев) классификации* юридической ответственности по группам, исходя из предложенной выше структуры системы юридической ответственности:

Первая группа – *статические основания (критерии) классификации*, дифференцирующие юридическую ответственность, исходя из ее нормативного закрепления и предназначения в системе права с акцентом на нормативную подсистему ответственности.

Вторая группа – *динамические основания (критерии) классификации*, дифференцирующие юридическую ответственность, исходя из особенностей ее осуществления в правореализационном процессе различными субъектами с акцентом на процессуальную и организационную подсистему ответственности.

Третья группа – *интегративные, или смешанные, основания (критерии) классификации*, дифференцирующие юридическую ответственность на основе совокупности взаимосвязанных двух и более критериев из первых двух вышеназванных групп (критерии этой группы создают сложные классификации ответственности высокой степени абстрагирования, именуемые типологиями¹⁴⁸).

Справедливости ради заметим, что вопрос о возможности группировки оснований (критериев) классификации ответственности, как правило, не находит своего отражения в специализированных научных публикациях¹⁴⁹, хотя ожидаемые результаты от

¹⁴⁸ Под типологией следует понимать научную классификацию предметов или явлений, формируемую на основе общности каких-либо признаков. См.: Карташов В. Н. Введение в общую теорию правовой системы общества: Юридическая ответственность в правовой системе общества: текст лекций. Ярославль, 2004. Ч. 9. С. 41–44; Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2000. С. 1324.

¹⁴⁹ См., например: Рудых С. А., Попова С. О. Юридическая ответственность: проблема классификации // Ретроспективы и перспективы права. 2016. № 1. С. 27–29; Репетева О. Е. Классификация юридической ответственности // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. Сер. Юрид. науки. 2014. № 1. С. 68–69; Даниленко В. Н. Проблемы понятия и классификации юридической ответственности // Вестн. Сиб. гос. ун-та путей сообщения. 2013. № 29. С. 92–96; Жангараев Н. Т. О классификации видов юридической ответственности в теории права // Изв. вузов Кыргызстана. 2012. № 6. С. 190–193.

систематизации такой классификации представляются многообещающими. Предпринимаемые отдельными исследователями¹⁵⁰ попытки изучить свойства классификации юридической ответственности должны быть продолжены.

Рассмотрим каждую из предложенных группировок подробнее.

Первая группа оснований является самой объемной и охватывает собой следующие классификации юридической ответственности.

Во-первых, все *отраслевые классификации, характеризующие ответственность как сложно-видовой межотраслевой институт системы права на всех его уровнях*. Здесь будет уместным говорить о системе отраслевых видов юридической ответственности (например, трудовправовой ответственности), их подсистем 1-го уровня – субинститутов (дисциплинарной, материальной ответственности сторон трудового договора), а также о более частных элементах – подсистемах 2-го и последующего уровней, выделяемых по разным критериям (материальная ответственность работника и материальная ответственность работодателя). На данном уровне ответственности мы фактически ведем речь о микроуровне института юридической ответственности¹⁵¹.

Н. А. Скрёбнева, опираясь на характер (способ) правового регулирования, полагает целесообразным классифицировать виды юридической ответственности на отраслевые (регулируются конкретной отраслью права) и смешанные (регулируются различными отраслями права)¹⁵².

Во-вторых, все *классификации, описывающие специфику ответственности в соответствии с ее нормативными и фактическими основаниями возникновения*¹⁵³ (противоправными деяниями, закрепленными в гипотезах норм юридической ответственности).

¹⁵⁰ См., например: Ефанов В. А. Дифференциация юридической ответственности как объективный процесс модернизации современного российского права // Вестн. Тамб. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2008. № 1. С. 334.

¹⁵¹ Проблемы отраслевого деления и структурирования ответственности будут более подробно рассмотрены в следующем параграфе.

¹⁵² См.: Скрёбнева Н. А. Юридическая ответственность в публичном и частном праве (вопросы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 12, 53–54, 165.

¹⁵³ Подробнее см.: Кузьмин И. А. Основания возникновения юридической ответственности как общетеоретическая проблема: подходы и суждения // Сиб. юрид. вестн. 2012. № 4. С. 3–9.

Приведем примеры классификаций, создаваемых на основе этой группы критериев.

Исходя из степени социальной вредности¹⁵⁴ противоправного деяния, разграничивают юридическую ответственность за общественно опасные деяния и юридическую ответственность за общественно вредные деяния. Принято считать, что все общественно опасные и запрещенные правом деяния – это преступления, а ответственность, наступающая за их совершение, – уголовно-правовая. Следовательно, совершение всех остальных противоправных актов влечет юридическую ответственность за социально вредные деяния. Так, в своем постановлении от 10 февраля 2017 г. № 2-П¹⁵⁵ Конституционный Суд РФ подтвердил высказанную им еще в 1999 г. правовую позицию о том, что государство реагирует на отдельные деяния установлением мер уголовной ответственности только в том случае, если надлежащая охрана не может быть обеспечена правовыми нормами иной отраслевой принадлежности. Причем уголовная ответственность может считаться законной, только если она соразмерна характеру и степени общественной опасности криминализируемого деяния. Не возражая в целом против такой постановки вопроса, отметим, что в международном публичном праве ответственность за преступления далеко не всегда именуется уголовной¹⁵⁶.

По числу лиц, совершивших правонарушение, можно отграничить коллективную (например, бригадная материальная ответственность) и индивидуальную (например, ответственность хулигана за нарушение общественного порядка) юридическую ответственность. В свою очередь по субъекту правонарушения можно выделить юридическую ответственность индивидов (физических лиц) и юридическую ответственность организаций (юридических лиц).

¹⁵⁴ О разграничении терминов «общественная опасность» и «общественная вредность» см.: Кузьмин И. А. К дискуссии об общественной опасности правонарушений // Материалы IV университет. соц.-гуманит. чтений. В 3 т. Т. 2 / гл. ред. А. И. Смирнов. Иркутск, 2010. С. 71–74.

¹⁵⁵ Рос. газ. 2017. 28 февр.

¹⁵⁶ См., например: Ходжиев А. Р. Международно-правовая ответственность субъектов международного права за причинение ущерба природной среде в результате вооруженного конфликта // Инновации и инвестиции. 2015. № 1. С. 176–177.

В зависимости от субъективной стороны противоправного деяния последняя делится на ответственность за правонарушение и ответственность за объективно-противоправное деяние (так называемая виновная и безвиновная ответственность¹⁵⁷). Конституционный Суд РФ, придерживаясь своей правовой позиции, сформулированной еще в 2001 г., полагает, что «наличие вины как элемента субъективной стороны состава правонарушения – общепризнанный принцип привлечения к юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т. е. закреплено непосредственно в законе»¹⁵⁸. Правонарушение является наиболее часто совершаемым противоправным актом, и, соответственно, в большинстве случаев юридическая ответственность возникает именно за виновное деяние. По нашему мнению, все виды публично-правовой ответственности должны возникать в связи с выполнением полного состава правонарушения. Объективному вменению места быть не должно, в противном случае нам придется констатировать наличие, говоря словами К. Маркса, «позитивной санкции беззакония» и произвола.

Развитие институтов частноправовой и международно-правовой ответственности показывает, что в отдельных ситуациях возникает возможность привлечь к ответственности нарушителя за противоправный акт, в котором отсутствует вина и который иначе именуется объективно-противоправным деянием¹⁵⁹. Такая возможность обычно обосновывается необходимостью защиты частных интересов граждан, а также сложностью оценки виновности¹⁶⁰ действий государства. Для иллюстрации сказанного можно обратиться к норме п. 4 ст. 358 ГК РФ, в силу которой «ломбард

¹⁵⁷ См., например: Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 163–197.

¹⁵⁸ См., например: По делу о проверке конституционности части 1 статьи 3.7 и части 2 статьи 8.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «СтройКомплект»: постановление Конституционного Суда РФ от 25 апр. 2011 г. № 6 // Рос. газ. 2011. 11 мая.

¹⁵⁹ См., например: Кузьмин И. А. Проблемы реализации юридической ответственности. С. 105–118.

¹⁶⁰ Оригинальную точку зрения по этому поводу высказал еще в 1969 г. В. Н. Ельничев. См.: Ельничев В. Н. Международно-правовая ответственность государства и проблема вины : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1969. 10 с.

несет ответственность за утрату заложенных вещей и их повреждение, если не докажет, что утрата, повреждение произошли вследствие непреодолимой силы». Иными словами, даже при отсутствии вины ломбард, который не сможет доказать наличие оправдывающих его с точки зрения закона обстоятельств, будет нести гражданско-правовую ответственность за соответствующие действия. Согласно ст. I–II Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами¹⁶¹, государство, осуществляющее (организирующее) запуск, космического аппарата, включая государство, с территории или установок которого осуществляется такой запуск, «несет абсолютную ответственность за выплату компенсации за ущерб, причиненный его космическим объектом на поверхности Земли или воздушному судну в полете». В последнем случае комментарии излишни.

В. В. Русских предлагает такую интересную классификацию мер юридической ответственности, как «перечень правонарушений». По данному критерию он называет три группы ответственности. Первая группа – предполагает выделение закрытого перечня правонарушений (уголовная и административно-правовая ответственность), вторая – не содержит такового (гражданско-правовая и материально-правовая ответственность). Дисциплинарную ответственность автор относит к «промежуточному положению», так как небольшой список конкретных проступков не охватывает весь объем возможных правонарушений¹⁶². Схожие виды ответственности правовед предлагает по критерию «перечня наказаний»¹⁶³.

В-третьих, *все классификации, обособляющие виды юридической ответственности, исходя из особенностей и характера самих мер ответственности (правовых последствий, наказаний)*. Приведем примеры классификаций, создаваемых на основе этой группы критериев.

¹⁶¹ Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами : принята резолюцией 2777 (XXVI) Ген. Ассамблеи ООН от 29 нояб. 1971 г. [Электронный ресурс] // ООН : офиц. сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/damage.shtml (03.09.2018).

¹⁶² Русских В. В. Критерии разграничения видов юридической ответственности // Сев.-Кавказ. юрид. вестн. 2017. № 4. С. 18–19.

¹⁶³ См.: Там же. С. 23.

По характеру лишений/ограничений¹⁶⁴ подразделяют меры юридической ответственности, связанные с лишениями/ограничениями личного, имущественного и организационного характера¹⁶⁵. Лишения личного характера могут применяться к физическим лицам и связываются с изменением их правового статуса – появлением дополнительных обязанностей и/или уменьшением прав в имущественной сфере: лишением или ограничением свободы, лишением специальных прав, смертной казнью (и т. д.). Лишения имущественного характера связываются с возложением на правонарушителей обязанностей, преимущественно финансовой направленности: уплата штрафа, возмещение убытков, взыскание неустойки (и т. д.). Лишения организационного характера обычно применяются к коллективным субъектам – различным организациям и связаны с различными ограничениями для них: аннулирование лицензии, временное приостановление деятельности, принудительная ликвидация (и т. д.)¹⁶⁶.

Исходя из специфики субъективной обязанности, заложенной в основание ответственности, следует подразделять юридическую ответственность активного типа и юридическую ответственность пассивного типа. Данная классификация вытекает из классификации правоотношений по характеру юридической обязанности¹⁶⁷ на активный и пассивный типы. Входящие в предмет правового регулирования разнообразные общественные отношения опосредуют необходимость в разнообразии негативных санкций для их охраны. Поэтому часть из наказаний требуют от правонарушителей активных действий (возмещение упущенной выгоды, выполнение обязательных работ и пр.) либо пассивного принятия на себя возложенного наказания (объявление работнику выговора, лишение права управлять транспортным средством и пр.).

¹⁶⁴ О. А. Кожевников иначе называет данный критерий «характер ограничения прав субъекта ответственности». См.: Кожевников О. А. Юридическая ответственность ... С. 93.

¹⁶⁵ См., например: Карташов В. Н. Введение в общую теорию правовой системы общества: Юридическая ответственность в правовой системе общества : текст лекций. Ярославль, 2004. Ч. 9. С. 18–19; Пьянов Н. А. Актуальные проблемы теории государства и права : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Иркутск, 2011. С. 194.

¹⁶⁶ Подробнее см.: Сорокин В. В. Указ. соч. С. 20–21.

¹⁶⁷ См., например: Яковлева Т. В. Субъективное право и юридическая обязанность // Актуал. проблемы экономики и права. 2008. № 4. С. 153–154.

В зависимости от сложности структуры наказаний подразделяют меры юридической ответственности с простой структурой и сложной структурой. Юридическая ответственность с простой структурой обуславливает возможность правонарушителя претерпеть наказание посредством одного или нескольких обычно непродолжительных по времени актов: выплата штрафа, лишения специального звания, классного чина (и пр.). Сложная структура наказания означает, что правонарушитель должен совершить целый комплекс актов для исполнения своей обязанности претерпеть наказание, как правило, продолжительных по времени: выполнение исправительных работ, отбывание лишения свободы (и пр.). Несмотря на то, что данная классификация в некоторой степени связана с критериями, описывающими претерпевание (реализацию) ответственности, мы относим ее к первой группе, поскольку связь с правовыми последствиями, наказаниями в ней выражена более ярко. Виды ответственности по данной классификации также иначе называют ответственностью однократного и многократного типа¹⁶⁸.

В. В. Русских также предлагает выделять два вида мер юридической ответственности в зависимости от способности порождать «состояние наказанности»: на способные порождать (уголовная, административная, дисциплинарная) и не вызывающие таких последствий (гражданско-правовая и материальная)¹⁶⁹. И хотя мы полагаем, что состояние наказанности – это неизбежный результат (и объект) правоотношения любого вида ответственности¹⁷⁰, наличие последующих правоограничений для правонарушителя в качестве критерия классификации нами не отрицается.

В-четвертых, *все иные классификации, разграничивающие виды юридической ответственности, в зависимости от ее правовой природы и непосредственной привязки ее мер к системе права*, которые не охвачены предыдущими группами.

В составе этой группы можно назвать, например, классификации, связанные с программно-ориентационными нормами юри-

¹⁶⁸ См., например: Кузьмин И. А. Юридическая ответственность и ее реализация : учеб. пособие. Иркутск, 2013. С. 107.

¹⁶⁹ См.: Русских В. В. Указ. соч. С. 21.

¹⁷⁰ См.: Кузьмин И. А. Объект материального правоотношения юридической ответственности // Вестн. Воронеж. гос. ун.-та. Сер. Право. 2013. № 1. С. 92–100.

дической ответственности (целями, функциями, принципами и пр.), которые хотя и не входят формально в нормативную подсистему ответственности, но изначально содержательно «направляют» ее на выполнение своего предназначения. Так, в зависимости от функционального (целевого) назначения различают карательную и правосстановительную¹⁷¹ юридическую ответственность. В. А. Кислухин считает¹⁷², что правосстановительная ответственность характерна для частного права и заключается в принудительном исполнении невыполненной обязанности правонарушителем и возмещении им причиненного вреда, а карательная ответственность – в принудительном претерпевании правонарушителем установленных законом и государством неблагоприятных последствий в виде кары-наказания, лишений. Несмотря на широкое распространение, данная классификация представляется нам весьма спорной, ввиду того, что любой вид ответственности, так или иначе, выполняет все функции юридической ответственности, включая и карательную и правосстановительную. К тому же при такой постановке вопроса утрачивается различие между мерами ответственности и мерами защиты.

Вторая группа оснований характеризует юридическую ответственность, исходя из специфики ее реализации в установленном порядке различными субъектами. В качестве примеров классификаций, создаваемых с использованием критериев этой группы, можно назвать следующие.

По форме (способу) реализации выделяются юридическая ответственность, которая может быть реализована вне правоприменительного процесса – в добровольной/неюрисдикционной форме, и юридическая ответственность, которая реализуется исключительно в правоприменительном процессе – в государственно-принудительной/юрисдикционной форме. В случае, если нормы позитивного права позволяют правонарушителю самостоятельно выполнить обязанность претерпеть наказание, то здесь имеет место добровольная форма реализации ответственности, которая находит свое воплощение преимущественно в частном

¹⁷¹ См., например: Чертов А. В. Правосстановительная ответственность и ее место в системе юридических мер защиты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 14.

¹⁷² См.: Кислухин В. А. Виды юридической ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 13, 46–49.

праве, а также в сфере международных правоотношений (добровольное возмещение убытков их причинителем). В. В. Ровный полагает, что добровольный характер реализации гражданско-правовой ответственности не меняет сущность этих мер и не лишает их строгости¹⁷³, что отвечает основным признакам ответственности. Соответственно, когда мы видим, что совершившее противоправное деяние лицо не может претерпеть ответственность иначе как путем официального возложения на него наказания, то здесь господствует государственно-принудительная форма реализации ответственности, более характерная для публичного права (отбывание лишения свободы)¹⁷⁴.

В свою очередь по порядку возложения юридической ответственности ее можно разграничить на ответственность, возлагаемую в судебном порядке и во внесудебном порядке. В большинстве стран современного мира судебные органы призваны разрешать различные спорные (конфликтные, коллизионные и пр.) ситуации, включая назначение наказаний за противоправное поведение. Между тем полномочиями по конкретизации и возложению мер ответственности также могут наделяться внесудебные органы и организации (комиссии, должностные лица и пр.). Соответственно, мера ответственности, назначаемая в судебном порядке, определяется судом, а во внесудебном – любым другим компетентным органом или организацией, их должностными лицами.

По компетентным органам государства, можно условно разграничить ответственность, возлагаемую органами законодательной власти, исполнительной власти и судебной власти. По порядку принятия решений о возложении ответственности юридическая ответственность может назначаться единоличным или коллегиальным решением, что тоже следует рассматривать в качестве самостоятельной классификации.

Третья группа оснований позволяет характеризовать многообразии юридической ответственности, исходя из сложносоставных, высокой степени абстрагирования критериев, обособляющих

¹⁷³ См.: Ровный В. В. Проблемы единства российского частного права. Иркутск, 1999. С. 224–225.

¹⁷⁴ Подробнее см.: Кузьмин И. А. Добровольная форма реализации юридической ответственности // Сиб. юрид. вестн. 2011. № 4. С. 10–15; Кузьмин И. А. Государственно-принудительная форма реализации юридической ответственности // Юрист вуза. 2015. № 5-6. С. 67–73.

типы¹⁷⁵ юридической ответственности. В структуре этой группы становится возможным выделить два относительно самостоятельных вида сложных классификаций-типологий.

Во-первых, все *типологии, раскрывающие проявления юридической ответственности на уровне основных правовых общностей*. Как отмечает Ю. В. Пятковская, элементы системы права, которые объединяют большой массив правовых норм, чем отрасли права, обычно именуют правовыми общностями¹⁷⁶. В. И. Червонюк считает правовые общности закономерным следствием «укрупнения нормативного материала и его юридической однородности», разграничивает консолидированные, основные и ассоциированные общности. По его мнению, парные и разнопорядковые консолидированные правовые общности – это публичное и частное право, регулятивное и охранительное право, материальное и процессуальное право¹⁷⁷. Д. Е. Петров уточняет, что такие правовые общности, как публичное и частное, материальное и процессуальное право – это особый срез системы права, ее надотраслевой уровень, который имеет иное (чем в отраслях права) строение и гносеологическое значение. При этом охранительное и регулятивное право в качестве правовых общностей¹⁷⁸ он не признает¹⁷⁹. Фактически раскрывая содержание сложного критерия выделения правовых общностей, Д. Н. Горшунов говорит о неоднородности права, включающего в себя нормы, имеющие различную направленность, адресатов и функциональность. Исходя из этого, правовед излагает свою позицию о дуализме системы пра-

¹⁷⁵ Широкое распространение получило мнение о том, что типы юридической ответственности – это группировки норм юридической ответственности, которые по своему объему превышают ее отраслевые виды.

¹⁷⁶ См.: Пятковская Ю. В. Финансовое право в системе публичного и частного права // Lex Russica. 2017. № 2. С. 62.

¹⁷⁷ См.: Червонюк В. И. Структура права: закономерности формирования и развития. В 9 вып. Вып. 3: Структурные уровни, ряды права. Правовые общности // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2014. № 3. С. 14.

¹⁷⁸ Мы склонны поддержать такую позицию. Ввиду некорректности дробления системы права на основе сомнительного критерия «относительной функциональной принадлежности» норм права, не можем согласиться с тем, что существуют самостоятельные массивы норм регулирующих и норм, охраняющих общественные отношения. Охранительная функция, по своей сути – это частное проявление общерегулятивной функции права.

¹⁷⁹ См.: Петров Д. Е. Структурное многообразие системы российского права // Ленингр. юрид. журн. 2015. № 2. С. 26–29.

ва, в которой приобретают самостоятельное значение «сферы, мегаотрасли, макроуровни системы права, объединяющие сходные по своему содержанию правовые нормы, определяющие специфику правового регулирования, выражающуюся в определенном характерном наборе его средств... (это право. – *И. К.*) частное и публичное, материальное и процессуальное, внутригосударственное и международное... реальное и виртуальное»¹⁸⁰. Акцентируя внимание на более убедительных из перечисленных подходов, мы называем следующие «парные» типы юридической ответственности, составляющие ее «макроуровень»: публично-правовая и частноправовая, материально-правовая и процессуально-правовая, а также международно-правовая и внутригосударственная ответственность¹⁸¹. Внутри данных видов ответственности также возможны вариации и образования подтипов – видов (например, ответственность публичных органов власти, международно-правовая ответственность государства и т. д.).

Во-вторых, все *иные типологии, не связанные с проявлениями юридической ответственности на уровне основных правовых общностей*. К примерам таких типологий можно отнести деление юридической ответственности по следующим сложным (сложно-составным) критериям:

– по типу влияющего на ее содержание и структуру политического режима конкретного государства (юридическая ответственность в тоталитарном, авторитарном, демократическом государстве и др.);

– в зависимости от сферы общественной жизни, которую она охраняет (юридическая ответственность в политической, экономической, социально-бытовой сфере и т. д.);

– отталкиваясь от уровня развития общества и государства (юридическая ответственность в традиционном, индустриальном и постиндустриальном государстве);

– исходя из ее потенциальных возможностей борьбы с коррупционным поведением (ответственность, непосредственно направленная на борьбу с коррупцией, опосредовано направленная на борьбу с коррупцией, не направленная на борьбу с коррупцией);

¹⁸⁰ Горшунов Д. Н. Математические методы в исследовании системы права // Учен. зап. Казан. гос. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2008. Т. 150, № 5. С. 30.

¹⁸¹ Содержание критериев разграничения типов юридической ответственности на макроуровне и их специфика будут рассмотрены в заключительном параграфе настоящей главы.

– многие иные критерии (историческое развитие государства, права и общества / связь с государственной идеологией / степень легитимации – официального признания / эффективность с точки зрения ожидаемых и реальных результатов применения и мн. др.).

Таким образом, подводя промежуточные итоги, мы можем заключить, что система критериев классификации юридической ответственности – это малоизученный, но перспективный объект для научных исследований, углубление знаний о котором будет способствовать качественному совершенствованию теории права и юридической практики, а также позволит дифференцированно воспринять юридическую ответственность во всем многообразии ее видов и типов.

§ 2. МИКРОУРОВЕНЬ ИНСТИТУТА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Система юридической ответственности, с точки зрения ее нормативной выраженности, представляет собой особый межотраслевой институт, имеющий сложную структуру. При более внимательном рассмотрении в институте юридической ответственности мы обнаруживаем множество элементов, которые характеризуют его и как институт права, и как самостоятельную нормативную общность видов (форм) ответственности. Ранее отмечалось, что построение системы (нормативной подсистемы) ответственности в праве нелинейно, хотя и, в некотором роде, иерархизировано, выражено в разветвленных взаимосвязях между видами (формами) этой правовой категории. Практически на каждом уровне юридическая ответственность выступает как система для нижних звеньев и подсистема для верхних. Такой подход позволяет предметно углубиться в проблематику и системно воспринять институт ответственности, разобраться с его подсистемами (в том числе субинститутами). Например, Д. А. Липинский, в процессе изучения финансовой ответственности, пришел к выводу, что налоговая, банковская и бюджетная ответственность являются ее субинститутами¹⁸².

¹⁸² См.: Липинский Д. А. К вопросу о структуре института юридической ответственности // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. 2009. № 6. С. 62–67.

Структура института юридической ответственности может быть рассмотрена, исходя из двух основных *уровней*:

1) *нижний уровень* – микроуровень юридической ответственности – на уровне отрасли права и ее более частных подразделений (институтов, субинститутов, группировки или отдельных норм права);

2) *верхний уровень* – макроуровень юридической ответственности – на уровне основных правовых общностей: публичного и частного, материального и процессуального права.

Справедливости ради отметим, что подходов к уровневому делению юридической ответственности достаточно много, однако среди их многообразия можно обнаружить и близкие по содержанию точки зрения. Так, например, Т. Д. Зражевская в системе юридической ответственности видит четыре уровня: ответственность в целом (как совокупность всех ее видов); ответственность на уровне отрасли права; ответственность на уровне правового института; ответственность на уровне нормы права¹⁸³. Такого же мнения придерживаются С. А. Комаров и А. В. Чепус. Авторы предложили рассматривать систему юридической ответственности на общем (сложная совокупность видов и критериев оценки), особенном (отраслевой вид), единичном (правовой институт) и уникальном (норма права) уровнях¹⁸⁴. Схожей позиции придерживается Д. А. Липинский¹⁸⁵.

Обратим внимание на одну из сложнейших составляющих микроуровневой организации института ответственности – его строение. В этом контексте мы видим перед собой две *задачи*: 1) выявить и охарактеризовать содержательную сторону деления юридической ответственности по отраслевому признаку; 2) представить структуру межотраслевого института юридической ответственности на примере Российской Федерации с учетом особенностей его разграничения на институты и субинституты.

В целях решения первой из поставленных задач нам необходимо разобраться с критериями деления системы права на отрас-

¹⁸³ См.: Зражевская Т. Д. Ответственность по советскому государственному праву / науч. ред. В. С. Основин. Воронеж, 1980. С. 36.

¹⁸⁴ См.: Комаров С. А., Чепус А. В. Позитивная юридическая ответственность: проблемы классификации // Юрид. мысль. 2015. № 5. С. 36–37.

¹⁸⁵ См.: Липинский Д. А. Принципы и правоотношения ... С. 243.

ли. Заметим, что в последние несколько десятилетий вопрос о необходимости «обновления» имеющегося у юридической науки познавательного инструментария системы российского права систематически поднимается и широко обсуждается. Между тем даже весьма поверхностный обзор научной литературы покажет практически полное отсутствие единства во взглядах правоведов по данной проблеме, очертить все «вариации» которой практически невозможно.

Традиционный, общераспространенный подход состоит в том, что в основе выделения любой отрасли права лежат два критерия:

1) предмет правового регулирования – относительно обособленная специфическая сфера взаимоотношений между собой, однородных общественных отношений, подлежащих правовому упорядочению и отграниченных от других близких областей общественной жизни¹⁸⁶;

2) метод правового регулирования – совокупность способов (приемов) и средств, закрепленных в праве и используемых в процессе упорядочения общественных отношений определенного рода¹⁸⁷.

Несовершенство обозначенного подхода на сегодняшний день абсолютно очевидно, поскольку его использование не позволяет с уверенностью констатировать наличие «бесспорных» отраслей права, не говоря уже о вновь сформированных. Несколько утрируя, можно сказать, что назрела угроза размывания граней между уголовной и гражданской отраслями права, а также появились «нездоровые» предпосылки к формированию «троллейбусного» и «разговорного» права. Это обстоятельство даже дало основу некоторым правоведам настаивать на коренном пересмотре критериев¹⁸⁸ или даже на отказе от отраслевого деления системы

¹⁸⁶ Об этом и других подходах к пониманию предмета правового регулирования см.: Пьянов Н. А. Теоретические проблемы государственного регулирования общественных отношений: монография. Иркутск, 2012. С. 135–149.

¹⁸⁷ Особенности метода правового регулирования помимо прочего зачастую раскрываются через характер санкций, включая меры юридической ответственности, применяемых для охраны соответствующих общественных отношений. Об этом и других подходах к пониманию метода правового регулирования см.: Пьянов Н. А. Теоретические проблемы ... С. 156–167.

¹⁸⁸ См., например: Разуваев Н. В. Правовая система и критерии отраслевой дифференциации права // Изв. вузов. Правоведение. 2002. № 3. С. 33.

права¹⁸⁹, что, в свете сложившейся правовой ситуации, уже не выглядит абсурдным решением.

Осознавая революционность и излишнюю категоричность предложений о «перестройке» системы права и критериев ее деления, были сформулированы менее радикальные предложения. Так, одну из развернутых точек зрения высказал Ю. Ю. Ветютнев, назвавший следующие основные критерии формирования новых отраслей в системе российского права:

– наличие достаточно обширной сферы человеческой деятельности, обладающей предметной самостоятельностью, высокой социальной значимостью и порождающей соответствующие ей общественные отношения;

– эта сфера должна находиться в объективных границах правового регулирования, и значительная часть ее объема должна регулироваться нормами права, которые в основной своей массе не принадлежат к уже существующим отраслям права;

– наличие в данной сфере кодифицированного (консолидированного) или аналогичного обобщающего законодательного акта, включая ряд специальных по отношению к нему источников права;

– сложившаяся группа правовых норм должна обладать системностью и определенной внутренней структурой (такими элементами, как подотрасли, институты и др.), в ней должны выдерживаться единые принципы (ценности) и методы правового регулирования, создающие особый правовой режим¹⁹⁰.

Попробуем прокомментировать поднятую проблему.

Во-первых, существование и появление любой отрасли права должно быть социально обусловлено – стать закономерным результатом развития общественных отношений и выделения значительного их объема в новую ранее не существовавшую сферу. Соответственно, подразумевается и наличие значительного числа субъектов, вступающих в эти отношения и реализующих через них свои потребности и интересы, ориентирующихся на правовые и квазиправовые ценности. «Правильно построенная система пра-

¹⁸⁹ См., например: Мозолин В. П. Система российского права (доклад на всероссийской конференции 14 нояб. 2001 г.) // Государство и право. 2003. № 1. С. 107–108.

¹⁹⁰ См.: Ветютнев Ю. Ю. О новых подходах к построению системы права (Попытка критического анализа некоторых публикаций) // Вестн. ВолГУ. Сер. 5. 2005. Вып. 7. С. 22.

ва, – отмечает С. В. Бошно, – должна соответствовать реальному фактически существующему разделению общественных отношений на те или иные обособленные группы»¹⁹¹. По мнению Т. Н. Долголенко, право, исходя из положений классического позитивизма, представляет собой систему, складывающуюся из общественных отношений, которые достигли уровня, соответствующего их установлению в норме права. В эту систему, помимо норм права, также входят гарантии осуществления субъектами предписаний, а также результаты (последствия) их исполнения (нарушения)¹⁹². И наоборот – норма права, «переставшая быть средством удовлетворения определенной потребности, становится тормозом общественного развития и неизбежно претерпевает изменение или уничтожается»¹⁹³.

Во-вторых, как было правильно замечено, значительная часть вышеназванных общественных отношений должна входить в сферу правового регулирования, следовательно, они должны быть конкретными, волевыми, социально значимыми, подлежать внешнему контролю¹⁹⁴. В противном случае вмешательство права в социальные связи может оказаться губительным или попросту бесполезным. П. В. Векленко небезосновательно заявил, что «системность» права указывает на его вторичность по отношению к вытекающим из общественных отношений базовым ценностям и принципам, которые выступают в роли своеобразных матриц, системообразующих факторов для построения системы правового регулирования¹⁹⁵.

В-третьих, важно помнить, что отрасль права – это система в составе системы права, которая отвечает основным признакам¹⁹⁶

¹⁹¹ Бошно С. В. Система права и система законодательства // Право и соврем. государства. 2013. № 5. С. 2–3

¹⁹² Долголенко Т. Н. Понятие и значение классических типов правопонимания // Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (15–16 окт. 2011 г.). Прага; Пенза; Сургут, 2011. С. 113–114.

¹⁹³ См.: Мусаев А. Р. Проблемы правовой социализации как универсального процесса развития личности и общности // Экон. и гуманитар. исслед. регионов. 2018. № 3. С. 69.

¹⁹⁴ См.: Пьянов Н. А. Государственное регулирование общественных отношений: вопросы теории: монография. Иркутск, 2009. С. 174–176.

¹⁹⁵ См.: Векленко П. В. Системность и ситуативность правового дискурса // Философия права. 2009. № 1. С. 19.

¹⁹⁶ Основные признаки системы права были раскрыты в первом параграфе первой главы.

последней. Д. А. Керимов по этому поводу замечает: «Вершиной многосистемности является система права, состоящая из подсистем – правовых норм, институтов и отраслей. При этом система права – не просто совокупность ее подсистем, а система подсистем»¹⁹⁷. Отсюда прямая экстраполяция позволяет выделить обязательные признаки отрасли права как определенной системы: это целеустремленная социальная интегративная система, объективно структурированная из организованных разноуровневых компонентов и обладающая свойством целостности. Предполагается существование в составе отрасли права специальных институтов, субинститутов и, возможно, подотраслей.

В-четвертых, из предыдущего положения вытекает необходимость складывания отраслей права из специфических норм, которые объединяются в институты (субинституты), подотрасли и вместе образуют отдельную структуру в системе права. Все эти нормы должны иметь однородную направленность и быть тесно связаны между собой, взаимодействовать друг с другом. «Отрасль права представляет собой совокупность относительно обособленных, автономных юридических норм, регулирующих... область (сферу) общественных отношений... Каждая норма права существует не сама по себе, не в изоляции от других норм, а в тесной взаимосвязи и взаимодействии, в единой системе с другими правовыми нормами»¹⁹⁸.

В-пятых, появление в системе права целой отрасли означает, что в правовой системе сложились достаточные основания для этого. Правовая система, охватывающая ряд подсистем, должна находить свое отражение в соответствующей части системы права, которая стала фундаментом для подобных изменений. То есть перед тем, как провозглашать наличие или отсутствие новой отрасли права, требуется оценить факты и подтвердить образование в правовой системе:

– нормативной подсистемы – основной предпосылки для новой отрасли права, целостной общности взаимосвязанных и взаимодействующих норм права, объединенных в институты (субинституты) и подотрасли;

¹⁹⁷ Керимов Д. А. Указ. соч. С. 236.

¹⁹⁸ Марченко М. Н., Дерябина Е. М. Теория государства и права. Схемы с комментариями : учеб. пособие. М., 2016. С. 101, 108.

– идеологической подсистемы – складывающихся на основе указанных норм правосознания и правовой культуры, начинающих оказывать свой воспитательный (и иной) эффект на общество, предполагающих накопление юридической наукой достаточного материала для того, чтобы подтвердить факт процесса формирования новой отрасли права;

– организационной подсистемы, знаменующей появление в правовой действительности особых правоотношений между определенными субъектами права, которые в правовом поведении реализуют свои права и обязанности (полномочия), закрепленные в обозначенных нормах права, а также возникновение сопутствующих нормативных правовых актов, актов реализации (применения) и толкования права, нового отраслевого вида юридической ответственности.

Восприняв за основу приведенные положения, перейдем к оценке микроуровня юридической ответственности на уровне отрасли права. Для этого следует ответить на уместный по контексту вопрос о том, можно ли считать существование самостоятельной отрасли права достаточным основанием для выделения самостоятельного отраслевого вида ответственности¹⁹⁹? Мы ответим следующим образом. Если в системе регулируемых правом общественных отношений объективно и очевидно выделяется определенная их область, имеющая специфические характеристики, то это не может не наложить свой отпечаток на охранительные механизмы в данной сфере, включая и юридическую ответственность. В свою очередь, если придерживаться позиции о наличии в системе права первичных (основных), вторичных (производных) и комплексных отраслей права²⁰⁰, то очевидно, что первичные – наиболее важные и «явно отграниченные» друг от друга отрасли

¹⁹⁹ Еще в 60-х гг. прошлого века этот вопрос затронул С. С. Алексеев. См.: Алексеев С. С. Общая теория социалистического права: нормы права и правоотношения. Курс лекций : учеб. пособие. Вып. 2 / под ред. Г. И. Петрищева. Свердловск, 1964. С. 198. См., также Мусаткина А. А. Финансовая ответственность в системе юридической ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2004. С. 59.

²⁰⁰ Рассматривая экологическое право в качестве комплексной отрасли права, А. А. Иванов настаивает на существовании экологической ответственности, а также на наличии у каждой отрасли права, включая комплексные, своего вида ответственности. См.: Иванов А. А. О проблеме межотраслевых (комплексных) видов юридической ответственности // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. Сер. Юрид. науки. 2017. № 4. С. 33–34.

должны обладать самостоятельными средствами защиты, а остальные отрасли – могут пользоваться их охранительным потенциалом²⁰¹, адаптированным под свой предмет. Между тем означает ли это, что первичные отрасли являются раз и навсегда устоявшимися? На этот вопрос мы даем отрицательный ответ. Развитие общества – нелинейный и социально-массовый процесс, в котором происходит постоянная смена общественных приоритетов, ценностей и интересов/потребностей. Следовательно, право, которое должно отслеживать изменения в обществе и органично их отражать (а иногда и контролировать), будет реагировать на них не только содержательными, но и структурными трансформациями. То есть ситуация, когда отрасль права в один период является комплексной, во второй – производной, в третий – основной, а в четвертый – исчезает вместе с опосредуемыми общественными отношениями, не просто возможна, а реальна и закономерна²⁰². Причем подобные изменения могут затрагивать не только отраслевой уровень, а вообще всю систему права. Так, возникшее в Риме и противопоставляющееся квинтитскому праву (праву римлян) peregrinское право (право захваченных народов, *jus gentium*), в дальнейшем составило основу для появления международного права, перед этим в корне изменив основы системы самого римского права²⁰³. Что касается отечественной системы права, то ее формирование, как и формирование системы ответственности, далеко от завершения²⁰⁴.

Отраслевой критерий юридической ответственности, который позволяет дифференцировать ее по определенным отраслевым видам, заслуженно может считаться самым неоднозначным основанием деления.

В. А. Кислухин полагает, что отраслевой критерий разграничения ответственности складывается из двух групп факторов. В

²⁰¹ Н. В. Витрук прямо указывает на такую возможность. См.: Витрук Н. В. Указ. соч. С. 172.

²⁰² В контексте наших размышлений наименования первичных и вторичных отраслей права должны рассматриваться с точки зрения их социальной значимости, ценности и уровня развития в государственно-правовой действительности, но не в плане исторически подтвержденного «первенства».

²⁰³ Подробнее см.: Иглин А. В. Международное римское право // История государства и права. 2015. № 4. С. 35–37.

²⁰⁴ См.: Мусаткина А. А. Финансовая ответственность ... С. 53.

качестве основных факторов он называет предмет и метод правового регулирования. К факультативным факторам автор отнес: юридическую значимость общественных отношений, на которые посягнул нарушитель, типовую степень общественной опасности виновного, характер установления государством последствий совершения деяния, порядок применения санкций и источники ответственности²⁰⁵.

Д. А. Липинский говорит о следующих квалифицирующих признаках отраслевого вида ответственности: наличие источника норм об ответственности в виде кодифицированного акта, процессуальные особенности возложения, наличие правонарушения со своей природой объекта, вид неблагоприятных последствий, установленных за правонарушение²⁰⁶.

Системное единство юридической ответственности, по мнению Р. Л. Хачатурова, обеспечивается предметом и методом правового регулирования, а также общими принципами ответственности²⁰⁷.

С. А. Носков связывает определение места юридической ответственности в системе права с его отраслевым делением, которое, помимо предмета и метода правового регулирования, также обусловлено функциональным и целевым предназначением. Исследователь уделяет особое внимание отраслям права, которые не имеют в своем составе собственного института ответственности²⁰⁸.

О. А. Кожевников характеризует отраслевой критерий деления ответственности более лаконично. По его мнению, отраслевые нормы, устанавливающие ответственность, являются основой для ее выделения в отраслевой вид²⁰⁹. Близкую позицию занимает А. А. Мусаткина, говоря о наличии отраслевой нормы как формального основания отраслевого вида ответственности²¹⁰.

Исходя из позиции Н. А. Бутаковой и Н. П. Пирожковой, отраслевой критерий ответственности важен, поскольку он учитывает свойства предмета и метода правового регулирования, позво-

²⁰⁵ См.: Кислухин В. А. Виды юридической ответственности ... С. 14.

²⁰⁶ См.: Липинский Д. А. Общая теория юридической ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 2004. С. 361.

²⁰⁷ Хачатуров Р. Л. Указ. соч. С. 41.

²⁰⁸ См.: Носков С. А. Указ. соч. С. 63–67.

²⁰⁹ См.: Кожевников О. А. Юридическая ответственность в системе ... С. 80.

²¹⁰ См.: Мусаткина А. А. Финансовая ответственность ... С. 59.

ляет выявить закономерности развития определенного вида ответственности, установить правовую природу и специфику ответственности в соответствии с отраслями отечественного права. Конструирование нового вида ответственности в праве авторы связывают с формулированием новых критериев классификации, созданием особого порядка применения в дополнение к процедурам, предусмотренным специальными кодексами. Исследователями называется три основных критерия для выделения уголовной, гражданской и дисциплинарной ответственности: а) отраслевая специфика норм, устанавливающих юридическую ответственность и фиксируемых в нормативных правовых актах; б) реализация мер ответственности специальными субъектами; в) использование для осуществления ответственности специальных правоприменительных процедур²¹¹. А. С. Емельянов выступает против того, чтобы считать субъективное признание отрасли права достаточным основанием для выделения вида ответственности, считает такой подход нелогичным и предлагает отталкиваться от обратного, утверждая: «Только при наличии собственного, характерного только для него вида ответственности правовое образование может считаться самостоятельной отраслью права»²¹².

Рассмотрим проблему с другого ракурса. Например, можно ли считать самостоятельным отраслевым видом ответственности совокупность мер юридической ответственности, заимствованных неким правовым образованием, предположительно – отраслью права, у других отраслей? К примеру, Ю. М. Савельев доказывает, что семейное право – это самодостаточная отрасль права, которая должна обладать самостоятельным институтом юридической ответственности. Далее автор замечает, что институт семейно-правовой ответственности представлен совокупностью норм из различных отраслей и в итоге приходит к выводу о том, что «семейно-правовая ответственность заимствует меры ответственности из других отраслей права: гражданского, административного, уголовного. Это, с одной стороны, указывает на межотраслевой

²¹¹ См.: Бутакова Н. А., Пирожкова Н. П. Юридическая ответственность: понятие, виды // Науч. тр. Северо-Запад. ин-та упр. 2012. № 1. С. 259–260.

²¹² См.: Емельянов А. С. О порочности концепции финансово-правовой ответственности (на примере автореферата диссертации Арсланбековой А. З. «Финансово-правовые санкции в системе мер юридической ответственности») // Юрид. наука и правоохран. практика. 2009. № 3. С. 93–94.

характер института семейно-правовой ответственности, а с другой (что вызывает у нас немалое удивление. – *И. К.*), – на тот факт, что своих собственных мер юридической ответственности семейно-правовая ответственность не имеет»²¹³. Если даже не вдаваться в содержание размышлений, то их своеобразная аргументация весьма настораживает. В. В. Русских видит некую негативную тенденцию в том, «что специалисты в определенных отраслях права будут чувствовать себя уязвленными, если “их” отрасль права не получит “своей” ответственности, не встанет, благодаря этому обретению, в один ряд с “полноценными” отраслями права»²¹⁴. Мы также решительно возражаем против подхода к обособлению отраслевых видов ответственности по правилу «лишь бы выделить», хотя и осознаем массовость этого губительного тренда для современной правовой науки. Не имея в распоряжении своеобразной бритвы Оккама для того, чтобы методологически безупречно отсечь фундамент такого рода измышлений, все-таки рекомендуем обратить внимание на вышеприведенные суждения о наличии основных, производных и комплексных отраслей права. Так, если «чисто гипотетически» предположить, что семейное право на современном этапе развития российского права позволяет отнести его к производным отраслям, то снимаются многие противоречия. Поскольку семейное право в процессе своего «созревания» выделилось в отдельный институт (подотрасль) гражданского права, а далее приобрело статус производной, но все-таки отрасли права, то его обеспечение исключительно мерами ответственности из других отраслей права логично и понятно – свои не сложились (не потребовались). В случае дальнейшего усложнения общественных отношений в соответствующей сфере, которые повлекут разрастание семейного права с учетом его явного прогресса, появление самостоятельной системы мер семейно-правовой ответственности будет также закономерным. Однако даже при самых благоприятных обстоятельствах полный отказ семейного права от иноотраслевых мер ответственности, ввиду специфики общественных отношений, вряд ли возможен.

²¹³ Савельев Ю. М. Взаимосвязь ответственности в семейном праве с иными видами юридической ответственности // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. Сер. Юрид. науки. 2017. № 2. С. 59–61.

²¹⁴ Русских В. В. Указ. соч. С. 17.

М. Р. Ильясов обоснованно замечает, что институт юридической ответственности играет большую роль для любой отрасли права и особенно для отраслей, в которых он развит слабо или отсутствует. Он признает, что отрасли процессуального права нуждаются в своих самостоятельных и эффективно работающих институтах ответственности²¹⁵. Т. Т. Алиев считает отсутствие санкций во многих конституционно-правовых нормах серьезным дефектом законодательства, ввиду того, что санкции других отраслей могут быть неэффективны или в принципе неприменимы²¹⁶. При ознакомлении с данным абзацем просим обращать внимание не на содержание проблемы о правовой природе затронутых отраслевых видов ответственности, а на саму модель размышлений.

Справедливости ради, мы должны согласиться с тем, что отдельные отраслевые виды юридической ответственности настолько глубоко проникли в содержание социальных связей и обладают таким всеобъемлющим и безусловно высоким значением для общества, что вопрос об их самостоятельности ни в правовой науке, ни в юридической практике даже не ставится. В их числе: уголовно-правовая, административно-правовая и гражданско-правовая ответственность.

Уголовно-правовая ответственность охраняет жизненно важные интересы государства и общества от наиболее опасных деяний, способных угрожать устоям всей социальной организации – преступлений. Это самый суровый вид ответственности, в котором государственное принуждение достигает своих максимальных показателей и который наделяется большим потенциалом к блокированию и профилактике противоправного поведения в любой сфере общественной жизни²¹⁷. Существование уголовно-правовой ответственности предопределено существованием человечества, о чем свидетельствуют древнейшие памятники культуры и права²¹⁸.

²¹⁵ См.: Ильясов М. Р. Гражданская процессуальная ответственность как особый вид юридической ответственности // NovaUm.RU. 2016. № 2. С. 12–13.

²¹⁶ См.: Алиев Т. Т. Конституционная ответственность как особый вид юридической ответственности // Современное право. 2010. № 11. С. 35.

²¹⁷ См., например: Строганова О. Л. Дифференциация ответственности и наказания в уголовном праве: сущность, значение, соотношение понятий // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2013. № 2. С. 116–117.

²¹⁸ См., например: Магомедов А. А. Проблема ответственности в истории уголовного права России // Изв. вузов. Правоведение. 1996. № 1. С. 78–81.

Административно-правовая ответственность охраняет отношения, вытекающие из функционирования государственных и иных публичных органов и организаций, а также из общей необходимости детального обеспечения публичного правопорядка. Данный вид ответственности существует постольку, поскольку существует государство, которое в процессе своей властной деятельности неизменно стремится выполнять поставленные цели и задачи. То есть государственная власть и ее основная форма реализации – государственное управление без надлежащей охраны мерами административно-правовой ответственности не способны быть эффективными. Менее строгая, чем уголовная, административно-правовая ответственность предъявляет императивные требования к поведению всех членов общества, акты которых составляют в своем единстве фактический правопорядок. Отступление от требований законности, не образующее состав преступления, но явно идущее вразрез с нормативными установлениями и влекущее значительный вред для общественных интересов (создающее угрозу его наступления), должно влечь для виновных административно-правовые последствия, включая и меры административно-правовой ответственности. Всеобъемлющий характер административно-правовой ответственности во многом вытекает из не менее объемной сферы осуществления исполнительной властью своих полномочий²¹⁹.

Гражданско-правовая ответственность охраняет регулируемые правом частные отношения, возникающие между физическими и юридическими, а также приравненными к ним субъектами, связанные с реализацией их личных (частных) интересов. Вступая в обязательства, а также иным образом владея, используя и распоряжаясь своими имущественными и личными неимущественными правами, лица нуждаются в системе мер защиты соответствующих частных прав и интересов. Гражданско-правовая ответственность может возникнуть по поводу нарушенного договорного или деликтного обязательства. Она преимущественно нацелена на восстановление права и причиненного вреда (убытков). В противовес уголовно-правовой и административно-правовой гражданско-правовая ответственность обеспечивает отношения, которые в

²¹⁹ Подробнее см.: Зырянов С. М. Правовая природа административной ответственности // Правов. идея. 2013. № 1. С. 4.

своей основе не являются публичными, касаются персонифицированных интересов, подразумевает возможность своей реализации без обращения к компетентным органам и организациям – оно носит вторичный характер²²⁰.

Следовательно, каждый из трех основных видов юридической ответственности обеспечивает охрану одной из трех важнейших сфер общественных интересов: уголовно-правовая ответственность – сферу жизненно важных интересов государства и общества; административно-правовая ответственность – сферу интересов государства по управлению обществом и поддержанию публичного правопорядка; гражданско-правовая ответственность – сферу частных интересов лиц.

Вышеизложенное приводит нас к убеждению, что на микроуровне института юридической ответственности все ее отраслевые виды подразделяются на две группы: основные (например, уголовно-правовая, административно-правовая, гражданско-правовая) и иные (конституционно-правовая, трудовая и финансово-правовая). В отношении «складывающихся» видов ответственности (например, гражданско-процессуальной, семейно-правовой и т. д.) говорить об их завершенности считаем преждевременным, но признаем возможность упоминания о них как об «условно существующих» в научных целях.

Схематически *фрагмент межотраслевого института юридической ответственности* через призму его микроуровня на примере гражданско-правовой ответственности в Российской Федерации приведен в таблице.

Предложенный для ознакомления фрагмент структуры межотраслевого института юридической ответственности на примере гражданско-правовой ответственности составлен приблизительно, поскольку призван лишь сформировать понимание самого процесса и примерных результатов теоретико-методологического конструирования отраслевого вида ответственности с позиции системы отечественного права.

²²⁰ Подробнее см.: Байков А. М., Платонова Д. Гражданско-правовая ответственность и связанные с ней категории в контексте обеспечения обязательства // Балт. юрид. журн. 2016. № 2-3. С. 56–61.

МИКРОУРОВНЕВАЯ СТРУКТУРА ИНСТИТУТА
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

УРОВЕНЬ	НАИМЕНОВАНИЕ ВИДА (ПОДВИДА) ОТВЕТСТВЕННОСТИ	
Отраслевой вид – институт права (система)	1. Гражданско-правовая	
Подсистема 1-го уровня – субинститут права (подвид 1-й ступени)	1.1. Договорная	
	1.2. Внедоговорная ²²¹	
Подсистема 2-го уровня – группировка норм права (подвид 2-й ступени)*	Договорная	1.1.1. В форме возмещения убытков
		1.1.2. В форме взыскания неустойки
		<i>Подвиды 1.1.3, 1.1.4 и т. д. делятся схожим образом</i>
	Внедоговорная	1.2.1. За вред, причиненный жизни или здоровью человека
		1.2.2. За вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ и услуг
		<i>Подвиды 1.2.3, 1.2.4 и т. д. делятся схожим образом</i>
Подсистема 3-го уровня – группировка норм права (подвид 3-й ступени)*	За вред, причиненный жизни или здоровью человека	1.2.1.1. За вред, причиненный в форме смерти
		1.2.1.2. За вред, причиненный в форме повреждения здоровья

** Подсистемы 2-го, 3-го и последующих уровней в данном случае можно включать в состав института весьма условно, поскольку они (хотя и основаны на группировках норм) представляют собой лишь отдельные классификации соответствующих видов/подвидов гражданско-правовой ответственности.*

²²¹ С. А. Носков также выделяет третий субинститут гражданско-правовой ответственности – ответственность без вины, с чем мы не можем согласиться, ввиду нарушения правил деления. И в договорных и во внедоговорных отношениях могут иметь место случаи привлечения к ответственности без вины. См.: Носков С. А. Указ. соч. С. 106.

В качестве дальнейших *перспективных научных изысканий* в области института юридической ответственности на микроуровне нами предлагается обсудить особенности адекватного выбора критериев при разграничении ответственности на подвиды (подсистемы) второго и последующего уровня, поскольку «единой модели» подобного деления применительно ко всем отраслевым видам ответственности нет и быть не может. Кроме того, рекомендуем обсудить и сформулировать подходы к определению места и роли в данном институте отраслевых норм, закрепляющих ее программные ориентиры (цели, принципы, функции), а также формы реализации (юрисдикционную и неюрисдикционную).

Таким образом, мы приходим к выводу, что микроуровень межотраслевого института юридической ответственности характеризует эту категорию с точки зрения деления на отраслевые виды (системы) и подвиды (подсистемы), на основе сложных критериев, обладает внутренней иерархией и многоуровневой структурой, определяемой тесной связью с общественными отношениями и ситуацией в правовой системе.

§ 3. МАКРОУРОВЕНЬ ИНСТИТУТА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Следующий шаг к углубленному восприятию института юридической ответственности – это изучение его основных характеристик на предельном уровне обобщения – **макроуровне**. И. Г. Захаров уместно отмечает, что изменчивость и динамическое развитие юридической ответственности – непрерывный процесс, в ходе которого изменяются ее идеологические основы (цели, задачи, принципы), усиливаются отраслевые элементы, возникают новые виды ответственности. Отсюда возникает потребность в объединении отдельных видов юридической ответственности на макроуровне системы права: в частном и публичном, материальном и процессуальном праве²²².

Ранее отмечалось, что макроуровень позволяет охарактеризовать типы юридической ответственности, основанные на право-

²²² См.: Захаров И. Г. Юридическая ответственность в частном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 3.

вых общностях – более крупных по сравнению с отраслью права образований. **Преимущества изучения** ответственности на данном уровне заключаются в следующем:

1) создается должный *теоретико-методологический фундамент* для изучения особенностей межотраслевого взаимодействия различных видов юридической ответственности;

2) углубляются *познания о нормативном строении системы юридической ответственности* на уровне правовых норм, в зависимости от их принадлежности к той или иной правовой общности;

3) качественно обновляются *знания о механизме реализации юридической ответственности* в любом ее проявлении, включая субъектов – участников данного процесса;

4) формируется основа для разработки *механизма согласования, взаимовлияния и взаимопроникновения* публичной и частно-правовой, материально-правовой и процессуально-правовой, международно-правовой и внутригосударственной правовой ответственности;

5) в целом – совершенствуется познавательный инструментарий для изучения строения и содержания правовой системы, системы права и системы правового регулирования, возможных направлений их дальнейшего развития и проблемных тенденций.

Рассмотрим такие **макроуровневые типы** ответственности, как публичная и частная, материальная и процессуальная ответственность²²³. Для обеспечения единого подхода к исследованию каждую типологию ответственности (и, соответственно, каждый тип) мы будем рассматривать по четырем основным критериям: 1) основание типологии; 2) формы проявления; 3) фактическое

²²³ По мнению многих правоведов, к основным типам правовых общностей также относится международное и внутригосударственное право, а соответствующие типы ответственности должны изучаться в составе института юридической ответственности. Например, В. К. Гришук называет международную ответственность мегауровнем системы ответственности. См.: Гришук В. К. Указ. соч. С. 25. И. П. Козлова видит в основе выделения международной ответственности отраслевой критерий. См.: Козлова И. П. Особенности международно-правовой ответственности как одного из нетрадиционных видов юридической ответственности // Очерки новейшей камералистики. 2017. № 2. С. 38. Ввиду ограниченности объема исследования и серьезности дискуссии типология международно-правовой и внутригосударственной ответственности здесь затрагиваться не будет. Однако автор считает, что этот вопрос заслуживает отдельного изучения и, при условии признания системой права всех действующих в мире правовых норм, международно-правовая и внутригосударственная ответственность вполне могут рассматриваться как макроуровневые явления.

основание возникновения; 4) субъектный состав правоотношений и формы реализации.

1. Публично-правовая и частноправовая ответственность

Одна из наиболее распространенных и широко поддерживаемых в юридической среде типологий юридической ответственности подразумевает ее разграничение на два самостоятельных, но тесно взаимодействующих между собой типа: публично-правовую и частноправовую ответственность.

1. Основание деления рассматриваемых типов ответственности лежит в той же плоскости, что и разграничение публичного и частного права (которые иногда именуется суперотраслями права²²⁴). Г. А. Прокопович по этому поводу замечает следующее: «Проблемы публично-правовой и частноправовой ответственности... следует решать не в целом на уровне сложной совокупности всех видов ответственности (общий системный уровень), не на уровне отдельной отрасли права (особенный системный уровень) и даже не на уровне отдельного правового института (единичный системный уровень), а на уровне конкретной нормы (уникальный системный уровень), что позволит более наглядно увидеть пути совершенствования законодательного регулирования»²²⁵. Существование публичного и частного права объективно предопределяет специфику используемых ими охранных средств и соответствующих методов. Так, в одном из своих постановлений Конституционный Суд РФ обратил внимание, что федеральный законодатель при выборе средств и способов правового воздействия не должен игнорировать сложившуюся в нашем государстве отраслевую систему правового регулирования и общие принципы отраслей права: публичного и частного²²⁶.

Критерий выделения норм публичного и частного права является сложносоставным. Например, В. Ф. Попондопуло в каче-

²²⁴ См., например: Рожнов А. П. Проблемы обеспечения юридической справедливости при межотраслевой дифференциации юридической ответственности // *Logos et Praxis*. 2017. Т. 16, № 4. С. 137.

²²⁵ Прокопович Г. А. Теоретическая модель юридической ответственности в публичном и частном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 13.

²²⁶ По делу о проверке конституционности положений абзаца четырнадцатого ст. 3 и п. 3 ст. 10 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» в связи с жалобой гражданина В. В. Михайлова : постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2008 г. № 10-П // *Рос. газ.* 2008. 1 авг.

стве таковых называет «цель, средства ее достижения, результаты и сам процесс... человеческая деятельность в обществе подразделяется на два основных типа: свободную (частную) и несвободную (публичную)»²²⁷.

Д. А. Липинский, на основе анализа критериев деления публично-правовой и частноправовой ответственности, особо выделяет такие из них, как: интерес (частный или публичный), специфика целей ответственности и функции. При этом правовед обозначает критическую позицию относительно самой возможности существования этих типов ответственности²²⁸.

О том, что поднятая проблема до настоящего времени не исчерпана, могут свидетельствовать отдельные «нетипичные» точки зрения. О. В. Яценко утверждает, что отличие публично-правовой ответственности от других видов заключается в том, что в ней сочетаются моральные, политические и правовые меры ответственности, и субъекты ответственности несут ее перед основными источниками публичной власти – гражданином, народом, населением²²⁹.

Р. В. Прудентов, отмечая всеобщность восходящей к временам Римской империи дифференциации права на публичное и частное, называет следующие особенности публичного и частного права: обеспечиваемый интерес, круг субъектов, особенности отношений, юридическая форма закрепления отношений²³⁰.

Авторы коллективной монографии «Публичное и частное право: природа и взаимосвязь» подтверждают, что разделение и соотношение этих правовых общностей представляет собой сложную, но важную задачу для государства, решение которой позволило бы обеспечить права и интересы как всего общества, так и каждого гражданина. Так, частное право охватывает нормы, обеспечивающие интересы частных собственников и защищающие

²²⁷ Попондопуло В. Ф. Система общественных отношений и их правовые формы (к вопросу о системе права) // Изв. вузов. Правоведение. 2002. № 4. С. 80.

²²⁸ См.: Липинский Д. А. О классификации юридической ответственности на публично-правовую и частноправовую // Правов. политика и правов. жизнь. 2016. № 4. С. 40–41.

²²⁹ Яценко О. В. Институт правовой ответственности в публичном праве: теоретические аспекты // Философия права. 2007. № 2. С. 35.

²³⁰ См.: Прудентов Р. В. Теория и практика метода в праве: общие и конституционно-правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 17–19.

интересы субъектов рынка, свободу частной инициативы. А публичные нормы нацелены на закрепление, охрану и регулирование порядка организации и деятельности различных органов власти, обеспечение интересов общества и государства. Авторами также обращается внимание на то, что потребность в разработке проблем частного и публичного права обусловлена необходимостью улучшения правового регулирования²³¹.

По мнению В. А. Кислухина, формирование в России гражданского общества, рыночной экономики и нового правопорядка обусловило признание и развитие частного и публичного права, что является достаточной причиной для соответствующего разделения юридической ответственности. Исходя из определений, критериями отличий между публично-правовой и частноправовой ответственностью являются: субъекты отношений, фактические и нормативные основания, нормативное закрепление, порядок реализации²³².

Н. А. Скребнева считает, что особенности ответственности в публичном и частном праве проявляются в следующем: «...субъективное основание, нормативное основание возникновения юридической ответственности, форма реализации, характер и метод правового регулирования, общественная опасность совершаемых правонарушений и тяжесть последствий, предусмотренных за их совершение»²³³.

Функционально-отраслевой критерий разграничения публично-правовой и частноправовой ответственности предлагает С. А. Бурцев²³⁴.

Опираясь на вышеизложенное, а также на свои ранее высказанные мысли²³⁵, мы полагаем возможным утверждать, что необходимость обособления в системе юридической ответственности публично-правового и частноправового типов основывается на следующем:

²³¹ См.: Публичное и частное право: природа и взаимосвязь : коллект. моногр. / под ред. Л. А. Андреевой. Новосибирск, 2014. С. 5–6.

²³² Кислухин В. А. Виды юридической ответственности ... С. 12, 40–45.

²³³ Скребнева Н. А. Указ. соч. С. 166.

²³⁴ См.: Бурцев С. А. Межотраслевое регулирование юридической ответственности // Правов. политика и правов. жизнь. 2017. № 1. С. 131–137.

²³⁵ Подробнее см.: Кузьмин И. А. Специфика публично-правовой ответственности // Lex Russica. 2017. № 6. С. 39–50; Кузьмин И. А. Специфика частноправовой ответственности // Lex Russica. 2018. № 4. С. 37–51.

1) углублении знаний о публичном и частном праве как особых правовых общностях в правоохранительном контексте и с позиции познания специфики составляющих их норм права;

2) обеспечении самостоятельной и полноценной охраны законных интересов общества и государства (мерами публично-правовой ответственности), а также не относящихся к общественным целям частных интересов (мерами частноправовой ответственности);

3) сопровождении процессов систематизации форм и мер юридической ответственности, а также механизмов их реализации (применения) в сфере организации и функционирования публичной власти, а также в сфере реализации прав и обязанностей отдельными лицами для удовлетворения своих частных потребностей;

4) повышении эффективности правотворческой и правоприменительной деятельности в области совершенствования нормативных моделей и механизмов реализации мер публично-правовой и частноправовой ответственности;

5) повышении правового качества и практической ориентации актов толкования норм о публично-правовой и частноправовой ответственности и механизмах их реализации.

2. Формы проявления публично-правовой и частноправовой ответственности

Вопрос о системе публично-правовой и частноправовой ответственности подразумевает необходимость выяснения того круга видов юридической ответственности, которые они охватывают. Несмотря на значительное количество возможных оснований классификации, ключевая роль все-таки принадлежит отраслевому критерию.

Обращаясь к официальным источникам, можно обнаружить, что Конституционный Суд РФ причисляет к разновидностям публично-правовой ответственности конституционно-правовую²³⁶, уголовную и административно-правовую²³⁷ формы. Согласно п. 2.1

²³⁶ По делу о проверке конституционности положений пункта «в» части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : постановление Конституционного Суда РФ от 27 дек. 2012 г. № 34-П // Рос. газ. 2013. 16 янв.

²³⁷ См.: По делу о проверке конституционности части 2 статьи 1.7 и пункта 2 статьи 31.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом мирового судьи судебного участка № 1 Выксунского судебного района Нижегородской области : постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 20-П // Рос. газ. 2015. 27 июля.

ст. 317 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации²³⁸ (далее – АПК РФ) к публично-правовой отнесена ответственность за совершение административных и налоговых правонарушений. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» в п. 78 исполнительский сбор отнесен к разновидности публично-правовой ответственности²³⁹.

Опираясь на доктринальные позиции Г. А. Прокопович²⁴⁰, Ю. Б. Шубникова и И. В. Андреева²⁴¹, можно предположить, что безусловными формами публично-правовой ответственности являются конституционно-правовая, уголовная и административно-правовая. Иные виды ответственности (международно-правовая, процессуальная, налоговая, муниципально-правовая и др.) вызывают существенные дискуссии.

Частноправовая ответственность также имеет множество форм проявления на различных уровнях системы права, хотя наиболее специфические свои качества она демонстрирует именно на отраслевом уровне. И. В. Бакаева относит к частному праву гражданское, международно-частное, семейное, трудовое и земельное²⁴². И. Г. Захарова в составе системы частного права называет те же отрасли, оговариваясь, что возможны и некоторые другие²⁴³. С. А. Иванова говорит о том, что в каждом блоке законодательства имеют место как публичные, так и частные законы. Поэтому частное право следует рассматривать как систему определенных актов-конституций, регулирующих отношения, учитывающие пользу отдельных лиц. В системе частного права автор ви-

²³⁸ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 23.06.2016) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/%3Fdocbody%3D%26nd%3D102079219> (дата обращения: 03.09.2018).

²³⁹ О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 нояб. 2015 г. № 50 // Рос. газ. 2015. 30 нояб.

²⁴⁰ Прокопович Г. А. Значение категории «интерес» в определении типологического деления ответственности на публично-правовую и частноправовую // *Соврем. право*. 2010. № 9. С. 31.

²⁴¹ Шубников Ю. Б., Андреева И. В. Указ. соч. С. 133.

²⁴² См.: Бакаева И. В. Гражданское право как отрасль права // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2017. № 3. С. 95–96.

²⁴³ См.: Захаров И. Г. Указ. соч. С. 74.

дит совокупность законодательно-правовых комплексов: гражданского, трудового, семейного, предпринимательского, земельного, природоресурсного, трудового, международно-частноправового²⁴⁴. А. Б. Зеленцов, М. В. Лушникова, Г. А. Прокопович, М. А. Шатина и многие иные правоведы утвердились во мнении, что основными отраслями частного права являются гражданское, семейное и трудовое.

Четкое выделение составляющих частное право институтов юридической ответственности весьма проблематично, при том, что авторы предпочитают обычно говорить о частном праве и его охранительных механизмах очень абстрактно²⁴⁵. На сегодняшний день мы полагаем, что единственной безусловной формой частноправовой ответственности является гражданско-правовая ответственность: договорная и внедоговорная. С некоторыми оговорками самостоятельный статус в системе частного права можно признать у трудовправовой ответственности, отмечая условность такого утверждения в отношении военной, государственной и муниципальной службы.

Между тем частноправовой характер гражданско-правовой ответственности не следует абсолютизировать, поскольку (помимо собственно частных целей) она может выполнять и некоторые публичные функции, а также дополнять меры публично-правовой ответственности²⁴⁶.

Обращаясь к нормативно-правовому закреплению, отметим, что меры публично-правовой ответственности закрепляются на самом высоком уровне – в законах государства. В нашем государстве уголовно-правовая ответственность может закрепляться только на уровне федерального закона – УК РФ, а меры конституционно-правовой и административно-правовой могут также уста-

²⁴⁴ См.: Иванова С. А. Частное и публичное в праве // Вестн. Фин. ун-та. 2012. № 1. С. 45–46.

²⁴⁵ См., например: Степин А. Б. Актуальные вопросы защиты частного права // Со-времен. право. 2017. № 6. С. 36–37.

²⁴⁶ См., например: Кабанова И. Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов за нарушения в сфере налогообложения // Имуществ. отношения в Российской Федерации. 2016. № 9. С. 9–12; Витушко В. А. Понятие гражданско-правовой ответственности и связь с понятием риска // Актуальные проблемы гражданского права. 2016. № 2. С. 35–37; Толстова И. А. Деликтная ответственность публично-правовых образований как комплексный правовой институт // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. Право. 2014. № 3. С. 192–194.

навливаться субъектами Федерации. В отличие от частноправовых мер, публично-правовые меры ответственности нельзя конкретизировать в договоре или ином соглашении.

Частноправовая ответственность получает свою нормативную прописку в различных законах (например, ГК РФ, Законе РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»²⁴⁷ (далее – Закон ОЗПП) и мн. др.).

Конкретизация договорной ответственности зачастую может быть осуществлена лицами на уровне субъективного права в форме индивидуальных правовых договоров, на что особо обратили внимание Б. И. Пугинский²⁴⁸ и Т. Ф. Намаев²⁴⁹.

В зависимости от возможности уточнения ответственности в индивидуальном правовом договоре (соглашении) ее можно подразделить на четыре вида. Во-первых, ответственность, которую субъекты правоотношений конкретизировать не вправе, она установлена законом (например, штрафная неустойка в п. 6 ст. 13 Закона ОЗПП). Во-вторых, ответственность, которая установлена законом, но может быть конкретизирована в договоре (например, проценты за неправомерное удержание денежных средств, в соответствии с п. 1 ст. 395 ГК РФ). В-третьих, ответственность, которая может быть конкретизирована сторонами, но имеет нормативно ограниченный объем санкции (например, ограниченная материальная ответственность работника перед работодателем в размере месячного заработка, согласно ст. 241 Трудового кодекса Российской Федерации²⁵⁰, далее – ТК РФ). В-четвертых, ответственность, которая может быть конкретизирована сторонами без прямых ограничений закона (например, установление сторонами договорной неустойки на основании ст. 330 ГК РФ).

Внедоговорная форма ответственности, основанная на обязательствах из причинения вреда, подразумевает возможность де-

²⁴⁷ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/%3Fdocbody%3D%26nd%3D102014512> (03.09.2018).

²⁴⁸ Пугинский Б. И. Проблемы ответственности в частном праве // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11, Право*. 2010. № 4. С. 21.

²⁴⁹ Намаев Т. Ф. Особенности ответственности в частном праве // *Правов. политика и правов. жизнь*. 2012. № 2. С. 140–141.

²⁵⁰ Трудовой кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074279> (дата обращения: 03.09.2018).

линквента своими самостоятельными действиями возместить (компенсировать) имущественный или неимущественный вред, который он причинил. Законом устанавливаются лишь общие условия и основания внедоговорной ответственности, а размер возмещения согласовывается самими участниками охранительного правоотношения либо непосредственно определяется судом с учетом особенностей казуса.

3. Фактические основания возникновения публично-правовой и частноправовой ответственности

Как отмечает А. П. Рожнов, важной предпосылкой установления справедливой юридической ответственности на этапе ее межотраслевого деления является правильное определение типов природы частного или публичного правонарушений, которая объективно предопределена разграничением всей системы права на две зоны (суперотрасли) права – публичное и частное²⁵¹.

Фактическим основанием публично-правовой ответственности – юридическим фактом, который влечет ее возникновение, является публичное правонарушение (в свое время Высший Арбитражный Суд РФ именовал его публично-правовым правонарушением²⁵²). Мы полагаем, что публичное правонарушение может быть только виновным, что подтверждается позицией Конституционного Суда РФ²⁵³. К публичным правонарушениям принято относить конституционные деликты, преступления и административные проступки.

Частноправовая ответственность имеет в качестве своего фактического основания частноправовой деликт, отдельные формы которого могут быть связаны с нарушением (неисполнением, ненадлежащим исполнением) договорных обязательств, внедоговорным причинением вреда. Во всяком случае, любой частноправовой деликт закрепляется в частном праве и посягает на perso-

²⁵¹ См.: Рожнов А. П. Указ. соч. С. 139.

²⁵² См.: О некоторых вопросах, возникающих при устранении ответственности за совершение публично-правового правонарушения : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2012 г. № 37 // Вестн. Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 8.

²⁵³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Нойзидлер Сыктывкар» на нарушение конституционных прав и свобод частью 2 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : определение Конституционного Суда РФ от 12 мая 2005 г. № 186-О // Вестн. Конституционного Суда РФ. 2005. № 6.

нифицированные интересы конкретных лиц. Если исходить из наиболее узкого понимания частноправового деликта как нарушения норм гражданского права, то следует упомянуть об особенностях его состава. Вопреки «классической» четырехэлементной «объективно-субъективной» модели правонарушения в гражданском (частном) деликте могут быть выделены иные элементы. Как указал Конституционный Суд РФ, «обязанность возместить причиненный вред является... мерой гражданско-правовой ответственности, которая применяется... при наличии состава, включающего наступление вреда, противоправность поведения... причинную связь между противоправным поведением и наступлением вреда, а также вину нарушителя»²⁵⁴. Б. И. Пугинский придерживается той же правовой позиции²⁵⁵.

Мы поддерживаем точку зрения Н. А. Скробневой в том, что ответственность в публичном и частном праве испытывает существенное влияние со стороны объектов правонарушений и их свойств: степень конкретизации последних, широта спектра таких объектов, взаимовлияние и взаимопроникновение. Так, жизнь, здоровье, имущество человека могут быть объектами правонарушений и в частном, и в публичном праве, а ответственность будет зависеть от степени причиненного вреда²⁵⁶.

4. Субъектный состав правоотношений и форма реализации публично-правовой и частноправовой ответственности

Относительно публично-правовой ответственности принято разделять участвующих в ее правоотношениях субъектов на коллективных и индивидуальных. К коллективным субъектам относятся различные публичные образования, организации (юридические лица, общественные объединения без статуса юридического лица и др.), а также социальные общности (народ, нация, население муниципального образования и пр.). К индивидуальным субъектам относят индивидов, выступающих по отношению к государству в статусе граждан государства, иностранных граждан, лиц

²⁵⁴ По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта «а» части второй статьи 166 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Кряжева : постановление Конституционного Суда РФ от 7 апр. 2015 г. № 7-П // Рос. газ. 2015. 20 апр.

²⁵⁵ См.: Пугинский Б. И. Указ. соч. С. 21–22.

²⁵⁶ Скробнева Н. А. Указ. соч. С. 12–13, 126, 144.

без гражданства и т. д. Иначе говоря, круг субъектов публично-правовой ответственности и круг субъектов права фактически идентичны. Специфика потенциальных и реальных участников правоотношений публично-правовой ответственности проявляется на отраслевом уровне – в соответствующих законодательных конструкциях. Так, к уголовной ответственности могут быть привлечены исключительно физические лица, тогда как субъектами конституционно-правовой и административно-правовой ответственности могут стать и организации, например политические партии.

Субъектный состав отношений частноправовой ответственности по своему объему во многом совпадает с объемом категории «субъекты частного права». Исходя из позиции М. Р. Асадуллина, уровнями системы субъектов частного права являются физические лица, юридические лица и публично-правовые образования²⁵⁷. Не оспаривая в целом приведенное мнение, считаем необходимым обратить внимание на то, что субъектный состав частного права перечисленными лицами не исчерпывается. Например, в современных условиях глобализации экономических отношений вполне уместно говорить о частноправовой природе транснациональных корпораций²⁵⁸, которые не относятся ни к одной из перечисленных групп субъектов. Общим свойством участников частноправовых отношений является их большая, относительно субъектов публичного права, свобода при вступлении в правоотношение и его последующей реализации, а также в самостоятельности при урегулировании вопросов, связанных с возмещением причиненного вреда. Основные (первичные) субъекты частноправовой ответственности – это сами участники правоотношений, возникающих вследствие причинения вреда или нарушения договора. Производные (вторичные) субъекты ответственности в частном праве – компетентные органы и их должностные лица, к которым могут обратиться первичные субъекты за защитой своих нарушенных частных прав и интересов, если не удалось урегулировать возникший спор во внеюрисдикционном порядке. Это подтверждает и Г. М. Лановая, называя обязательным качеством субъекта

²⁵⁷ Подробнее см.: Асадуллин М. Р. Система субъектов частного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2011. С. 8–9, 14–16.

²⁵⁸ Подробнее см.: Буслаева Л. М. Транснациональные корпорации как субъекты международного частного права // Проблемы права. 2015. № 4. С. 39–41.

частного права наличие у него свободы, вытекающей из диспозитивности частноправового регулирования. Государство, устанавливая свободу субъектов частного права, не гарантирует благоприятные последствия их действий, а лишь стремится не допустить произвола со стороны субъектов, поскольку это может нанести вред не только интересам самих участников отношений, но и обществу, государству²⁵⁹. Применение компетентными субъектами полномочий для реализации частноправовой ответственности является дополнительным средством защиты частных интересов.

Реализация публично-правовой ответственности преимущественно осуществляется в принудительной (юрисдикционной) форме, но в отдельных случаях допускается и добровольная (внеюрисдикционная) форма. Последняя имеет место, когда субъект до вынесения в отношении него решения о возложении наказания самостоятельно претерпевает ответственность (например, добровольная уплата лицом суммы налоговой санкции до обращения налогового органа в суд). Механизм реализации публично-правовой ответственности непосредственно зависит от вида отраслевой ответственности и субъекта, возлагающего санкции. Например, возлагающий ответственность суд будет руководствоваться положениями процессуальных кодексов, применимых в конкретном деле о привлечении к юридической ответственности. В свою очередь исполнение принятого решения тоже является самостоятельной процедурой, возлагаемой в определенном порядке, например в соответствии с законом об исполнительном производстве²⁶⁰. Административные органы, участвующие в деле о привлечении к юридической ответственности, руководствуются своими специальными законами (например, КоАП РФ) и внутренними подзаконными документами – административными регламентами. Отдельные меры конституционно-правовой ответственности также могут возлагаться непосредственно народом (избирателями) в особом процедурном порядке²⁶¹.

²⁵⁹ См.: Лановая Г. М. Свобода субъектов частного права: постановка проблемы // Право и образование. 2016. № 8. С. 6.

²⁶⁰ См., например: Мелихов В. А. Процессуальная ответственность как особая форма государственного принуждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 7–25.

²⁶¹ См., например: Конституционное право : учеб. пособие / под ред. А. В. Юрковско-го. Иркутск, 2016. С. 116–118.

Реализация частноправовой ответственности изначально «задумана» в добровольной форме²⁶² в соответствии с достигнутым соглашением между нарушителем и потерпевшим. Ю. Р. Барышникова, изучая проблемы соотношения публичного и частного права, приходит к выводу, что юридический процесс реализации материальной нормы частного права возможен и без участия публичных органов²⁶³. В целях вспомоществования реализации ответственности в России предусмотрена специальная процедура медиации²⁶⁴, результатом которой является медиативное соглашение, имеющее силу гражданско-правовой сделки. Стороны зачастую управомочиваются на обращение в третейский суд на основе специального соглашения о добровольном исполнении негосударственного арбитража²⁶⁵. В случае недостижения предполагаемого компромисса реализация частноправовой ответственности может быть произведена в юрисдикционной форме, посредством обращения с притязаниями в суд или иной компетентный орган (к должностному лицу). Как и в случае с публично-правовой ответственностью, механизм реализации зависит от вида ответственности, особенностей субъектов, участвующих в спорном правоотношении, а также от самой ситуации. Особые требования к принудительной процедуре устанавливаются специальными нормами и касаются, как правило, отдельных видов (форм) частноправовой ответственности. Вместе с тем даже в ходе разбирательства по делу участники имеют возможность в любой момент закончить процесс мировым соглашением на согласованных ими условиях.

Текущее развитие, конвергенция публично-правовой и частноправовой ответственности демонстрируют неизбежность дальнейших изменений системы юридической ответственности на макроуровне и высвечивают новые перспективы для их сближе-

²⁶² Подробнее см.: Кузьмин И. А. Добровольная форма реализации ... С. 10–15.

²⁶³ См.: Нормы права: теоретико-правовое исследование: монография / отв. ред. Т. В. Губаева, А. В. Краснов. М., 2014. С. 124.

²⁶⁴ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федер. закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ [Электронный ресурс] // Офф. интернет-портал прав. информ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102140445> (дата обращения: 03.09.2018).

²⁶⁵ Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 2015 г. № 382-ФЗ [Электронный ресурс] // Офф. интернет-портал прав. информ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102386393&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 03.09.2018).

ния и оптимизации, позволяют взглянуть на имеющиеся проблемы под новым углом. Так, В. Ф. Яковлев отмечает, что «в российском праве существует проблема обеспечения эффективности мер ответственности. Совершается много правонарушений, которые не влекут за собой применение названных мер. В частном праве это означает незащищенность потерпевшего, необеспечение защиты нарушаемых субъективных прав, в публичном праве – неспособность системы предупреждения правонарушений»²⁶⁶. С. Б. Поляков, изучая вопросы ответственности органов и должностных лиц государства, полагает, что «вместо попыток втиснуть ответственность органов и должностных лиц государства в известные виды юридической ответственности ответственность за чиновный произвол необходимо законодательное закрепление нового вида штрафной ответственности, синтезирующего известные виды публично-правовой ответственности и гражданской ответственности»²⁶⁷.

II. Материально-правовая и процессуально-правовая ответственность

Следующей широко распространенной типологией ответственности признается ее разграничение на два тесно связанных между собой типа: материально-правовую и процессуально-правовую ответственность. К. Б. Донцова уместно отмечает, что проблема дихотомического соотношения материального и процессуального права поднимается в отношении отраслей права при рассмотрении норм относительно различных правовых феноменов, включая юридическую ответственность²⁶⁸. А. В. Катасонов напрямую относит процессуальную и материальную ответственность к макроуровню системы юридической ответственности²⁶⁹.

²⁶⁶ Яковлев В. Ф. О понятии правовой ответственности // Журн. рос. права. 2014. № 1. С. 7.

²⁶⁷ Поляков С. Б. Частноправовая ответственность органов и должностных лиц государства // Ленингр. юрид. журн. 2008. № 3. С. 77.

²⁶⁸ См.: Донцова К. Б. К вопросу о некоторых общетеоретических аспектах понимания соотношения материального и процессуального права // Вестн. Саратов. гос. юрид. акад. 2015. № 5. С. 106.

²⁶⁹ См.: Катасонов А. В. Превентивная функция юридической ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2010. С. 8, 15.

1. Основание типологии материально-правовой и процессуально-правовой ответственности

Выделение рассматриваемых типов ответственности изначально основывается на особенностях разграничения норм материального и процессуального права. Самым лаконичным критерием классификации в данном случае обычно называют «характер правовых норм»²⁷⁰. В других случаях критерий как таковой не называется, но дается характеристика самих отличий. Так, И. Л. Честнов считает, что процессуальные нормы выполняют прикладную (служебную) роль по обеспечению применения материальных норм к конкретным жизненным ситуациям, которая является показателем зрелости всей правовой системы²⁷¹. В. М. Горшенев полагает, что процессуальное право вызывается к жизни необходимостью осуществления норм материального права в процессуальной форме. В этом плане «процессуальное право производно от материального и связано с ним через такое промежуточное звено, как правоприменительная деятельность (правоприменительный процесс)»²⁷². В. П. Беляев также согласен с тем, что материальное право порождает процессуальное. При этом материальное право является содержанием, а процессуальное – формой права. Материальное право не может существовать без процессуального, иначе оно будет фактически «мертво» как не обеспеченное возможностью государственного принуждения на уровне отраслей права. Поэтому разграничение этих правовых общностей имеет решающее значение для юридической деятельности, и наоборот, их смешение может повлечь серьезные последствия²⁷³. По мнению Н. А. Бабенко, серьезным недостатком теоретических исследований процессуального права долгое время оставалась недооценка важности его самостоятельного изучения, включая аксиологические контексты и взаимодействие процессуальных

²⁷⁰ См., например: Общая теория государства и права : учебник / под ред. С. Ю. Наумова, А. С. Мордовца, Т. В. Касаевой. Саратов, 2018. С. 136.

²⁷¹ См.: Честнов И. Л. Теория государства и права : учеб. пособие. В 2 ч. Ч. 2. Теория права. СПб., 2017. С. 61.

²⁷² Юридическая процессуальная форма: теория и практика / под ред. В. М. Горшенева, П. Е. Недбайло. М., 1976. С. 27.

²⁷³ Беляев В. П. Соотношение процессуального и материального права при осуществлении юридической деятельности // Изв. Юго-Запад. гос. ун-та. Сер. История и право. 2014. № 2. С. 9.

норм с нормами материального права. Он приходит к выводу, что правовая система и ее элементы неоднородны и представляют собой сложный конгломерат взаимодействующих и взаимодействующих друг друга элементов правовой материи – материальных и процессуальных норм²⁷⁴.

Сказанное свидетельствует о сложности формулирования однозначного критерия разграничения материально-правовой и процессуально-правовой ответственности²⁷⁵. Нормы, которые закрепляют права и обязанности субъектов, посредством которых последние могут удовлетворять свои реальные (жизненные) потребности материального и духовного свойства, относятся к материальному праву. Нормы, призванные закрепить и детализировать порядок осуществления материального права, а также обеспечить охрану и преодоление препятствий и споров, возникающих в ходе правомерного удовлетворения своих потребностей – процессуальные. Мы убеждены, что в этом контексте важно учитывать специфику норм, регулирующих «пострадавшие» общественные отношения, смотреть на их связь с осуществлением юридической процедуры, а также на нормы, закрепляющие меры ответственности²⁷⁶. Однако более явные специфические свойства рассматриваемых типов ответственности проявляются при их изучении на примере отдельных отраслевых норм.

2. Формы проявления материально-правовой и процессуально-правовой ответственности

Привязка отдельных отраслей права к материальному или процессуальному праву очевидна, если речь идет о наименее спорных отраслях права. Практически не вызывает сомнения причастность конституционного, уголовного, административного, гражданского, трудового и финансового права к материальному типу. Кроме того, отнесение к процессуальному типу уголовно-

²⁷⁴ См.: Бабенко Н. А. Развитие научных взглядов на соотношение права и процесса в юриспруденции с точки зрения единства и различий материальных и процессуальных норм права // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер. Право. 2013. Т. 13, № 2. С. 7, 11.

²⁷⁵ Подробнее см.: Скачкова О. С. Процессуальная ответственность (понятие и содержание) : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. С. 36–38.

²⁷⁶ С. Л. Кондратьева категорично заявляет, что любые меры юридической ответственности должны быть закреплены в нормах материального права. См.: Кондратьева С. Л. Юридическая ответственность: соотношение норм материального и процессуального права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 4.

процессуального, административно-процессуального, гражданско-процессуального (арбитражно-процессуального) права также поддерживается большинством правоведов.

Следовательно, выделенные нами ранее конституционно-правовая, уголовно-правовая, административно-правовая, гражданско-правовая, трудовая и финансово-правовая форма ответственности относятся к материально-правовой ответственности и устанавливаются соответствующими нормативными правовыми актами. Спектр возможных мер материально-правовой ответственности чрезвычайно широк, начиная от лишения свободы и предупреждения в публичном праве до взыскания убытков и объявления выговора работнику в частном праве.

Что касается мер процессуально-правовой ответственности, то они получают свое закрепление в специальных законах²⁷⁷ и процессуальных кодексах (УПК, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации²⁷⁸ – ГПК РФ и др.). Все меры процессуально-правовой ответственности можно условно разделить на имущественные (судебный штраф, исполнительский сбор и др.) и неимущественные (удаление из зала суда, предупреждение и др.)²⁷⁹. Системный взгляд на многообразие мер процессуальной ответственности предлагает М. В. Фролов²⁸⁰. Справедливости ради следует упомянуть и о позициях, отвергающих существование процессуальной ответственности. Например, Н. В. Макарейко в своем исследовании пришел к выводу, что необходимость в процессуальной ответственности отсутствует, а меры, которые указываются в системе ее форм, являются, на самом деле, админи-

²⁷⁷ См., например: О Конституционном Суде Российской Федерации : федер. конст. закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102031436> (дата обращения: 03.09.2018); Об исполнительном производстве : федер. закон от 2 окт. 2007 г. № 229-ФЗ [Электронный ресурс] // Там же. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102117007> (дата обращения: 03.09.2018).

²⁷⁸ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ [Электронный ресурс] // Там же. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/%3Fdocbody%3D%26nd%3D102078828> (дата обращения: 03.09.2018).

²⁷⁹ Подробнее см.: Кузьмин И. А. Специфика реализации процессуально-правовой ответственности // Сиб. юрид. вестн. 2015. № 4. С. 12.

²⁸⁰ См.: Фролов М. В. О мерах процессуальной ответственности как разновидности процессуального принуждения // Вестн. Волжск. ун-та им. В. Н. Татищева. 2010. № 72. С. 26–29.

стративно-правовыми²⁸¹. З. Ф. Коврига приходит к противоположным выводам. Согласно его точке зрения, уголовно-процессуальная ответственность – самостоятельный институт уголовно-процессуального права, который нельзя смешивать с процессуальной реализацией уголовной ответственности. Это два самостоятельных вида ответственности, имеющих отличия в основаниях, круге субъектов, форме реализации и т. д.²⁸²

Е. В. Чуклова считает материально-правовую и процессуальную ответственность самостоятельными видами и характеризует их место в общей системе юридической ответственности²⁸³. А. А. Павлушина полагает, что выделение процессуальной ответственности важно в научных целях и означает создание ее укрупненной типологии²⁸⁴. Отсутствие единого нормативного акта, который бы обобщил нормы процессуальной ответственности, побуждает Г. И. Молева и Г. В. Молеву признать ее сложным комплексным межотраслевым институтом²⁸⁵.

3. Фактическое основание возникновения материально-правовой и процессуально-правовой ответственности

Фактические основания возникновения материально-правовой ответственности общеизвестны: преступление, административное правонарушение, гражданское правонарушение, дисциплинарный проступок и т. д. Общим фактическим основанием возникновения процессуально-правовой ответственности мы считаем процессуальное правонарушение²⁸⁶. В научных кругах не утихает дискуссия о составе процессуального правонарушения, и в особенности о его субъективной стороне, которую многие исследователи считают необязательным элементом (А. А. Павлушина, В. С. Вепрев). Другая группа правоведов, с которыми мы со-

²⁸¹ См.: Макарейко Н. В. Процессуальная ответственность как правовое явление // Актуал. проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 242.

²⁸² См.: Коврига З. Ф. Уголовно-процессуальная ответственность // Суд. власть и уголов. процесс. 2016. № 2. С. 72.

²⁸³ См.: Чуклова Е. В. Процессуальная ответственность в системе юридической ответственности // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. Сер. Юрид. науки. 2013. № 4. С. 67–68.

²⁸⁴ См.: Павлушина А. А. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития. Самара, 2005. С. 397.

²⁸⁵ См.: Молев Г. И., Молева Г. В. Общетеоретические аспекты процессуальной ответственности // Изв. Пенз. гос. пед. ун-та им. В. Г. Белинского. 2012. № 28. С. 130.

²⁸⁶ См. также: Пахомов В. А. Основания для применения мер гражданской процессуальной ответственности // Юрид. гносеология. 2017. № 1. С. 82.

лидарны, напротив, считает, что процессуальное правонарушение всегда отличает наличие вины (А. С. Барабаш, Н. В. Кузнецов, А. Г. Новиков). Между тем следует помнить, что процессуальное правонарушение может послужить основанием для отмены решения правоприменительного органа (ст. 330, 387 ГПК РФ, ст. 310, 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации²⁸⁷ – КАС РФ). К примеру, объектом рассмотрения одного из дел Конституционного Суда стало такое процессуальное правонарушение, как «незаконный состав суда»²⁸⁸. В специальном обобщении Верховным Судом Республики Саха (Якутия) судебной практики по делам об административных правонарушениях за 2010 г. дана обширная характеристика процессуальным правонарушениям, допущенным при рассмотрении этой категории дел²⁸⁹.

4. Субъектный состав правоотношений и формы реализации материально-правовой и процессуально-правовой ответственности

Субъектный состав материальных правоотношений ответственности обычно не вызывает существенных вопросов, ввиду очевидности круга правонарушителей и компетентных лиц, уполномоченных привлекать первых к установленной ответственности²⁹⁰.

Субъектный состав правоотношений процессуальной ответственности охватывает исключительно реальных участников юридического процесса, а возложение ответственности возможно только компетентными лицами и только в государственно-принудительной форме²⁹¹ (В. А. Мелихов, Г. И. Молев, Г. В. Молева).

²⁸⁷ См.: Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102380990> (03.09.2018).

²⁸⁸ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда о проверке конституционности статьи 18 и пункта 1 части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 3 апр. 2014 г. № 656-О [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ: сайт. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70539112/#ixzz5NrABkt5H> (дата обращения: 03.09.2018).

²⁸⁹ См.: Обобщение судебной практики по делам об административных правонарушениях за 2010 год – Верховный Суд Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс] // Верхов. Суд Респ. Саха (Якутия): офиц. сайт. URL: http://vs.jak.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=433 (дата обращения: 03.09.2018).

²⁹⁰ Подробнее см.: Кузьмин И. А. Специфика материального правоотношения юридической ответственности // Сиб. юрид. вестн. 2014. № 1. С. 16.

²⁹¹ Кузьмин И. А. Специфика реализации ... С. 13.

Процессуальная форма реализации материально-правовой ответственности в большинстве своем урегулирована достаточно подробно. Однако аналогичная процедура в отношении большего объема мер процессуально-правовой ответственности расписана слабо, весьма фрагментарна и порождает множество вопросов в процессе своего развертывания. Так, анализируя ст. 117–118 УПК РФ, Д. А. Липинский с удивлением отмечает, что мера уголовно-процессуальной ответственности в виде денежного взыскания за неисполнение участниками процесса своих обязанностей, предусмотренных УПК РФ, не обеспечена надлежащим механизмом ее реализации. Не конкретизированы ни субъекты ответственности, ни объективная сторона соответствующего процессуального правонарушения²⁹².

Возникают существенные сложности в вопросе о том, входят ли нормы, позволяющие добровольную реализацию ответственности, в состав процессуальных правоположений? Повсеместно отмечаются пробелы и коллизии в порядке реализации мер процессуально-правовой ответственности, правоприменительная практика по ряду важных предметных вопросов попросту «молчит». Тем не менее нормативная и правореализационная основа процессуально-правовой ответственности прогрессирует, а взаимодействие с материально-правовой ответственностью усложняется и становится объективной реальией правовой действительности. А. А. Васильев по этому поводу обоснованно утверждает, что правовой принцип равенства всех перед законом воплощает в себе единство и материальных и процессуальных начал нормативно-правового содержания²⁹³.

Таким образом, мы приходим к выводу, что исследование макроуровневых показателей позволяет изучить институт юридической ответственности с более широких теоретико-методологических позиций и выявить наиболее общие и сложные межотраслевые взаимодействия внутри всей системы юридической ответственности. Познание публично-правовой и частноправовой, а также материально-правовой и процессуально-правовой ответственности отвечает интересам науки и практики, способствует выявлению дефектов как в доктринальных положениях, так и в структуре предметного правотворчества и правоприменения.

²⁹² См.: Липинский Д. А. Об уголовно-процессуальной ответственности // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. 2010. № 3. С. 263.

²⁹³ См.: Васильев А. А. Конституционный принцип равенства перед судом: материальный и процессуальный аспекты // Изв. Саратов. ун-та. Сер. Экономика. Управление. Право. 2011. Т. 11, вып. 2. С. 85–86.

ГЛАВА 3

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ПРАВА

§ 1. ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ПРАВА

Результаты исследовательской деятельности в любой области человеческого познания при ближайшем рассмотрении часто оказываются лишь относительно истинными научными знаниями и в этом смысле являются пропедевтическими. Спекулятивное приращение разума, по мнению И. Канта, ведет нас через область опыта и, не находя в нем полного удовлетворения, возвращает нас к опыту полезным, но отнюдь не всегда предвосхищаемым нами способом. При этом основные спекулятивные и практические интересы были объединены им в трех вопросах: «Что я могу знать?», «Что я должен делать?», «На что я имею право (смею, могу) надеяться?»²⁹⁴. В дальнейшем, в трактате «Религия в пределах только разума» (1793 г.) он дополнил эти вопросы четвертым: «Что есть человек?». Завершающий вопрос был обстоятельно изучен в его произведении «Антропология с прагматической точки зрения» (1798 г.). На первый из вопросов отвечает метафизика, на второй – мораль, на третий – религия, а на четвертый – антропология. В конечном итоге И. Кант приходит к выводу, что первые три вопроса сводятся к последнему, призывает любого философа к определению источников человеческого знания, установлению объема возможного и полезного применения знания, а также к выявлению границ разума²⁹⁵.

²⁹⁴ См.: Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. О. Лосского с вариантами пер. на рус. и европ. яз. ; отв. ред. В. А. Жучков. М., 1999. С. 593–594.

²⁹⁵ См.: Кант И. Трактаты и письма / пер. с нем. Н. Вальденберг [и др.] ; отв. ред. и авт. вступ. ст. А. В. Гулыга. М., 1980. С. 332–333.

Не вдаваясь в сторонние размышления и опираясь на стоящие перед нами задачи, мы соглашаемся с немецким философом в одном принципиальном моменте – ключевые особенности и вытекающие из них сложности понимания любых явлений (в нашем случае – юридической ответственности) апеллируют к личности познающего их исследователя как представителя человеческого рода. Следовательно, говоря об общетеоретических **проблемах понимания юридической ответственности в системе права**, мы не можем исключить также и антропологические аспекты поднятой проблематики объективного, субъективного и смешанного характера. Д. И. Бернштейн прав, утверждая, что разработка категории правовой ответственности должна твердо опираться на теоретические основания и выводы философской и социологической науки²⁹⁶. Нельзя также исключать и внутренние противоречия юридической ответственности. А. Р. Лаврентьев правильно рассуждает о том, что коллизии присущи всем элементам системы права, включая и институт юридической ответственности. Однако такие коллизии отличаются рядом особенностей в причинах возникновения, остроте и последствиях юридического конфликта, способах его разрешения²⁹⁷. Н. Н. Черногор считает, что отечественная наука практически не продвинулась в разработке теоретических проблем юридической ответственности, а основные достижения в данной области принадлежат еще советской правовой науке²⁹⁸. Преломление обозначенной негативной ситуации возможно при условии нахождения ее факторов (причин).

Назовем важнейшие, по нашему мнению, *группы факторов*, порождающих проблемы в понимании юридической ответственности как элемента системы права.

Первая группа факторов связана с уровнем развития и потребностями юридической науки. Это наиболее серьезная и сложная составляющая рассматриваемой проблематики, содержащая в себе целый пласт различного рода и вида факторов.

²⁹⁶ См.: Бернштейн Д. И. Правовая ответственность как вид социальной ответственности / под ред. Ш. З. Уразаева. Ташкент, 1989. С. 21.

²⁹⁷ См.: Лаврентьев А. Р. Указ. соч. С. 5.

²⁹⁸ См.: Черногор Н. Н. О теоретических проблемах юридической ответственности // Журн. рос. права. 2006. № 5. С. 105.

Во-первых, разветвленность и многообразие подходов и точек зрения относительно понимания юридической ответственности в рамках общей теории права – это подходы и точки зрения:

– неоднозначно оценивающие юридическую ответственность в качестве элемента системы права (охранительной нормы права как межотраслевого института права, как правовой общности и др.);

– рассматривающие юридическую ответственность в прямой связи с системой права (как законно установленную меру государственного принуждения, как систему наказаний, как санкцию правовой нормы и др.);

– рассматривающие юридическую ответственность в косвенной связи с системой права (как субъективную обязанность претерпеть наказание, как охранительное правоотношение, как правовую оценку действий правонарушителя и др.)²⁹⁹.

Справедливости ради заметим, что сама юридическая ответственность как категория правовой науки не получила повсеместного распространения. Так, в странах, правовые системы которых тяготеют к англосаксонской правовой семье, общая теория права традиционно изучается фрагментарно и зачастую не включает в свой категориальный аппарат привычных для нас терминов, включая и юридическую ответственность.

Во-вторых, методологическая ограниченность понимания юридической ответственности, вызванная объективными и субъективными причинами:

– объективной ограниченностью научной методологии в познании юридической ответственности, исходя из существующего уровня развития юридической науки;

– общераспространенными методологическими научными позициями, основанными на «стандартном» наборе используемых определенным образом подходов, принципов и приемов познания юридической ответственности, которые субъективно ограничивают реальные возможности правовой науки;

– отсутствием в научной среде единого концептуального осознания необходимости интеграции различных методологических

²⁹⁹ См., например: Кузьмин И. А. Родовой признак юридической ответственности в аспекте основных ретроспективных концепций // Вестн. Иркут. гос. техн. ун-та. 2014. № 4. С. 262–268.

моделей, адаптированных под совместное изучение системы права и системы юридической ответственности³⁰⁰;

– недостаточной разработанностью гносеологических и прогностических ориентиров познания и дальнейшего изучения юридической ответственности в рамках общенаучного комплексного подхода – данный фактор свидетельствует, в частности, о низком уровне формирования и деятельности юридических школ, которые бы последовательно и планомерно (программно) исследовали юридическую ответственность во всех ее проявлениях и качественно углубляли знания о ней.

Методология исследований юридической ответственности остро нуждается в должном научном обосновании и комплексном применении, поскольку от избранного *modus operandi* в конечном итоге будет зависеть результат исследования. Мы также соглашались с А. М. Осавелюком и И. А. Калининченко в том, что базовой проблемой в изучении юридических дисциплин является ошибка в выборе метода, которая приводит к неверному определению направления поиска и негативным результатам, независимо от затраченных исследователями усилий³⁰¹.

В-третьих, оторванность научных исследований юридической ответственности от юридической практики. Установление и реализация юридической ответственности в ходе правовой деятельности преследует общерегулятивные цели права и непосредственно отражается в нормативных правовых конструкциях. Это указывает на подчиненность науки интересам практики и потребности адаптации научных исследований юридической ответственности в системе права к реалиям государственно-правовой действительности. Так, А. Ю. Чмыхало обоснованно утверждает, что подход, актуализованный социальной эпистемологией, является перспективным, акцентирует внимание на условиях формирова-

³⁰⁰ См., например: Кузьмин И. А. Методологические ориентиры в общетеоретических исследованиях юридической ответственности // Журн. рос. права. 2018. № 7. С. 62–71.

³⁰¹ См.: Осавелюк А. М., Калининченко И. А. О проблеме ошибки выбора методов к оценке объекта познания в преподавании юриспруденции // Междунар. журн. психологии и педагогики служб. деятельности. 2016. Т. 3, № 3. С. 7, 10.

ния развития научного познания, что способствует включению научного знания в социальную практику³⁰².

В-четвертых, иные факторы, характеризующие дефекты правовой доктрины в области познания юридической ответственности в системе права.

Вторая группа факторов связана с уровнем развития и потребностями юридической практики и опирается на основные виды правовой деятельности, объектом/средством реализации которых выступает юридическая ответственность. Обратимся к некоторым из обозначенных факторов.

Во-первых, некорректное отражение нормативной конструкции юридической ответственности в ходе правотворческих процедур:

– объективные основания проявляются при создании новых (ранее не существовавших) форм юридической ответственности, а также при существенном реформировании ее законодательной конструкции, в случае, если субъект правотворчества предпринял необходимые меры для обеспечения всех целей и функций ответственности, ее соответствия сложившейся системе общественных отношений, но результат оказался скорее негативным;

– субъективные основания свидетельствует о недостаточной степени осмотрительности, внимательности, квалифицированности органов, устанавливающих юридическую ответственность в нормах права вопреки требованиям (принципам) ее правового закрепления.

В. А. Кислухин отмечает, что законодателю следует ясно и непротиворечиво прописывать меры юридической ответственности уже на стадии принятия конституции, а также подготовки текущего законодательства для достижения требуемой конституционной законности³⁰³.

Во-вторых, некорректное применение норм о юридической ответственности в процессе правореализационной деятельности, исходя из неверного понимания сущности последней. К примеру,

³⁰² См.: Чмыхало А. Ю. Социальная эпистемология как подход в решении современных проблем научного познания // Изв. Том. политехн. ун-та. 2012. Т. 321, № 6. С. 131.

³⁰³ См.: Кислухин В. А. Российский конституционализм и конституционные основания юридической ответственности (теория и практика) // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер. Право. 2003. № 1. С. 153.

игнорирование правосстановительного характера и принципа справедливости гражданско-правовой ответственности³⁰⁴ может привести лицо, которому причинен вред, к мысли о возможности наживы, посредством искусственного увеличения объема возмещения убытков.

В-третьих, неправильное или несистемное понимание нормативной конструкции юридической ответственности при создании актов официального толкования права. Так, в ранее действовавшей редакции постановления Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» в п. 36³⁰⁵ содержалось противоречащее сути ответственности разъяснение о возможности ее возложения за вред, причиненный правомерными действиями. В дальнейшем своим постановлением от 30 ноября 2017 г. № 49³⁰⁶ Верховный Суд признал соответствующий пункт утратившим силу.

Третья группа факторов непосредственно связана с личностью «исследователя», и ее существование во многом предопределено наличием вышеуказанных двух групп. В известной степени исследователем может быть и ученый-правовед, и юрист-практик, и даже лицо, не относящееся к первым двум категориям. Поэтому вполне объяснимой, хотя и нежелательной, представляется ситуация, когда работник правоохранительных органов под ответственностью предпочитает понимать реализацию санкции (наиболее близкое к практике проявление ответственности), а не юрист отождествляет юридическую ответственность с уголовным наказанием. В рассматриваемой группе могут быть также выделены факторы, при которых «исследователь» отклоняется от правильного понимания ответственности.

Во-первых, некомпетентность субъекта, в силу которой он не способен идентифицировать юридическую ответственность, а также ее связь с системой права и системой законодательства. Это может выразиться в нарушении правил юридической техники при

³⁰⁴ О справедливости гражданско-правовой ответственности см., например: Богданов Д. Е. Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014 С. 14–24.

³⁰⁵ Рос. газ. 2012. 31 окт.

³⁰⁶ Рос. газ. 2017. 11 дек.

формулировании норм юридической ответственности, а также в создании коллизионных правовых норм, содержащих наказания.

Во-вторых, наличие у субъекта личной заинтересованности (нематериальной, коррупционной и т. д.) в заведомо некорректном понимании юридической ответственности. Например, недобросовестный следователь за определенное вознаграждение, полученное от подозреваемого, может переквалифицировать совершенное последним правонарушение на деяние, в котором «отсутствуют» отдельные признаки состава преступления, в том числе совершив служебный подлог или осуществив фальсификацию доказательств. Как пояснил Верховный Суд РФ, согласие представителя контролирующего органа не применять меры ответственности в случае выявления совершенного взяткодателем правонарушения является попустительством по службе³⁰⁷.

В-третьих, принадлежность субъекта к какой-либо социальной группе, сфере отношений (ангажированность), которые способны повлечь выбор неправильного толкования ответственности. К примеру, подчиняясь партийной дисциплине, депутат представительного органа – профессиональный юрист голосует за законопроект, в котором законодательная конструкция ответственности, по его внутреннему (невывысказанному) мнению, закреплена недостаточно конкретно и однозначно.

Данную группу личностных «факторов отклонения» можно наполнять бесконечно, акцентируя внимание на возможных причинах, начиная от частных философско-мировоззренческих установок и заканчивая банальной усталостью, семейными ссорами и финансовыми сложностями.

Осознавая значительную условность приведенных выше трех групп факторов, порождающих проблемы в понимании юридической ответственности как элемента системы права, мы убеждены в том, что рассмотрение этой стороны ответственности является полифакторным и требует включенности в процесс познания всего общества. Так, ранее апеллируя к проблеме определения этического содержания ответственности, мы предложили свое видение

³⁰⁷ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 // Рос. газ. 2013. 17 июля.

показателей установления такого соответствия с точки зрения государства, общества и личности³⁰⁸.

Явные *последствия* длительного сохранения пагубного действия упомянутых и ряда других факторов порождают многочисленные, не преодоленные на сегодня проблемы в понимании юридической ответственности в системе права. Назовем некоторые из тех, что получили широкое распространение в научной литературе.

Начнем с того, что увлеченность большинства авторов идеями позитивной юридической ответственности (за будущее поведение) зачастую приводит к размыванию реальных проблем, отдаляет исследователей от реальных научных и практических потребностей. Категоричные утверждения о том, что юридическая ответственность должна детально соответствовать всем основным признакам социальной ответственности при отрицании возможности существования видовых отличий³⁰⁹, не совсем укладываются в правила формальной логики. По аналогии, если принять за основной признак класса птиц умение летать, то тогда страусов, пингинов, киви и многих других представителей пернатых к птицам относить нельзя. Приходится также констатировать, что обращение к концепции позитивной ответственности в работах стало своего рода данью традиции, количественно увеличивающей объем публикаций при снижении их общего качества и «КПД». Анализ специфики взаимодействия ответственности с системой права и системой законодательства в названных обстоятельствах существенно усложняется. Не питая иллюзий, мы все-таки сохраняем надежду, что в будущих работах подобной тематики осмысление и характеристика «позитивной» стороны ответственности будут становиться более критическими и практикоориентированными.

Следующим «свадебным генералом» работ, посвященных сущности юридической ответственности, является перечисление наиболее известных подходов к пониманию негативной ответственности. При всех достоинствах знаний о плюрализме мнений, отсутствие надежной основы для изучения ответственности с точки зрения объективного и субъективного права в структуре правовой системы, системы права и системы правового регулирования

³⁰⁸ Кузьмин И. А. Социально-правовые проблемы ... С. 133–137.

³⁰⁹ См., например: Антология юридической ответственности. Т. 1. С. 15–16.

лишь свидетельствует об описательном подходе. Иными словами, мы подразумеваем необходимость соблюдения, помимо плюрализма, также принципов единства, всесторонности и комплексности исследования.

Стремление рассмотреть понятие юридической ответственности посредством обращения к процессу ее осуществления – весьма странный с точки зрения методологии, но распространенный фактически подход – создает известные проблемы. Если раскрывать суть ответственности через применение мер государственного принуждения³¹⁰, то отличить саму ответственность от ее реализации становится практически невозможно. Такой же «оттеночек» приобретает позиция С. С. Кузакбирдиева и Е. А. Цишковского³¹¹, которые утверждают, что сущность ответственности выражена в юридической, прежде всего официальной, оценке поведения правонарушителя. По мнению авторов, ответственность, не получившая официальную оценку, таковой считаться не может и, видимо, возникает в момент вынесения правоприменительного акта, а не после совершения противоправного деяния. Иными словами, лицо привлекается к ответственности не за правонарушение, а за то, что было обнаружено и в отношении него вынесено властное решение! На самом деле ответственность «возникает в результате неисполнения обязанности, нарушения запрета, злоупотребления правом... юридическая ответственность может объективно возникнуть, но не реализоваться»³¹². Попытки отдельных исследователей и многих практикующих юристов, в свете стремления отодвинуть сложные вопросы на второй план и сконцентрироваться на процессуальных вопросах, увидеть в сущности ответственности реализацию санкции можно понять. Однако с такой позицией согласиться нельзя.

Изрядный дисбаланс в выработке единого понимания юридической ответственности вносит поверхностное отношение к

³¹⁰ См., например: Игнатенко В. В. Юридическая ответственность участников выборов : учеб. пособие. Иркутск, 2006. С. 4; Проблемы теории государства и права : учеб. пособие / под ред. М. Н. Марченко. М., 2001. С. 627; Денисов Ю. А. Общая теория правонарушения и ответственности (социологический и юридический аспекты). Л., 1983. С. 140.

³¹¹ Подробнее см.: Кузакбирдиев С. С., Цишковский Е. А. Понятие и сущность юридической ответственности (вопросы теории). Тюмень, 2002. С. 66–68, 76.

³¹² Витрук Н. В. Указ. соч. С. 32–34.

установлению и обоснованию ее специфических особенностей. Сложный и «тернистый» путь выявления основных признаков ответственности, составляющих дефиницию последней, должен пройти каждый исследователь, претендующий на раскрытие природы ответственности в праве. Приходится констатировать, что немалая часть работ, претендующих на решение тех или иных аспектов проблемы понимания ответственности, не выдерживают критики именно в своей корневой гипотезе – слабой или отсутствующей аргументации наиболее характерных черт юридической ответственности. Отождествление ответственности с другими правовыми явлениями, равно как и искусственное усложнение ее дефиниции посторонними терминами, по мнению Н. Н. Черногора, малоэффективно и свидетельствует об умозрительности авторских точек зрения³¹³. Нормативная привязка ответственности к системе права должна органично вытекать из ее основных признаков и получать убедительное обоснование, исходя из авторского подхода.

Отдельное внимание следует уделить работам, в которых законодательные конструкции ответственности и их официальные толкования приравниваются к неопровержимым, иногда аксиоматичным доказательствам наличия или отсутствия выдвигаемых авторами воззрений общетеоретического характера. Законодательство и официальные акты толкования права всегда должны быть результатом развития юридической науки, в противном случае мы меняем причину и следствие местами и приравниваем субъективное формально выраженное мнение публичных субъектов к научному факту, что изначально неверно, порочно и даже опасно. Например, искусственное разделение в Уголовном кодексе РФ освобождения от уголовной ответственности (гл. 11) и наказания (гл. 12) приводит некоторых исследователей к выводам, что до начала реализации ответственности имеет место освобождение от нее, а после реализации – освобождение от наказания³¹⁴. Однако при ближайшем рассмотрении можно понять, что и в первом и во втором случае следует говорить об освобождении от ответственности, но на разных стадиях ее реализации. Несмотря на имманентную нормативную связь юридической ответственности с

³¹³ Черногор Н. Н. Указ. соч. С. 106.

³¹⁴ См., например: Антология юридической ответственности. Т. 2. С. 541.

системой права, надлежит помнить, что правотворческая и правоприменительная деятельность осуществляется конкретными людьми, действующими в определенных политических (корпоративных) рамках и принимающими властные решения, руководствуясь своими мотивами, интересами, как правило, далекими от непредвзятого мировоззрения и критического научного подхода.

Излишне упоминать, что представители отраслевых наук, используя понятия, выработанные общей теорией юридической ответственности, часто допускают серьезные ошибки, разрушая категориально-терминологический аппарат и внося методологические рассогласования. В. В. Гладкий по этому поводу замечает, что «в своих общетеоретических и отраслевых исследованиях многие ученые формируют представление об ответственности, основываясь на признаках той или иной отраслевой ответственности... однако недопустимо допускать, чтобы юридическая ответственность в итоге превратилась в ту или иную отраслевую ответственность»³¹⁵. Между тем «институт юридической ответственности выступает ядром любой отрасли права и представляет собой интегративную основу всей системы правовой отрасли»³¹⁶.

При расширительном подходе к изучению негативного действия факторов, порождающих проблемы в понимании юридической ответственности и системы права, обнаруживаются новые перспективы для совершенствования юридической науки и практики, требующие самостоятельного изучения с привлечением широких слоев общественности и не менее обширного инструментария. По объективным причинам мы не имеем возможности остановиться на упомянутых вопросах подробнее.

Обратимся к *содержательной стороне* проблемы понимания юридической ответственности в системе права.

Юридическая ответственность получает свое закрепление в санкциях правовых норм в виде специальных мер государственного принуждения (наказаний), которые могут наступить за совершение противоправных деяний, указанных в гипотезах этих

³¹⁵ Гладкий В. В. Проблемы универсального понимания термина «юридическая ответственность»: исторический контекст // Актуал. науч. исслед. в соврем. мире. 2017. № 4-9. С. 42–43.

³¹⁶ Пинкин И. В., Пинкина Т. В. Проблема определения правового статуса личности при юридической ответственности // Вестн. Владим. юрид. ин-та. 2015. № 1. С. 188.

норм. Данные правовые предписания следует рассматривать в качестве «кирпичиков» нормативной подсистемы юридической ответственности. Нормы, складываясь в подсистемы внутри отдельных отраслей права, образуют соответствующие отраслевые институты ответственности. В свою очередь единство всех отраслевых институтов юридической ответственности образует межотраслевой институт ответственности. Объединение отраслевых институтов ответственности между собой на основе произвольных критериев может привести к появлению укрупненных форм ответственности на уровне правовых общностей: публично-правовая и частноправовая, материально-правовая и процессуально-правовая ответственность и т. д. Воплощение юридической ответственности с точки зрения ее закрепления в нормах права (без привязки к конкретным правоотношениям) мы называем юридической ответственностью в объективном смысле.

Выделение позитивной юридической ответственности как самостоятельной правовой категории считаем методологической ошибкой, которая размывает понятие юридической ответственности и отрывает ее от своей нормативной основы. В противном случае любую существующую норму, нарушение которой способно повлечь наступление юридической ответственности, придется признавать нормой юридической ответственности. Эффективное действие юридической ответственности – важное условие обеспечения правомерного поведения и правопорядка, но отождествлять ответственность с правомерным поведением представляется нам сомнительным решением. В интересах юридической практики говорить о реальной пользе позитивной ответственности за будущее поведение не приходится. Негативная, по-настоящему правовая, ответственность выполняет регулятивную функцию и вытекающие из нее превентивную, правосостановительную и иные функции, достаточные для того, чтобы считать ее полноценным средством механизма правового регулирования. Так, Н. А. Боброва полагает, что «споры о том, имеет ли позитивная конституционная ответственность юридическое содержание, аналогичны спорам о том, сколько юридического содержания в преамбуле Конституции и конституционных принципах»³¹⁷. Показа-

³¹⁷ Боброва Н. А. Позитивная конституционная ответственность или вид юридической безответственности? // Вестн. Междунар. ин-та рынка. 2017. № 2. С. 93–94.

тельным является и тот факт, что в энциклопедии «Конституционное право» под редакцией С. А. Авакьяна³¹⁸ – одного из корифеев теории конституционно-правовой ответственности, позитивно-правовой смысл ответственности не раскрывается.

В конечном итоге мы придерживаемся мнения, что отрицать существование позитивной правовой ответственности³¹⁹, по-видимому, не следует, но важно оговаривать ее междисциплинарный характер³²⁰ на стыке философии, социологии, психологии и юриспруденции. В праве позитивная ответственность может приобретать значение, например, при изучении субъективной стороны правонарушения в контексте его целей и мотивов. А. В. Кузьмина, проведя анализ теоретико-методологических исследований, выстраивает модельную структуру мотивационных правоприменительных ресурсов субъектов юридических отношений, обособляя 14 групп ресурсов и размещая их по степени мотивационной эффективности. В этой структуре боязнь правовой ответственности и юридического наказания стоит на второй позиции, уступая только страху за собственную жизнь и безопасность, а также за благополучие близких людей³²¹. Результаты анализа изначально были предназначены для использования в законотворческой деятельности Государственной Думы Федерального Собрания РФ.

Реализация юридической ответственности происходит на основе специальных норм, регламентирующих порядок ее возложения, а также определяющих уполномоченных субъектов, которые официально участвуют в соответствующем процессе. Данные нормы образуют необходимый правовой фундамент для процессуальной и организационной подсистемы юридической ответственности. Применительно к правонарушителю юридическая ответственность становится частью его правового статуса и за-

³¹⁸ См.: Конституционное право: энциклопедический словарь / С. А. Авакьян [и др.] ; отв. ред. С. А. Авакьян. М., 2000. 688 с.

³¹⁹ См., например: Кожевников В. В. К проблеме теории юридической ответственности // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. Право. 2018. № 28. С. 6.

³²⁰ См., например: Одиноква А. В. К понятию «повышенная юридическая ответственность» // Вестн. Нижегород. правов. акад. 2017. № 14. С. 10; Комаров С. А., Чепус А. В. Позитивная юридическая ответственность: проблемы классификации // Юрид. мысль. 2015. № 5. С. 37–38.

³²¹ См.: Кузьмина А. В. Культура реализации права и её роль в гармонизации конструктивных интересов субъектов юридических отношений: анализ теоретико-методологических исследований. М., 2015. С. 34.

крепляется в виде субъективной обязанности претерпеть наказание. Здесь мы наблюдаем преломление норм ответственности через специфические свойства юридического факта – противоправного деяния – и ее закономерный переход в новое воплощение – юридическую ответственность в субъективном смысле. Значение юридических фактов в динамике системы юридической ответственности относится к серьезным вопросам правотворчества и правоприменения³²², характеризует условия-индикаторы эффективности и социальной адекватности ответственности. Как верно подметил В. С. Бялт, «наличие и функционирование института юридической ответственности в обществе, а также совершенствование порядка привлечения лиц за совершенные правонарушения к юридической ответственности, бесспорно, обуславливает повышение качества регулирования общественных отношений в государстве»³²³.

Понимание юридической ответственности в объективном и субъективном смысле позволяет избежать противоречий между ее частными трактовками как порождения объективного и субъективного права, органично объединяет в единую концептуальную мировоззренческую картину практически все известные проявления ответственности в праве. Одновременно с этим возникает возможность проследить нормативную связь между ответственностью и системой права, которая по мере материализации наказания изменяется и прекращается после его исполнения либо в любой другой момент при наличии законных оснований. Двухединное понимание юридической ответственности, предложенное В. М. Горшеневым, В. А. Кучинским и Н. А. Пьяновым, получает все большее распространение³²⁴ и в обозримом будущем претен-

³²² Подробнее см.: Волчечкая Т. С., Примаков Т. К. Новая интерпретация понятия «юридический факт» с позиций ситуационного подхода // Вестн. Калинингр. филиала С.-Петерб. ун-та МВД России. 2017. № 4. С. 69–71.

³²³ Бялт В. С. К вопросу о понятии и содержании юридической ответственности: теоретико-правовой аспект // Ленингр. юрид. журн. 2016. № 1. С. 9.

³²⁴ См., например: Бакарджиев Ян В., Кузьмин И. А. Концепции двухединного понимания юридической ответственности: авторские подходы // Вестн. Ом. ун-та. Сер. Право. 2016. № 2. С. 21–24; Макогон Б. В. Синтез понятия юридической ответственности в среде процессуально-ограничительного регулирования публичных правоотношений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 11. С. 62–63; Липинский Д. А., Черных Е. В. Юридическая ответственность – целостное правовое явление // Право и политика. 2005. № 3. С. 10–16.

дует на роль ведущего методологического ориентира в предметных научных исследованиях.

Таким образом, в качестве источника проблем понимания юридической ответственности в системе права мы видим систему разноуровневых и многообразных факторов, совместное действие которых препятствует складыванию единого теоретико-методологического осознания правовой природы ответственности. Для преодоления данного негативного воздействия предлагается взять за основу перечисленные познавательные установки и адаптировать их к проводимому исследованию.

§ 2. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ПРАВА

Развитие науки сопряжено с получением качественно новых сведений об объективных закономерностях существования различных явлений и процессов, подтверждающих и/или опровергающих ранее полученные научно обоснованные знания. Юридическая наука, социальная по своей природе, оперирует специфическим объектом, охватывающим правовые феномены, вся совокупность которых именуется государственно-правовой действительностью (правовой жизнью общества). Система общественных отношений после происхождения государства неизменно нуждается в правовом регулировании, которое производит свой синергетический эффект, приводя в порядок и охраняя уже сложившиеся социальные связи, формируя основу для появления новых. Надстроечный характер права по отношению к базовым сферам общественной жизни (экономической, политической, социальной, культурной и др.) транслирует свое содержание на юридическую науку, перед которой ставятся задачи по надлежащему доктринальному обеспечению гармонизированного (симбиотического) взаимодействия между правовыми установлениями, общественными интересами и реалиями окружающей среды. Это означает, что развитие юридической науки только тогда следует считать *перспективным*, когда оно содействует увеличению наукоемкого потенциала по сглаживанию/преодолению социальных противоречий и создает возможности для дальнейшего естественного со-

вершенствования государственно-организованного общества в складывающихся жизненных обстоятельствах. Все остальные результаты научной деятельности, появление которых не обусловлено указанными выше задачами и противоречит «духу права», следует признать вредными для общества.

Мы отрицательно относимся к часто высказываемому мнению о том, что юридическая наука является лженаукой или даже антинаукой, со ссылкой на ее зависимость от мнения законодателя, субъектов применения права, конъюнктурно-политических интересов и фактическую ненужность, ввиду абстрактности самого предмета изучения. Юридическая наука, как и любая система знаний, динамична, сложна, и далеко не всегда ее достижения могут быть легко и быстро восприняты, особенно в условиях господства «научно-корпоративных штампов» и «трендов», сопровождаемых значительным количеством бессодержательных квазинаучных источников. «Но разве, – справедливо указывает К. Саган, – можно отрицать вполне реальные цепочки событий, прослеживаемые причинно-следственные связи, даже если мы не в состоянии восстановить ткань целиком и информативный материал тонет в океане самодовольного хрюканья?»³²⁵ Разве можно отрицать право как объективный результат естественной социальной эволюции и стремления общества к самоорганизации, порядку? Государство и право – данность, форма существования и развития человечества, провозглашенный отказ от постижения которых равносителен отказу умирающего больного от оперативной диагностики своего заболевания и реанимационных мероприятий.

Развитие научных знаний о юридической ответственности как элемента динамики общей научно-исследовательской деятельности в области юриспруденции должно соответствовать обозначенным положениям и быть перспективным не по факту «новизны придуманного» (независимо от степени абсурдности «нового»), а стать потенциально реально полезным по содержанию. М. Ю. Осипов обуславливает сложность изучения проблем эффективности юридической ответственности отсутствием разработанных критериев – индикаторов эффективности правовых норм,

³²⁵ Саган К. Мир, полный демонов: Наука – как свеча во тьме / пер. с англ. Л. Сумм ; ред. А. Кляницкий. 4-е изд. М., 2017. С. 308.

устанавливающих юридическую ответственность³²⁶. Сказанное побуждает нас свести в несколько *групп критерии перспективности (индикаторы эвентуальной полезности)* научных знаний о юридической ответственности в системе права:

1-я группа критериев показывает, что полученные знания способствуют углублению понимания *предпосылок установления* юридической ответственности и механизмов ее реализации в системе права. Возможность проникнуть в суть социально-исторической, идеологической и иной подоплеки возникновения юридической ответственности на определенном этапе развития общества позволяет определить исходные начала правового регулирования ответственности и форм ее воплощения в жизнь. А. Н. Федорова видит сложность разрешения проблемы правонарушений и юридической ответственности в истории отечественного права в точном определении методологических целей, позволяющих решать глобальные проблемы осмысления системы российского права³²⁷. Подобным образом выявляются общесоциальные основания юридической ответственности в конкретной правовой системе, а также сопутствующие юридико-технические закономерности оформления системы ответственности. Несомненный интерес представляют попытки обособления этапов развития теории юридической ответственности³²⁸. Критерии данной группы обеспечивают соответствие предполагаемых перспективных знаний о юридической ответственности, в частности:

– общеисторическим фактам и событиям, включая экономическое, социально-политическое, культурное и иное состояние государства и общества, обусловившее возникновение предпосылок для установления ответственности;

– специально-историческим фактам и событиям, связанным с конкретными правовыми реформами и правовой политикой (подоплекой их осуществления и персоналиями), действующим на

³²⁶ См.: Осипов М. Ю. Основные подходы к исследованию проблем эффективности юридической ответственности // Рос. журн. прав. исслед. 2015. № 1. С. 118.

³²⁷ См.: Федорова А. Н. Понятие и структура методологии историко-правовых исследований проблем правонарушений и юридической ответственности // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. Сер. Юрид. науки. 2017. № 4. С. 79.

³²⁸ См., например: Людвікевіч В. М. Юрыдычная адказнасць: тэарэтычныя і практычныя праблемы // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі, Серыя гуманітарных навук. 2010. № 1. С. 22.

тот момент законодательством и результатами его применения в части установления юридической ответственности и форм ее реализации;

- биографическим и библиографическим сведениям об исследователях юридической ответственности и их работах в области юридической ответственности;

- сведениям, полученным по итогам специализированных правовых и неправовых исследований, относящихся к предпосылкам установления юридической ответственности (прежде всего, социологическим и социально ориентированным³²⁹).

2-я группа критериев показывает, что полученные знания способствуют углублению понимания *места и роли* юридической ответственности в системе права. В этом контексте рассматривается микро- и макроуровень института юридической ответственности, его структура и взаимодействие различных видов ответственности между собой, а также с иными охранительными институтами в рамках системы государственного принуждения. Адекватное восприятие политически обусловленных целей, задач, принципов и функций юридической ответственности способствует осознанию ее роли в режиме законности, которая может несколько варьироваться в зависимости от того, система права какого государства или группы государств затрагивается. Критерии этой группы обеспечивают соответствие предполагаемых перспективных знаний о юридической ответственности, в частности:

- одной или нескольким основным концепциям понимания юридической ответственности, требованиям их интегративного осмысления;

- фактам о закономерностях построения нормативного материала и его правового оформления в связи с особенностями структурирования юридической ответственности в современных условиях;

- фактам о предназначении юридической ответственности как таковой и ее целевых ориентирах, закрепленных в действующей системе права и системе законодательства;

- особенностям правовой системы, официальным позициям публичных органов, выраженным в иных (помимо нормативных

³²⁹ См., например: Бернштейн Д. И. Указ. соч. С. 58–70.

правовых) актах относительно области и способов возможного применения ответственности.

3-я группа критериев показывает, что полученные знания способствуют углублению понимания *особенностей реализации (действия)* юридической ответственности в ее неразрывной связи со сложившейся на современном этапе системой права. Динамика ответственности в праве проявляет себя на нормативном и индивидуальном уровне правового регулирования. Юридическая ответственность в объективном смысле демонстрирует общерегулятивное действие и производит общепреventивный и информационный эффект, не опускаясь на уровень конкретных правоотношений. Напротив, субъективная ответственность, порожденная юридическим фактом противоправного деяния, реализуется в отношении конкретных правонарушителей в специальном процедурном порядке и осуществляется точно, не утрачивая при этом связи с системой права. Как справедливо отмечается в научной литературе, одного установления юридической ответственности в нормах недостаточно. «Движение» структурных элементов ответственности проявляется в ее взаимосвязях не только с нормами права, но и с правоотношениями³³⁰. Критерии очередной группы обеспечивают соответствие предполагаемых перспективных знаний о юридической ответственности, в частности:

– установленным в источниках права процедурным механизмам возложения юридической ответственности;

– официально закрепленным показателям эффективности или неэффективности юридической ответственности с точки зрения ее нормативной конструкции;

– реальным возможностям публичных субъектов в лице органов и должностных лиц по выявлению, конкретизации и непосредственной реализации юридической ответственности;

– уровню правонарушаемости, требующему адекватной реакции общества, прежде всего со стороны публичных субъектов, применяющих охранительные правовые средства, включая юридическую ответственность.

4-я группа критериев показывает, что полученные знания способствуют углублению понимания *тенденций и возможных путей* совершенствования нормативной конструкции юридиче-

³³⁰ См.: Антология юридической ответственности. Т. 1. С. 20–21.

ской ответственности и механизмов ее реализации в системе права. Пригодные для отслеживания текущей динамики системы юридической ответственности и построения прогнозов ее дальнейшего развития сведения обладают особой ценностью и должны анализироваться, фиксироваться и использоваться компетентными субъектами. В известном смысле данная группа является квинтэссенцией предыдущих трех и включаемые в ее состав критерии должны обеспечивать соответствие полученных перспективных знаний всем социально обусловленным фактам и обстоятельствам, характеризующим возникновение, развитие и функционирование системы юридической ответственности.

При детальном рассмотрении вышеуказанных групп критериев становится очевидной их практическая ориентация и возможность прямого внедрения в официальную юридическую деятельность, ввиду наличия непосредственной связи с государственными и правовыми явлениями. Зачастую исследователи ограничиваются применением исключительно этих критериев, в свете их социально-проблемного характера и важности для субъектов правотворчества и правоприменения. Тем не менее такой подход нельзя признать полноценным, исходя из существования критериев «особого назначения», входящих в пятую группу.

5-я группа критериев показывает, что полученные знания способствуют углублению понимания *теоретико-методологической специфики* исследования проблем юридической ответственности. Рефлексивная направленность общетеоретической науки о государстве и праве показывает ее уникальные науковедческие способности изучать «саму себя». Как обоснованно указал Н. А. Пьянов, в предмете науки теории государства и права может быть выделен особый компонент – общетеоретические закономерности возникновения, развития и функционирования всей юридической науки, объектом которого является не государственно-правовая действительность, а сама юридическая наука³³¹. Познание видов, характерных черт и в целом моделей исследований юридической ответственности необходимо. Таким подходом достигается системность научной деятельности, обеспечивается ее предметная ориентированность и методологическая непротиворечивость. Становятся явными ранее допущенные ошибки и дефекты в изу-

³³¹ Пьянов Н. А. Актуальные проблемы теории ... С. 20.

чении юридической ответственности, создается надежная основа для критического осмысления не только содержательных, но и структурных свойств познавательной деятельности³³². Главным условием соблюдения критериев данной группы является понимание и использование знаний об основах философии и теории науки (наукovedения). Транслирование общенаучных знаний на юридическую науку, а общетеоретических правовых знаний на отраслевые науки и в дальнейшем на прикладные правовые исследования при условии четкого осознания методологического потенциала науки, наличия способности задействовать его и систематизировать – главное умение, которым должен обладать правовед для обеспечения соответствия полученных знаний этой группе критериев перспективности.

«Перспективность» знаний о юридической ответственности в системе права – условная характеристика, которая отнюдь не доказывает их высокое качество или безусловную ценность. Здесь более уместно говорить о предполагаемой ценности и результативности использования перспективного знания, которое считается таковым лишь по факту его непротиворечия некоторым имеющимся подтвержденным/устоявшимся на определенном этапе знаниям о юридической ответственности и системе права. Так, поверхностные статистические знания о суровости наказаний за коррупционные преступления в законодательстве Китайской Народной Республики³³³ и о невысоком уровне «низовой» коррупционной преступности в этом государстве могут послужить основой для принятия аналогичных законодательных решений в другой стране, которые не обязательно окажутся перспективными для иной правовой системы. Вспомним погубившую лучший европейский генофонд средневековую инквизицию, действующую на основе «перспективных» знаний о наиболее эффективных наказаниях для ведьм, вырабатываемую следственной практикой и священническими католическими группами. В отношении инквизиции по настоящему перспективными оказались знания, добытые Фридрихом фон Шпее и изложенные в опубликованной им

³³² См., например: Кузьмин И. А. Системная модель ... С. 7–19.

³³³ Подробнее см.: Юрковский А. В., Кузьмин И. А. Государственно-правовые проблемы противодействия коррупции в Китайской Народной Республике // Юрид. наука. 2015. № 4. С. 42–47.

в 1631 г. книге *Cautio Criminalis*³³⁴ (Предостережение следователям/судьям), в которой разоблачается весь антигуманный церковно-государственный террор против невиновных.

Обозначить все (даже основные) тенденции развития института юридической ответственности в национальном законодательстве и международной правовой ответственности – невыполнимая задача, вследствие чего нами и были предложены критерии перспективности знаний об этой правовой категории в системе права. Тем не менее обращение к специальной литературе позволяет увидеть общую направленность развития института ответственности. К примеру, В. М. Лазарев и В. Г. Федорова констатируют наметившийся вектор «в углублении научных представлений об особенностях нормативного выражения, толкования и действия мер штрафного, наказывающего характера»³³⁵. И. В. Кушнир говорит о таких тенденциях, как усиление и либерализация ответственности, взаимопроникновение отраслевых видов ответственности, неравномерное регулирование и дисбаланс ответственности³³⁶.

Полагаем некорректным, неэтичным и нелогичным вторгаться в зону личного выбора исследователей, бесконечно и безуспешно конкретизируя все возможные пути развития юридической ответственности в контексте общетеоретических, отраслевых и прикладных проблем. Однако, принимая во внимание полученные результаты, с учетом накопленного ранее опыта, сформулируем рекомендации по перспективному развитию научных знаний о юридической ответственности в системе права.

Во-первых, перенести вектор изучения позитивной юридической ответственности из плоскости собственно правовых исследований в сферу междисциплинарных. В. М. Баранов по этому поводу заметил, что говорить о позитивной ответственности вряд ли уместно, под ней следует понимать «комплексную» общую социальную ответственность в правомерном поведении лица, ха-

³³⁴ См.: Шпее Ф. фон. *Cautio criminalis*, или О процессах против ведьм // Демонология эпохи Возрождения : пер. с англ., лат., нем., фр. ; под общ. ред. М. А. Тимофеева. М., 1995. 464 с.

³³⁵ Лазарев В. М., Федорова В. Г. Принцип правового равенства и юридическая ответственность : монография. Волгоград, 2005. С. 42.

³³⁶ Подробнее см.: Кушнир И. В. Некоторые тенденции развития института юридической ответственности в законодательстве Российской Федерации // Вестн. Саратов. гос. юрид. акад. 2017. № 6. С. 58–62.

рактически правильное отношение лица к принимаемым и реализуемым решениям в регулируемой правом области³³⁷.

Во-вторых, усилить изучение системы юридической ответственности как сложносоставной конструкции, включающей в себя нормативную, процессуальную и организационную подсистемы. Развитие данного направления способно приобретать различные формы, поскольку «системность» в ее универсальном значении организует и объединяет все правовые явления, связанные с юридической ответственностью. Например, Д. А. Липинский предполагает, что «функции юридической ответственности преследуют достижение не одной отдельно взятой цели, а их системы»³³⁸. Обосновывая необходимость выделения организационной подсистемы юридической ответственности, И. А. Иванников указывает на ее взаимосвязь с государством и правом – обязанность правомерного поведения устанавливается и обеспечивается государственными органами³³⁹.

В-третьих, признать существование юридической ответственности в двух смыслах: объективном и субъективном. В. М. Федорова и В. Г. Лазарева подметили, что каждый из этих аспектов ответственности важен с теоретической и практической стороны, их нельзя противопоставлять как разные стороны материализации одного явления, представленного на разных уровнях правового регулирования. Юридическая ответственность как санкция относится к объективному праву, как обязанность правонарушителя – к субъективному праву³⁴⁰. П. П. Серков правильно отмечает, что определение должно отражать все концептуальные характеристики и критерии, создать универсальный образ ответственности в праве. Это определение позволит скорректировать перспективы развития юридической ответственности, установить приоритеты³⁴¹.

³³⁷ См.: Баранов В. М. Теория юридической ответственности : лекция. Н. Новгород, 1998. С. 4.

³³⁸ Липинский Д. А. Проблемы юридической ответственности : монография / под ред. Р. Л. Хачатурова. СПб., 2003. С. 173, 383–384.

³³⁹ См.: Иванников И. А. Юридическая ответственность в России: проблемы теории и практики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 4. С. 28.

³⁴⁰ См.: Лазарев В. М., Федорова В. Г. Принцип правового равенства ... С. 47.

³⁴¹ Серков П. П. О понятии юридической ответственности // Журн. рос. права. 2010. № 8. С. 45.

В-четвертых, обеспечить изучение юридической ответственности, исходя из ее имманентной связи с системой права. М. А. Капустина прямо говорит о том, что институт юридической ответственности является элементом системы правового регулирования и выделяется в ходе формирования системы норм права, контроль за выполнением которых осуществляет государство³⁴². В. В. Степанова полагает, что предмет юридической ответственности присущ одновременно нескольким отраслям права, а их элементы связываются с одним межотраслевым институтом права³⁴³.

В-пятых, рассматривать юридическую ответственность как многоликую категорию, различные виды которой обособляются в зависимости от особенностей связи с системой права. Цель дифференциации ответственности в системе права, по мнению А. П. Рожнова, является отражением принципа справедливости. Причем первый уровень дифференциации заключается в естественном и закономерном разнесении ответственности по отраслям как способе самоорганизации права³⁴⁴. Ю. М. Буравлёв считает позицию законодателя и лиц, обладающих законодательной инициативой в решении теоретических и практических проблем юридической ответственности госслужащих, не вполне последовательной с точки зрения разнообразия наказаний, повышения их дифференциации и эффективности, а также превентивного и наказательного воздействия³⁴⁵.

В-шестых, исходить из межотраслевого характера института юридической ответственности, имеющего свои уровни и разветвленную структуру. Можно согласиться с В. В. Гладким в том, что ответственность – это межотраслевая категория-фундамент, на которой воздвигаются ее виды, обладающие своими уникальными особенностями, соответствующими общей сущности ответственности³⁴⁶.

³⁴² См.: Капустина М. А. Институт юридической ответственности как элемент системы правового регулирования // *Вопр. рос. и междунар. права*. 2016. № 9. С. 53.

³⁴³ См.: Степанова В. В. Межотраслевая природа института юридической ответственности // *Вектор науки Тольят. гос. ун-та. Сер. Юрид. науки*. 2016. № 3. С. 103.

³⁴⁴ См.: Рожнов А. П. *Указ. соч.* С. 137.

³⁴⁵ Буравлёв Ю. М. *Юридическая ответственность в системе государственной службы: проблемы совершенствования* // *Государство и право*. 2013. № 5. С. 6.

³⁴⁶ Гладкий В. В. *Указ. соч.* С. 42.

В-седьмых, учитывать альтернативные основания выделения видов юридической ответственности в системе права с акцентом на правовые общности (публичное и частное, материальное и процессуальное право), особенности данных разновидностей. Н. В. Витрук прямо заявляет о необходимости «восстановить подход к системе российского права как к праву частному и публичному, которые, в свою очередь, структурируются на отрасли, подотрасли, институты»³⁴⁷. Р. С. Маркунин убежден в потребности формирования комплексного механизма публично-правовой ответственности субъектов и выстраивания эффективной научной концепции для этих целей³⁴⁸. О важности изучения взаимодействия материально-правовой и процессуально-правовой ответственности пишет О. С. Скачкова³⁴⁹.

В-восьмых, опираться на специфику правовой семьи, национальной правовой системы и системы права, в сфере действия которых юридическая ответственность получает свое закрепление. Е. А. Куликов убедился в исключительной важности вопроса о том, какое место ответственность занимает в правовой системе общества и какими свойствами среди иных социально-правовых явлений она обладает. С определением места юридической ответственности в правовой системе автор связывает решение важнейших вопросов теории права, поскольку ответственность входит во все компоненты правовой системы общества и является их проекцией³⁵⁰.

В-девятых, рассматривать возможность реализации юридической ответственности как в государственно-принудительной, так и в добровольной форме. Следует оценить перспективы расширения сферы добровольной реализации ответственности (например, в отношении финансово-правовых санкций³⁵¹). В. Л. Чашин считает отставку должностного лица по его собственному желанию добровольной формой реализации ответственности в муниципальном и административном праве России, если такой уход

³⁴⁷ Витрук Н. В. Указ. соч. С. 94.

³⁴⁸ См.: Маркунин Р. С. Система юридической ответственности органов публичной власти: постановка проблемы // Юрид. наука. 2015. № 4. С. 15.

³⁴⁹ Скачкова О. С. Процессуальная ответственность (понятие и содержание): автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Тамбов, 2007. С. 7–9, 11–14.

³⁵⁰ Куликов Е. А. Теория юридической ответственности (проблемные вопросы): монография. Барнаул, 2016. С. 86–95.

³⁵¹ См., например: Кузьмин И. А. Теоретические проблемы понимания ... С. 132–134.

направлен на устранение противоправной ситуации дальнейшего нахождения лица на должности³⁵².

В-десятых, проводя комплексные исследования юридической ответственности, оговаривать общие и отличительные черты внутригосударственной и международной правовой ответственности. Е. Г. Чернова замечает, что «в современных условиях большое воздействие на законность и реализацию юридической ответственности оказывают международные факторы, влияющие на формирование и реализацию норм права участниками общественных отношений в сфере обеспечения их прав и свобод»³⁵³.

В-одиннадцатых, включать в источниковую базу и критически оценивать законодательные конструкции ответственности, механизмы их реализации, акты применения и толкования норм юридической ответственности, допуская возможность несоответствия правовых установлений основам теории ответственности. «Важное практическое значение закрепления норм-принципов юридической ответственности в законодательстве, – пишет А. А. Иванов, – связывают с непосредственным включением основополагающих начал правовой ответственности в процесс правоприменения. Подробное знание системы принципов юридической ответственности облегчает процесс толкования права, позволяет более точно уяснить и разъяснить смысл норм, предусматривающих юридическую ответственность»³⁵⁴.

В-двенадцатых, качественно активизировать процесс углубления знаний о теоретико-методологических особенностях изучения юридической ответственности. В. Н. Карташов высказал правильную, по нашему мнению, мысль о том, что познание юридической ответственности следует производить с использованием интегративного подхода³⁵⁵, включающего в себя философское,

³⁵² См.: Чашин В. Л. Проблема определения понятия юридической ответственности в российской юридической науке // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2015. № 6-2. С. 231.

³⁵³ Чернова Е. Г. Юридическая ответственность и законность: проблемы взаимовлияния // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. 2013. № 6-2. С. 198.

³⁵⁴ Иванов А. А. Роль принципов юридической ответственности. Проблемы теории и практики // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. 2010. № 2. С. 89.

³⁵⁵ См.: Карташов В. Н. Введение в общую теорию правовой системы общества: Юридическая ответственность в правовой системе общества : текст лекций. Ярославль, 2004. Ч. 9. С. 4–12.

теологическое, историческое, социологическое, формально-логическое, психологическое, этическое, юридическое и иное обоснование. В свою очередь, Р. Р. Хаснутдинов, скрупулезно проанализировав системный подход к исследованию юридической ответственности, обнаружил в нем методологические ошибки и посчитал возможным восполнить выявленные недостатки, предложив метод функциональной системы³⁵⁶.

Таким образом, мы убедились, что проблема получения и использования качественных знаний о юридической ответственности в системе права является реальной и требует определенных теоретико-методологических решений. В процессе познания следует использовать специализированные критерии, обеспечивающие ориентацию исследований на выработку востребованных знаний о юридической ответственности в системе права. В свою очередь содержательная полнота и непротиворечивость соответствующих исследований может быть достигнута посредством следования выработанным рекомендациям по перспективному развитию научных знаний о юридической ответственности в системе права.

³⁵⁶ Подробнее см.: Хаснутдинов Р. Р. Методология системного подхода к юридической ответственности : монография / отв. ред. Р. Л. Хачатуров. Самара, 2014. С. 63–89, 153.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщим итоги проведенного исследования.

1. Система права – это особая разновидность социальных систем, представляющая собой целеустремленную интегративную и многоуровневую организацию норм позитивного права, которая имеет свою структуру, обладает целостностью, а также формируется, развивается и функционирует с учетом естественной динамики общественных отношений. Юридическая ответственность на уровне объективного права (общих правоотношений) представляет собой закрепленные в санкциях правовых норм меры государственного принуждения в виде определенных лишений. На уровне субъективного права (конкретных правоотношений) юридическая ответственность выражается в форме субъективной обязанности лица претерпеть закрепленные в санкциях правовых норм соответствующие меры государственного принуждения в виде лишений. Система юридической ответственности – это сложносоставная правовая категория, элементы и подсистемы (нормативная, процессуальная и организационная) которой структурно находятся в многообразных связях и взаимодействуют как единое целое для достижения целей и выполнения функций юридической ответственности в объективном и субъективном смысле. Система юридической ответственности с точки зрения ее нормативной организации – это целеустремленная интегративная и многоуровневая организация норм позитивного права, закрепляющих различного рода и вида наказания (негативные санкции) за противоправные деяния, которая имеет свою структуру, обладает целостностью.

2. Единство системы права и системы юридической ответственности характеризует их сплоченность, наличие у них общих целей, признаков, источников, показывает наличие общих предпосылок и тенденций их функционирования, демонстрирует их неразрывность и взаимообусловленность, существование в виде целостной сложно структурированной системы. Различия системы права и системы юридической ответственности показывают существование между этими феноменами определенных отличий по объему, последовательности возникновения, особенностям закрепления, специфике связей между элементами, соотношению с правовой системой и взаимодействию с юридической практикой.

Противоречия между системой права и системой юридической ответственности существуют постольку, поскольку человечество находится в поисках «идеальной модели» правового регулирования, на пути к которой преодоление ошибок и несогласованностей в структуре теоретико-правового и юридико-практического знания/материала – важное условие для совершенствования права и его механизма. Присутствует потребность в аналитическом выявлении оснований (причин) для возникновения противоречий между системой права и системой юридической ответственности, которые могут послужить ориентиром для фиксации источников конфликтов и выработки путей устранения (минимизации эффекта) последних. Объективные основания (причины) возникновения противоречий между системой права и системой юридической ответственности не зависят от субъектов права, включая правотворческие и правоприменительные органы и организации. Они обусловлены самой природой естественного развития общественных отношений, влекущих изменения в правовой реальности. Субъективные основания (причины) возникновения противоречий между системой права и системой юридической ответственности, напротив, находятся в прямой зависимости от деятельности разнообразных субъектов права, которые по своей неосмотрительности, некомпетентности, по умыслу или по иным причинам создают противоречия между системами.

3. Нормативной единицей, фиксирующей те или иные элементы системы ответственности, является норма юридической ответственности. Нормы юридической ответственности в узком смысле – это специфичные нормативно-правовые предписания, закрепляющие противоправные деяния и меры ответственности (наказания) за их совершение. Нормы юридической ответственности в широком смысле – это специфичные нормативно-правовые предписания, закрепляющие противоправные деяния и меры ответственности (наказания) за их совершение, а также регулирующие общественные отношения, связанные с программно-целевой ориентацией, выявлением, конкретизацией, возложением и последующим претерпеванием юридической ответственности. Система норм юридической ответственности не тождественна категории «нормы системы юридической ответственности», в числе норм системы юридической ответственности обнаруживается значи-

тельный объем нормативных предписаний, не входящих в объем норм юридической ответственности. Нормы юридической ответственности в системе права обеспечивают соблюдение логической модели нормы права, позволяют связать нормы материального и процессуального права в единый механизм, транслируют свою содержательную специфику на всю систему охранительных институтов в системе права, предназначены для регулирования особого вида отношений, являются «сигнальными маяками» для субъектов правотворчества, объединены в межотраслевой институт.

4. Познание юридической ответственности и ее системы предполагает обращение к видовому и типологическому многообразию проявлений данной правовой категории посредством классифицирования последней. Классификация, выступая в качестве средства изучения юридической ответственности, выполняет ряд важных доктринальных и прикладных задач. Основания классификации юридической ответственности систематизируются по следующим группам. Первая группа – основания классификации, дифференцирующие юридическую ответственность, исходя из ее нормативного закрепления и предназначения в системе права с акцентом на нормативную подсистему ответственности. Вторая группа – динамические основания классификации, дифференцирующие юридическую ответственность, исходя из особенностей ее осуществления в правореализационном процессе различными субъектами с акцентом на процессуальную и организационную подсистему ответственности. Третья группа – интегративные или смешанные основания классификации, дифференцирующие юридическую ответственность на основе совокупности взаимосвязанных двух и более критериев из вышеназванных групп.

5. В структуре института юридической ответственности с точки зрения его нормативной организации разграничиваются два уровня: нижний (микроуровень), связанный с отраслевым делением ответственности и более частными подразделениями, а также верхний (макроуровень), связанный с делением ответственности на основе правовых общностей (публичного и частного, материального и процессуального права). Сложности выделения критериев для разграничения отраслей права и отраслевых видов ответственности не могут быть преодолены посредством традиционного подхода (выделения предмета и метода). Для признания факта

обособления отрасли права необходимо, чтобы ее существование было социально обусловлено – стало закономерным результатом развития общественных отношений. Отношения, входящие в сферу правового регулирования конкретной отрасли права, должны быть конкретными, волевыми, социально значимыми, подлежать внешнему контролю. Отрасль права – система в составе системы права, которая должна отвечать основным признакам последней, а ее нормы – объединяться в сложные общности (подотрасли, институты, субинституты права) и в совокупности отграничиваться от иных норм системы права. В правовой системе должны сложиться нормативная, идеологическая и организационная подсистемы, опосредующие отрасль права. Первичные – наиболее важные отрасли должны обладать самостоятельными средствами защиты, а остальные отрасли могут пользоваться их охранительными механизмами, адаптированными под свой предмет и выраженными, преимущественно, в мерах юридической ответственности. Каждый из трех основных видов юридической ответственности обеспечивает охрану одной из трех важнейших сфер общественных интересов: уголовно-правовая ответственность – сферу жизненно важных интересов государства и общества; административно-правовая ответственность – сферу интересов государства по управлению обществом и поддержанию публичного правопорядка; гражданско-правовая ответственность – сферу частных интересов лиц.

6. Преимущества рассмотрения юридической ответственности на макроуровне позволяют создать должный теоретико-методологический фундамент для изучения особенностей межотраслевого взаимодействия различных видов юридической ответственности, а также углубить познания о нормативном строении системы юридической ответственности на уровне правовых норм, в зависимости от их принадлежности к той или иной правовой общности. Публично-правовая и частноправовая, материальная и процессуальная ответственность как особые типы разграничиваются между собой по многим критериям, наиболее важными из которых являются основание типологии, формы проявления, фактическое основание возникновения, субъектный состав правоотношений и формы реализации.

7. Проблемы понимания юридической ответственности в системе права порождаются негативными факторами, связанными с

уровнем развития и потребностями юридической науки, юридической практики, а также с личностью исследователя. Негативные последствия от совокупного действия обозначенных факторов проявляются в увлеченности идеями позитивной юридической ответственности, принципиальной противоречии между собой основных подходов к пониманию негативной ответственности, сведении сути ответственности к ее реализации, а также в иных следствиях. Для преодоления причин и последствий противоречий в общей теории предлагается преодолеть методологическую ошибку и отказаться от выделения позитивной юридической ответственности. Признание юридической ответственности в объективном смысле (на уровне норм права) и в субъективном смысле (на уровне конкретных правоотношений) позволит синхронизировать действие норм материального и процессуального права, создаст условия для примирения ряда противоборствующих подходов в понимании ответственности.

8. Развитие научных знаний о юридической ответственности как часть общей научно-исследовательской деятельности в области юриспруденции предполагает качественное их совершенствование. Оно должно быть перспективным не по факту «новизны придуманного», а стать реально и потенциально полезным по содержанию. Критерии перспективности (индикаторы эвентуальной полезности) научных знаний о юридической ответственности в системе права можно скомпоновать в пять основных групп. Первая группа критериев основана на предпосылках установления ответственности и механизмов ее реализации в системе права. Вторая группа критериев оценивает степень углубления понимания места и роли юридической ответственности в системе права. Третья группа критериев характеризует уровень изученности особенностей реализации (действия) ответственности. Четвертая группа отражает тенденции и возможные пути совершенствования нормативной системы юридической ответственности. Пятая группа нацелена на выявление качества теоретико-методологической составляющей исследования проблем юридической ответственности. На основе обозначенных критериев и предшествующих размышлений сформулированы рекомендации по перспективному развитию научных знаний о юридической ответственности в системе права.

Таким образом, система права и система юридической ответственности подчиняются общим закономерностям системности в праве и взаимодействуют между собой на различных уровнях правовой системы в отношениях единства, различия и противоречия. Структурные особенности системы права и системы юридической ответственности характеризуют их как сложные комплексные, но не совпадающие правообразования, находящиеся в неразрывной связи друг с другом. Дифференциация (типологизация) юридической ответственности демонстрирует множественность качественных привязок этой правовой категории к системе права. Нормы, составляющие межотраслевой институт юридической ответственности, интегративно объединяются между собой в различные юридические конструкции – подсистемы (виды) и подвиды юридической ответственности на микро- и макроуровнях. Адекватное восприятие проблем понимания юридической ответственности в системе права и их причин возможно при условии обеспечения критериев перспективности предполагаемых знаний и следования теоретико-методологическим рекомендациям проведения научных исследований в данной области. Дальнейшее изучение динамических правовых процессов взаимодействия системы права и системы юридической ответственности необходимо для качественного углубления знаний об этих важных категориях правоведения и в целом для познания государственно-правовой действительности. Субъекты правотворчества, создавая, изменяя или отменяя нормы права, должны учитывать содержательные особенности юридико-технических вопросов «нормирования» юридической ответственности, а субъекты правоприменения единообразно и правильно толковать и реализовывать этот правовой феномен.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами : принята резолюцией 2777 (XXVI) Ген. Ассамблеи ООН от 29 нояб. 1971 г. [Электронный ресурс] // ООН : офиц. сайт. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/damage.shtml (дата обращения: 03.09.2018).

2. Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб от 21 мая 1963 г. (в ред. от 12.09.1997 г.) [Электронный ресурс] // ООН : офиц. сайт. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/circ566.pdf (дата обращения: 03.09.2018).

3. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал правов. информ. – URL: <http://pravo.gov.ru/konstituciya> (дата обращения: 03.09.2018).

4. О Конституционном Суде Российской Федерации : федер. конст. закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал правов. информ. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102031436> (дата обращения: 03.09.2018).

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал правов. информ. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (дата обращения: 03.09.2018).

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016) [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал правов. информ. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102074277> (дата обращения: 03.09.2018).

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал правов. информ. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239> (дата обращения: 03.09.2018).

8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал правов. информ. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074279> (дата обращения: 03.09.2018).

9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал правов. информ. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/%3Fdocbody%3D%26nd%3D102054722> (дата обращения: 03.09.2018).

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942&rdk=> (дата обращения: 03.09.2018).

11. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102380990> (дата обращения: 03.09.2018).

12. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/%3Fdocbody%3D%26nd%3D102078828> (дата обращения: 03.09.2018).

13. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/%3Fdocbody%3D%26nd%3D102079219> (дата обращения: 03.09.2018).

14. Об исполнительном производстве : федер. закон от 2 окт. 2007 г. № 229-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102117007> (дата обращения: 03.09.2018).

15. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации : федеральный закон от 29 дек. 2015 г. № 382-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102386393&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 03.09.2018).

16. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) [Электронный ресурс] : федер. закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102140445> (дата обращения: 03.09.2018).

17. О защите прав потребителей [Электронный ресурс] : закон от 7 февр. 1992 г. № 2300-1 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/%3Fdocbody%3D%26nd%3D102014512> (дата обращения: 03.09.2018).

18. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс] : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102108264> (дата обращения: 03.09.2018)

19. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL:

http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102402071&page=1&rdk=0#10 (дата обращения: 03.09.2018).

20. О системе профилактики правонарушений в городе Москве : закон г. Москвы от 19 марта 2008 г. № 14 // Тверская. – 2008. – 8 апр.

21. Кодекс этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Саратовской области [Электронный ресурс] : закон Саратов. обл. от 24 мая 2011 г. № 55-ЗСО // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=157048652&backlink=1&&nd=157040646> (дата обращения: 03.09.2018).

22. Об общей штатной численности органов прокуратуры Российской Федерации : указ Президента РФ от 22 дек. 2016 г. № 701 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 52. – Ст. 7615.

23. Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 14 янв. 2011 г. № 38 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102144746> (дата обращения: 03.09.2018).

24. О регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22 янв. 1998 г. № 2134-П ГД // ГД ФС РФ : официальный сайт. – URL: <http://www.gosduma.net/about/regulations/> (дата обращения: 03.09.2018).

25. О материально-техническом обеспечении войск национальной гвардии Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 20 янв. 2017 г. № 41 // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 5. – Ст. 790.

26. Об утверждении Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов : постановление Правительства РФ от 2 авг. 2001 г. № 576 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102072330> (дата обращения: 03.09.2018).

27. Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ Генерального прокурора РФ от 17 марта 2010 г. № 114 // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. – URL: <https://genproc.gov.ru/documents/orders/document-14294/> (дата обращения: 03.08.2018).

28. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность (уровень специалитета) [Электронный ресурс] : приказ Минобрнауки РФ от 16 февр. 2017 г. № 144 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201703130037> (дата обращения: 03.09.2018).

Специальная литература и словари

29. *Азми Д. М.* Теоретико-методологический анализ отечественного учения о системе права (1938–1946 гг.) / Д. М. Азми. – М. : Юркомпани, 2009. – 285 с.
30. *Алексеев С. С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1966. – 187 с.
31. *Алексеев С. С.* Общая теория права : курс в 2 т. Т. 1 / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981. – 360 с.
32. *Алексеев С. С.* Общая теория социалистического права: Нормы права и правоотношения. Курс лекций : учеб. пособие. Вып. 2 / С. С. Алексеев ; ред.: *Г. И. Петрищева*. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1964. – 226 с.
33. *Алексеев С. С.* Структура советского права / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1975. – 264 с.
34. Антология юридической ответственности. В 5 т. Т. 1 / отв. ред. *Р. Л. Хачатуров*. – Самара : Ас Гард, 2012. – 544 с.
35. Антология юридической ответственности. В 5 т. Т. 2 / отв. ред. *Р. Л. Хачатуров*. – Самара : Ас Гард, 2012. – 546 с.
36. *Базылев Б. Т.* Юридическая ответственность (теоретические вопросы) / Б. Т. Базылев. – Красноярск : Краснояр. ун-т, 1985. – 120 с.
37. *Баранов В. М.* Система права, система законодательства и правовая система : учеб. пособие / В. М. Баранов, С. В. Поленина. – 2-е изд., доп. – Н. Новгород, 2000. – 63 с.
38. *Баранов В. М.* Теория юридической ответственности: лекция / В. М. Баранов. – Н. Новгород : Нижегород. Юрид. ин-т МВД РФ, 1998. – 58 с.
39. *Бернштейн Д. И.* Правовая ответственность как вид социальной ответственности / Д. И. Бернштейн ; под ред. Ш. З. Уразаева. – Ташкент : Фан, 1989. – 150 с.
40. *Боброва Н. А.* Ответственность в системе гарантий конституционных норм (государственно-правовые аспекты) / Н. А. Боброва, Т. Д. Зражевская ; науч. ред. В. С. Основин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 154 с.
41. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
42. *Братусь С. Н.* Юридическая ответственность и законность. Очерк теории / С. Н. Братусь. – М. : Юрид. лит., 1976. – 215 с.
43. *Васильев А. М.* Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права / А. М. Васильев. – М. : Юрид. лит., 1976. – 264 с.
44. *Витрук Н. В.* Общая теория юридической ответственности : монография / Н. В. Витрук. – М. : Изд-во РАП, 2008. – 304 с.

45. *Власенко Н. А.* Теория государства и права. Научно-практическое пособие для самостоятельной подготовки студентов всех форм обучения / Н. А. Власенко. – М. : Юриспруденция, 2009. – 424 с.
46. *Гегель Г. В. Ф.* Наука логики. В 3 т. Т. 2 / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Мысль, 1971. – 248 с.
47. *Давыдова М. Л.* Юридическая техника: проблемы теории и методологии : моногр. / М. Л. Давыдова ; гл. ред. А. В. Шестакова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. – 318 с.
48. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 1: А–З / В. И. Даль. – М. : РИПОЛ Классик, 2006. – 752 с.
49. Демонология эпохи Возрождения (XVI–XVII вв.) : пер. с англ., лат., нем., франц. / под общ. ред. М. А. Тимофеева. – М. : Рос. полит. энцикл., 1995. – 464 с.
50. *Денисов Ю. А.* Общая теория правонарушения и ответственности (социологический и юридический аспекты) / Ю. А. Денисов. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. – 142 с.
51. *Джонсон Р.* Системы и руководство : пер. с англ. / Р. Джонсон, Ф. Каст, Д. С. Розенцвейг ; под ред. В. Гаврилова, Ю. Т. Печатникова. – 2-е изд., доп. – М. : Сов. радио, 1971. – 648 с.
52. Доктринальные основы юридической техники / отв. ред. Н. А. Власенко. – М. : Юриспруденция, 2010. – 368 с.
53. *Дурин В. П.* Конфликт как социальное противоречие : монография / В. П. Дурин, В. А. Семенов. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2008. – 470 с.
54. *Игнатенко В. В.* Юридическая ответственность участников выборов : учеб. пособие / В. В. Игнатенко. – Иркутск : Избират. комис. Иркут. обл., 2006. – 88 с.
55. *Иеринг Р.* Юридическая техника / Р. Иеринг ; пер. с нем. Ф. С. Шендорфа. – СПб. : [б.и.], 1905. – 106 с.
56. *Канке В. А.* Философия науки : краткий энциклопедический словарь / В. А. Канке. – М. : Омега-Л, 2008. – 328 с.
57. *Кант И.* Критика чистого разума / И. Кант ; пер. с нем. Н. О. Лосского с вариантами пер. на рус. и европ. яз. ; отв. ред. В. А. Жучков. – М. : Наука, 1999. – 655 с.
58. *Карташов В. Н.* Введение в общую теорию правовой системы общества: Юридическая ответственность в правовой системе общества : текст лекций / В. Н. Карташов. – Ярославль : Изд-во Яросл. ун-та, 2004. – Ч. 9. – 92 с.
59. *Керимов Д. А.* Философские проблемы права / Д. А. Керимов. – М. : Мысль, 1972. – 472 с.

60. *Киримова Е. А.* Правовой институт: понятие и виды / Е. А. Киримова ; под ред. И. Н. Сенякина. – Саратов : Саратов. гос. акад. права, 2000. – 54 с.
61. *Кожевников В. В.* Теория государства и права : учебник / В. В. Кожевников, В. Б. Коженевский, В. А. Рыбаков. – М. : Проспект, 2017. – 463 с.
62. *Козлова Е. И.* Конституционное право Российской Федерации : учебник / Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин. – М. : Юристь, 1996. – 480 с.
63. Конституционное право : учеб. пособие / под ред. А. В. Юрковского. – Иркутск : Иркут. юрид. ин-т (филиал) Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2016. – 620 с.
64. Конституционное право: энцикл. словарь / С. А. Авакьян [и др.] ; отв. ред. С. А. Авакьян. – М. : Норма-Инфра-М, 2000. – 688 с.
65. *Кузакбирдиев С. С.* Понятие и сущность юридической ответственности (вопросы теории) : учеб. пособие / С. С. Кузакбирдиев, Е. А. Цишковский. – Тюмень : Изд-во Тюмен. Юрид. ин-та МВД России, 2002. – 77 с.
66. *Кузьмина А. В.* Культура реализации права и её роль в гармонизации конструктивных интересов субъектов юридических отношений: анализ теоретико-методологических исследований / А. В. Кузьмина. – М. : Гос. Дума, 2015. – 78 с.
67. *Кузьмин И. А.* Проблемы реализации юридической ответственности : монография / И. А. Кузьмин. – Иркутск : Иркут. юрид. ин-т (филиал) Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2015. – 167 с.
68. *Кузьмин И. А.* Системная модель юридической ответственности : монография / И. А. Кузьмин. – Иркутск : Иркут. юрид. ин-т (филиал) Ун-та прокуратуры РФ ; Иркутск, 2018. – 186 с.
69. *Кузьмин И. А.* Юридическая ответственность и ее реализация : учеб. пособие / И. А. Кузьмин. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. – 219 с.
70. *Куликов Е. А.* Теория юридической ответственности (проблемные вопросы) : монография / Е. А. Куликов. – Барнаул : Нов. формат, 2016. – 308 с.
71. *Лазарев В. М.* Принцип правового равенства и юридическая ответственность (проблемы методологии и теории взаимосвязи) : монография / В. М. Лазарев, В. Г. Федоров. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2005. – 132 с.
72. *Липинский Д. А.* Меры юридической ответственности : монография / Д. А. Липинский, Р. Л. Хачатуров, А. Г. Шишкин. – М. : РИОР : ИНФРА-М, 2014. – 230 с.
73. *Липинский Д. А.* Принципы и правоотношения юридической ответственности : монография / Д. А. Липинский ; под ред. Р. Л. Хачатурова. – М. : Nota Bene Медиа Трейд Компания, 2003. – 231 с.

74. *Липинский Д. А.* Проблемы юридической ответственности : монография / Д. А. Липинский ; под ред. Р. Л. Хачатурова. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 385 с.

75. *Липинский Д. А.* Юридическая ответственность, санкции и меры защиты : монография / Д. А. Липинский, А. А. Мусаткина. – М. : ИНФРА-М, РИОР, 2013. – 139 с.

76. *Лучков В. В.* Юридическая ответственность в механизме правового регулирования : монография / В. В. Лучков. – Тольятти : ВУиТ, 2004. – 167 с.

77. *Марченко М. Н.* Теория государства и права. Схемы с комментариями : учеб. пособие / М. Н. Марченко, Е. М. Дерябина. – М. : Проспект, 2016. – 208 с.

78. *Нерсисянц В. С.* Общая теория права и государства : учебник / В. С. Нерсисянц. – М. : НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – 552 с.

79. *Нормы права: теоретико-правовое исследование : монография / отв. ред. Т. В. Губаева, А. В. Краснов.* – М. : РАП, 2014. – 164 с.

80. *Общая теория государства и права : учебник / под ред. С. Ю. Наумова, А. С. Мордовца, Т. В. Касаевой.* – Саратов : Соц.-экон. ин-т (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2018. – 392 с.

81. *Павлушина А. А.* Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития : монография / А. А. Павлушина. – Самара : Изд-во Самар. гос. экон. акад., 2005. – 478 с.

82. *Проблемы теории государства и права : учеб. пособие / под ред. М. Н. Марченко.* – М. : Юристъ, 2001. – 656 с.

83. *Протасов В. Н.* Правоотношение как система / В. Н. Протасов. – М. : Юрид. лит., 1991. – 143 с.

84. *Публичное и частное право: природа и взаимосвязь : кол. моногр. / под ред. Л. А. Андреевой.* – Новосибирск : СибАК, 2014. – 122 с.

85. *Пьянов Н. А.* Актуальные проблемы теории государства и права : учеб. пособие / Н. А. Пьянов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2011. – 255 с.

86. *Пьянов Н. А.* Государственное регулирование общественных отношений: вопросы теории : монография / Н. А. Пьянов. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2009. – 221 с.

87. *Пьянов Н. А.* Теоретические проблемы государственного регулирования общественных отношений : монография / Н. А. Пьянов. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. – 249 с.

88. *Пьянов Н. А.* Теория государства и права : учеб. пособие. В 2 ч. Ч. 2: Теория права / Н. А. Пьянов. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2011. – 300 с.

89. *Разработка проекта концепции правовой политики в сфере юридической ответственности // Круглый стол журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь», «Вектор науки ТГУ.*

Сер. Юридические науки» : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. В. Малько, Д. А. Липинский. – М. : РИОР, 2015. – 205 с.

90. *Репецкая А. Л.* Виновное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике : монография / А. Л. Репецкая. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1994. – 151 с.

91. *Ровный В. В.* Проблемы единства российского частного права / В. В. Ровный. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1999. – 310 с.

92. *Романец Ю. В.* Этические основы права и правоприменения / Ю. В. Романец. – М. : Зерцало-М, 2012. – 400 с.

93. *Саган К.* Мир, полный демонов: Наука – как свеча во тьме / К. Саган ; пер. с англ. Л. Сумм ; ред. А. Кляницкий. – 4-е изд. – М. : Альпина нон-фикшн, 2017. – 537 с.

94. *Самощенко И. С.* Ответственность по советскому законодательству / И. С. Самощенко, М. Х. Фарукшин. – М. : Юрид. лит., 1971. – 240 с.

95. *Сарыбеков М. Н.* Словарь науки. Общенаучные термины и определения, науковедческие понятия и категории : учеб. пособие / М. Н. Сарыбеков, М. К. Сыдыкназаров. – изд. 2-е, доп. и перераб. – Алматы : ТРИУМФ-Т, 2008. – 504 с.

96. Словарь русского языка. В 4 т. Т. 2. К-О / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд. стер. – М. : Рус. яз., 1986. – 736 с.

97. *Сорокин В. В.* Юридическая ответственность: духовно-нравственный подход : монография / В. В. Сорокин. – М. : Юрлитинформ, 2018. – 160 с.

98. Толковый словарь русского языка : Ок. 7000 словар. ст.: Свыше 35 000 значений : Более 70 000 иллюстрат. примеров / под ред. Д. В. Дмитриева. – М. : АСТ, 2003. – 1582 с.

99. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Республика, 2001. – 719 с.

100. *Халфина Р. О.* Основы теории права / Р. О. Халфина, И. Сабо ; пер. с венг. А. А. Фицере ; под ред. В. А. Туманова. – М. : Прогресс, 1974. – 269 с.

101. *Хаснугдинов Р. Р.* Методология системного подхода к юридической ответственности : монография / Р. Р. Хаснугдинов ; отв. ред. Р. Л. Хачатуров. – Самара : Изд-во Самар. юрид. ин-т ФСИН России, 2014. – 172 с.

102. *Хачатуров Р. Л.* Общая теория юридической ответственности : монография / Р. Л. Хачатуров, Д. А. Липинский. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2007. – 950 с.

103. *Чернявский А. Г.* Юридическая ответственность : учеб. пособие / А. Г. Чернявский, С. М. Кузнецов ; под ред. Б. Н. Габричидзе, Н. Д. Эриашвили. – М. : Юнити-Дана, 2012. – 335 с.

104. *Честнов И. Л.* Теория государства и права. Ч. 2: Теория права : учеб. пособие / И. Л. Честнов. – СПб. : Санкт-Петерб. юрид. ин-т (филиал) Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2017. – 116 с.

105. Юридическая ответственность: история и современность: монография / отв. ред. Д. А. Липинский. – Тольятти : Изд-во ТГУ, 2014. – 268 с.

106. Юридическая процессуальная форма: теория и практика / под ред. В. М. Горшенева, П. Е. Недбайло. – М. : Юрид. лит., 1976. – 279 с.

107. Юридическая техника : учеб. пособие по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органами исполнительной власти / Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации ; под ред. Н. А. Власенко, Т. Я. Хабриевой. – М. : Эксмо, 2009. – 272 с.

Научные статьи

108. *Автономов А. С.* Системность как свойство категорий конституционного права / А. С. Автономов // *Общественные науки и современность.* – 2004. – № 4. – С. 145–154.

109. *Автономов А. С.* Структурный анализ правовой культуры / А. С. Автономов // *Журн. зарубеж. законодательства и сравн. правоведения.* – 2016. – № 2. – С. 5–9.

110. *Алексеев И. А.* К вопросу о понятии ответственности в системе права / И. А. Алексеев // *Государство и право.* – 2009. – № 2. – С. 83–87.

111. *Алексеев И. А.* Место муниципально-правовой ответственности в системе юридической ответственности / И. А. Алексеев // *Изв. вузов. Северо-Кавказ. регион. Сер. Обществ. науки.* – 2005. – № 53. – С. 86–92.

112. *Алиев Т. Т.* Конституционная ответственность как особый вид юридической ответственности / Т. Т. Алиев // *Соврем. право.* – 2010. – № 11. – С. 30–35.

113. *Бабенко А. Н.* Дуализм ценностных оснований правового поведения личности / А. Н. Бабенко // *Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер. Право.* – 2016. – Т. 16, № 2. – С. 13–18.

114. *Бабенко А. Н.* Правовые ценности и государственная власть / А. Н. Бабенко // *Акад. юрид. журн.* – 2007. – № 3. – С. 4–10.

115. *Бабенко Н. А.* Развитие научных взглядов на соотношение права и процесса в юриспруденции с точки зрения единства и различий

материальных и процессуальных норм права / Н. А. Бабенко // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. Сер. Право. – 2013. – Т. 13, № 2. – С. 6–11.

116. *Бакаева И. В.* Гражданское право как отрасль права / И. В. Бакаева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 3. – С. 93–102.

117. *Бакарджиев Ян В.* Концепции двуединого понимания юридической ответственности: авторские подходы / Ян В. Бакарджиев, И. А. Кузьмин // Вестн. Ом. ун-та. Сер. Право. – 2016. – № 2. – С. 21–27.

118. *Баринов П. С.* Категории юридической науки и практики: понятие, классификация и предназначение / П. С. Баринов // Правов. политика и правов. жизнь. – 2016. – № 14. – С. 129–133.

119. *Безрукова О. В.* Сравнительный анализ норм, предусматривающих уголовную ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств в странах – участниках СНГ / О. В. Безрукова, Ю. В. Новосельцева // Наука. Общество. Государство. – 2017. – Т. 5, № 1. – С. 62–67.

120. *Белоновский В. Н.* Юридическая ответственность по нормам Положения о выборах в Учредительное собрание / В. Н. Белоновский // Вестн. РГГУ. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2010. – № 14. – С. 74–82.

121. *Беляев В. П.* Соотношение процессуального и материального права при осуществлении юридической деятельности / В. П. Беляев // Изв. Юго-Зап. гос. ун-та. Сер. История и право. – 2014. – № 2. – С. 8–12.

122. *Бирюков, С. В.* Система юридического права и неправовые системы общества: проблемы разграничения / С. В. Бирюков // Вестн. Ом. ун-та. Сер. Право. – 2017. – № 1. – С. 14–21.

123. *Боброва Н. А.* Позитивная конституционная ответственность или вид юридической безответственности / Н. А. Боброва // Вестн. Междунар. ин-та рынка. – 2017. – № 2. – С. 89–94.

124. *Боброва Н. А.* Системность государственно-правовых норм как гарантия их функционирования / Н. А. Боброва // Изв. вузов. Правоведение. – 1980. – № 6. – С. 28–34.

125. *Бошно С. В.* Система права и система законодательства / С. В. Бошно // Право и современ. государства. – 2013. – № 5. – С. 15–35.

126. *Буравлев Ю. М.* Юридическая ответственность в системе государственной службы: проблемы совершенствования / Ю. М. Буравлев // Государство и право. – 2013. – № 5. – С. 5–15.

127. *Буравлев Ю. М.* Юридическая ответственность государственных служащих, обусловленная оценкой эффективности служебной деятельности / Ю. М. Буравлев // Гос. власть и мест. самоуправление. – 2012. – № 4. – С. 32–35.

128. *Бурцев С. А.* Межотраслевое регулирование юридической ответственности / С. А. Бурцев // Правов. политика и правов. жизнь. – 2017. – № 1. – С. 131–1387.

129. *Буслаева Л. М.* Транснациональные корпорации как субъекты международного частного права / Л. М. Буслаева // Проблемы права. – 2015. – № 4. – С. 39–42.

130. *Бутакова Н. А.* Юридическая ответственность: понятие, виды / Н. А. Бутакова, Н. П. Пирожкова // Науч. тр. Сев.-Зап. ин-та упр. – 2012. – № 1. – С. 251–265.

131. *Бялт В. С.* К вопросу о понятии и содержании юридической ответственности: теоретико-правовой аспект / В. С. Бялт // Ленингр. юрид. журн. – 2016. – № 1. – С. 9–16.

132. *Васильев А. А.* Конституционный принцип равенства перед судом: материальный и процессуальный аспекты / А. А. Васильев // Изв. Сарат. ун-та. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2011. – Т. 11, Вып. 2. – С. 85–88.

133. *Векленко П. В.* Системность и ситуативность правового дискурса / П. В. Векленко // Философия права. – 2009. – № 1. – С. 18–21.

134. *Вершинина С. И.* О соотношении охранительных норм и норм принуждения / С. И. Вершинина // Рос. юрид. журн. – 2011. – № 3. – С. 52–62.

135. *Ветютнев Ю. Ю.* О новых подходах к построению системы права (Попытка критического анализа некоторых публикаций) / Ю. Ю. Ветютнев // Вестн. ВолГУ. Сер. 5. – 2005. – Вып. 7. – С. 18–23.

136. *Витушко В. А.* Понятие гражданско-правовой ответственности и связь с понятием риска / В. А. Витушко // Актуал. проблемы граждан. права. – 2016. – № 2. – С. 31–55.

137. *Волчецкая Т. С.* Новая интерпретация понятия «юридический факт» с позиций ситуационного подхода / Т. С. Волчецкая, Т. К. Примак // Вестн. Калинингр. филиала С.-Петерб. ун-та МВД России. – 2017. – № 4. – С. 69–72.

138. *Вопленко Н. Н.* Понятие системы права / Н. Н. Вопленко // Вестн. ВолГУ. 2009. – Сер. 5. – Вып. 11. – С. 11–16.

139. *Герасимова Н. П.* Возникновение, функционирование и развитие правоотношений / Н. П. Герасимова // Правопорядок: история, теория, практика. – 2014. – № 1. – С. 76–80.

140. *Герасимова Н. Р.* Коллизии института юридической ответственности / Н. Р. Герасимова, К. Г. Кузенков // Аллея науки. – 2017. – Т. 2, № 15. – С. 518–522.

141. *Гладкий В. В.* Проблемы универсального понимания термина «юридическая ответственность»: исторический контекст / В. В. Гладкий // Актуал. науч. исслед. в соврем. мире. – 2017. – № 4-9. – С. 37–50.

142. *Горшунов Д. Н.* Математические методы в исследовании системы права / Д. Н. Горшунов // Учен. зап. Казан. гос. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2008. – Т. 150, № 5. – С. 27–34.

143. *Грищук В. К.* Негативная (ретроспективная) ответственность человека и ее основания / В. К. Грищук // *Człowiek-Rodzina-Prawo*. – 2014. – № 8. – С. 26–30.

144. *Даниленко В. Н.* Проблемы понятия и классификации юридической ответственности / В. Н. Даниленко // Вестн. Сиб. гос. ун-та путей сообщения. – 2013. – № 29. – С. 92–96.

145. *Долголенко Т. Н.* Понятие и значение классических типов противопонимания / Т. Н. Долголенко // *Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (15–16 окт. 2011 г.)*. – Прага ; Пенза ; Сургут : Социосфера, 2011. – С. 112–118.

146. *Донцова К. Б.* К вопросу о некоторых общетеоретических аспектах понимания соотношения материального и процессуального права / К. Б. Донцова // Вестн. Саратов. гос. юрид. акад. – 2015. – № 5. – С. 105–111.

147. *Дубровин А.* Дисциплинарная ответственность работника / А. Дубровин // *Кадровик. Труд. право для кадровика*. – 2008. – № 9. – С. 29–40.

148. *Емельянов А. С.* О порочности концепции финансово-правовой ответственности (на примере автореферата диссертации Арсланбековой А. З. «Финансово-правовые санкции в системе мер юридической ответственности») / А. С. Емельянов // *Юрид. наука и правоохран. практика*. – 2009. – № 3. – С. 86–100.

149. *Ершов В. В.* «Принцип правовой определенности» или правовая категория «определенность права»? / В. В. Ершов // *Рос. правосудие*. – 2016. – № 51. – С. 80–100.

150. *Ефанов В. А.* Дифференциация юридической ответственности как объективный процесс модернизации современного российского права / В. А. Ефанов // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2008. – № 1. – С. 333–336.

151. *Жангараев Н. Т.* О классификации видов юридической ответственности в теории права / Н. Т. Жангараев // *Изв. вузов Кыргызстана*. – 2012. – № 6. – С. 190–193.

152. *Зырянов С. М.* Правовая природа административной ответственности / С. М. Зырянов // *Правовая идея*. – 2013. – № 1. – С. 4.

153. *Иванников И. А.* Юридическая ответственность в России: проблемы теории и практики / И. А. Иванников // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. – 2014. – № 4. – С. 27–36.

154. *Иванов А. А.* О проблеме межотраслевых (комплексных) видов юридической ответственности / А. А. Иванов // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. Сер. Юрид. науки. – 2017. – № 4. – С. 33–34.
155. *Иванов А. А.* Роль принципов юридической ответственности. Проблемы теории и практики / А. А. Иванов // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. – 2010. – № 2. – С. 89–91.
156. *Иванова С. А.* Частное и публичное в праве / С. А. Иванова // Вестн. фин. ун-та. – 2012. – № 1. – С. 42–48.
157. *Ивасюк О. Н.* Эволюция норм об ответственности за преступления коррупционного характера / О. Н. Ивасюк, И. В. Калашников // Уголов. судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2018. – № 1. – С. 40–44.
158. *Иглин А. В.* Международное римское право / А. В. Иглин // История государства и права. – 2015. – № 4. – С. 35–39.
159. *Ильясов М. Р.* Гражданская процессуальная ответственность как особый вид юридической ответственности / М. Р. Ильясов // NovaUm.RU. – 2016. – № 2. – С. 12–14.
160. *Кабанова И. Е.* Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов за нарушения в сфере налогообложения / И. Е. Кабанова // Имуществ. отношения в РФ. – 2016. – № 9. – С. 9–15.
161. *Капустина М. А.* Институт юридической ответственности как элемент системы правового регулирования / М. А. Капустина // Вопр. рос. и междунар. права. – 2016. – № 9. – С. 52–62.
162. *Кечина Л.* Развитие норм публичного права об ответственности за покушение на государственной строй в Древнем Риме / Л. Кечина // Вестн. Саратов. гос. акад. права. – 2007. – № 6. – С. 164–167.
163. *Кислухин В. А.* Российский конституционализм и конституционные основания юридической ответственности (теория и практика) / В. А. Кислухин // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер. Право. – 2003. – № 1. – С. 151–159.
164. *Коврига З. Ф.* Уголовно-процессуальная ответственность / З. Ф. Коврига // Суд. власть и уголов. процесс. – 2016. – № 2. – С. 25–123.
165. *Кожевников В. В.* К проблеме теории юридической ответственности / В. В. Кожевников // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. – 2018. – № 28. – С. 5–19.
166. *Козлова И. П.* Особенности международно-правовой ответственности как одного из нетрадиционных видов юридической ответственности / И. П. Козлова // Очерки новейшей камералистики. – 2017. – № 2. – С. 38–40.

167. *Комаров С. А.* Позитивная юридическая ответственность: проблемы классификации / С. А. Комаров, А. В. Чепус // Юрид. мысль. – 2015. – № 5. – С. 35–42.

168. *Кузьменко А. В.* «Системный взгляд» на систему права / А. В. Кузьменко // Изв. вузов. Правоведение. – 2003. – № 3. – С. 4–11.

169. *Кузьмин И. А.* К дискуссии об общественной опасности правонарушений / И. А. Кузьмин // Материалы IV универ. соц.-гуманит. чтений. В 3 т. Т. 2 / гл. ред. А. И. Смирнов. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2010. – С. 71–75.

170. *Кузьмин И. А.* Государственно-принудительная форма реализации юридической ответственности / И. А. Кузьмин // Юрист вуза. – 2015. – № 5-6. – С. 67–74.

171. *Кузьмин И. А.* Добровольная форма реализации юридической ответственности / И. А. Кузьмин // Сиб. юрид. вестн. – 2011. – № 4. – С. 10–16.

172. *Кузьмин И. А.* Законодательство о розничных рынках Российской Федерации и актуальные проблемы его применения в контексте «сокрытия» рыночной деятельности (прокурорский надзор и судебная практика) / И. А. Кузьмин // Проблемы совершенствования прокурорского надзора : сб. ст. – Иркутск : Иркут. юрид. ин-т Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2015. – Вып. 12. – С. 24–31.

173. *Кузьмин И. А.* Категории «юридическая ответственность» и «наказание» в общей теории права / И. А. Кузьмин // Вопр. правоведения. – 2016. – № 1. – С. 90–109.

174. *Кузьмин И. А.* Методологические ориентиры в общетеоретических исследованиях юридической ответственности / И. А. Кузьмин // Журн. рос. права. – 2018. – № 7. – С. 62–72.

175. *Кузьмин И. А.* О двуединстве (объективном и субъективном) в плоскости юридической ответственности / И. А. Кузьмин // Акад. юрид. журн. – 2013. – № 1. – С. 52–57.

176. *Кузьмин И. А.* Объект материального правоотношения юридической ответственности / И. А. Кузьмин // Вестн. Воронеж. гос. ун.-та. Сер. Право. – 2013. – № 1. – С. 92–100.

177. *Кузьмин И. А.* Основания возникновения юридической ответственности как общетеоретическая проблема: подходы и суждения / И. А. Кузьмин // Сиб. юрид. вестн. – 2012. – № 4. – С. 3–10.

178. *Кузьмин И. А.* Родовой признак юридической ответственности в аспекте основных ретроспективных концепций / И. А. Кузьмин // Вестн. Иркут. гос. техн. ун-та. – 2014. – № 4. – С. 262–269.

179. *Кузьмин И. А.* Социально-правовые проблемы определения этического содержания юридической ответственности (частное мнение) // Право и этика в глобальном обществе риска : материалы IX Бай-

кал. Междунар. правов. шк. (22–28 авг. 2016 г.) / ФГБОУ ВО «ИГУ», Юрид. ин-т ; [отв. ред. Д. В. Шорников]. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. – С. 133–137.

180. *Кузьмин И. А.* Специфика материального правоотношения юридической ответственности / И. А. Кузьмин // Сиб. юрид. вестн. – 2014. – № 1. – С. 15–21.

181. *Кузьмин И. А.* Специфика публично-правовой ответственности / И. А. Кузьмин // Lex Russica. – 2017. – № 6. – С. 39–50.

182. *Кузьмин И. А.* Специфика реализации процессуально-правовой ответственности / И. А. Кузьмин // Сиб. юрид. вестн. – 2015. – № 4. – С. 13–18.

183. *Кузьмин И. А.* Специфика частноправовой ответственности / И. А. Кузьмин // Lex Russica. – 2018. – № 4. – С. 37–52.

184. *Кушнир И. В.* Некоторые тенденции развития института юридической ответственности в законодательстве Российской Федерации / И. В. Кушнир // Вестн. Саратов. гос. юрид. акад. – 2017. – № 6. – С. 57–64.

185. *Лазарев В. В.* Определение сферы правового регулирования / В. В. Львов // Изв. вузов. Правоведение. – 1980. – № 5. – С. 64–71.

186. *Лановая Г. М.* Свобода субъектов частного права: постановка проблемы / Г. М. Лановая // Право и образование. – 2016. – № 8. – С. 4–9.

187. *Леушин В. И.* Система права и правовая система: сходство и различие / В. И. Леушин // Бизнес, менеджмент и право. – 2011. – № 1. – С. 74–76.

188. *Липинский Д. А.* К вопросу о структуре института юридической ответственности / Д. А. Липинский // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. – 2009. – № 6. – С. 62–67.

189. *Липинский Д. А.* О классификации юридической ответственности на публично-правовую и частноправовую / Д. А. Липинский // Правов. политика и правов. жизнь. – 2016. – № 4. – С. 39–42.

190. *Липинский Д. А.* О межотраслевом институте юридической ответственности / Д. А. Липинский, О. Е. Репетева // Юрид. мысль. – 2016. – Т. 96, № 4. – С. 24–32.

191. *Липинский Д. А.* Об уголовно-процессуальной ответственности / Д. А. Липинский // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. – 2010. – № 3. – С. 261–264.

192. *Липинский Д. А.* Юридическая ответственность – целостное правовое явление / Д. А. Липинский, Е. В. Черных // Право и политика. – 2005. – № 3. – С. 10–18.

193. *Лисицын-Светланов А. Г.* Реализация экономических реформ в праве / А. Г. Лисицын-Светланов // Тр. Ин-та государства и права РАН. – 2012. – № 5. – С. 9–25.

194. *Личичан О. П.* К вопросу о понятии правовой системы / О. П. Личичан, М. Г. Тирских // Сиб. юрид. вестн. – 2008. – № 2. – С. 27–32.

195. *Львов Е. В.* Сфера правового регулирования: понятие и признаки / Е. В. Львов // Юрид. наука. – 2016. – № 5. – С. 10–14.

196. *Людвікевіч В. М.* Юрыдычная адказнасць: тэарэтычныя і практычныя праблемы / В. М. Людвікевіч // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі, Серыя гуманітарных навук. – 2010. – № 1. – С. 22–26.

197. *Магомедов А. А.* Проблема ответственности в истории уголовного права России / А. А. Магомедов // Изв. вузов. Правоведение. – 1996. – № 1. – С. 76–81.

198. *Макарейко Н. В.* Процессуальная ответственность как правовое явление / Н. В. Макарейко // Актуал. проблемы экономики и права. – 2015. – № 3. – С. 238–243.

199. *Макарова Н. А.* К вопросу о регулятивных и охранительных нормах в российском праве / Н. А. Макарова // Юрид. наука. – 2014. – № 1. – С. 21–23.

200. *Макогон Б. В.* Синтез понятия юридической ответственности в среде процессуально-ограничительного регулирования публичных правоотношений / Б. В. Макогон // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2016. – № 11. – С. 61–64.

201. *Маркунин Р. С.* Система юридической ответственности органов публичной власти: постановка проблемы / Р. С. Маркунин // Юрид. наука. – 2015. – № 4. – С. 14–15.

202. *Мозолин В. П.* Система российского права (доклад на всероссийской конференции 14 ноября 2001 г.) / В. П. Мозолин // Государство и право. – 2003. – № 1. – С. 107–113.

203. *Молев Г. И.* Общетеоретические аспекты процессуальной ответственности / Г. И. Молев, Г. В. Молева // Изв. Пенз. гос. пед. ун-та им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 128–133.

204. *Мусаев А. Р.* Проблемы правовой социализации как универсального процесса развития личности и общности / А. Р. Мусаев // Экон. и гуманит. исслед. регионов. – 2018. – № 3. – С. 67–69.

205. *Намаев Т. Ф.* Особенности ответственности в частном праве / Т. Ф. Намаев // Правов. политика и правов. жизнь. – 2012. – № 2. – С. 140–143.

206. *Одиноква А. В.* К понятию «повышенная юридическая ответственность» / А. В. Одиноква // Вестн. Нижегород. прав. акад. – 2017. – № 14. – С. 9–11.

207. *Осавелюк А. М.* О проблеме ошибки выбора методов к оценке объекта познания в преподавании юриспруденции / А. М. Осавелюк,

И. А. Калиниченко // Междунар. журн. психологии и педагогики служеб. деятельности. – 2016. – Т. 3, № 3. – С. 7–10.

208. *Осипов М. Ю.* Основные подходы к исследованию проблем эффективности юридической ответственности / М. Ю. Осипов // Рос. журн. прав. исслед. – 2015. – № 1. – С. 117–120.

209. *Панкратова М. Е.* Право как динамическая структура: теоретическое осмысление системы права и правовой системы (окончание) / М. Е. Панкратова, Н. Ю. Рашева, Г. В. Ивашко // Соврем. право. – 2013. – № 9. – С. 4–8.

210. *Пахомов В. А.* Основания для применения мер гражданской процессуальной ответственности / В. А. Пахомов // Юрид. гносеология. – 2017. – № 1. – С. 81–84.

211. *Петров Д. Е.* К вопросу о причинах и предпосылках дифференциации структурных элементов системы права / Д. Е. Петров // Ленингр. юрид. журн. – 2014. – № 4. – С. 119–127.

212. *Петров Д. Е.* Структурное многообразие системы российского права / Д. Е. Петров // Ленингр. юрид. журн. – 2015. – № 2. – С. 23–30.

213. *Пинкин И. В.* Проблема определения правового статуса личности при юридической ответственности / И. В. Пинкин, Т. В. Пинкина // Вестн. Владим. юрид. ин-та. – 2015. – № 1. – С. 188–190.

214. *Поленина С. В.* Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России / С. В. Поленина // Государство и право. – 1999. – № 9. – С. 5–12.

215. *Поляков С. Б.* Антизаконодательство как результат безответственности судебной власти / С. Б. Поляков // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. Сер. Юрид. науки. – 2017. – № 3. – С. 34–37.

216. *Поляков С. Б.* О влиянии юридической науки на юридическую практику / С. Б. Поляков // Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки. – 2009. – № 3. – С. 118–124.

217. *Поляков С. Б.* Решения Конституционного Суда РФ о неопределенности конструкции «логическая норма права» / С. Б. Поляков // Юрид. техника. – 2013. – № 7. – С. 622–627.

218. *Поляков С. Б.* Частноправовая ответственность органов и должностных лиц государства / С. Б. Поляков // Ленингр. юрид. журн. – 2008. – № 3. – С. 63–81.

219. *Попондопуло В. Ф.* Система общественных отношений и их правовые формы (к вопросу о системе права) / В. Ф. Попондопуло // Изв. вузов. Правоведение. – 2002. – № 4. – С. 78–101.

220. *Прокопович Г. А.* Значение категории «интерес» в определении типологического деления ответственности на публично-правовую и частноправовую / Г. А. Прокопович // Соврем. право. – 2010. – № 9. – С. 30–32.

221. *Прокопович Г. А.* Теоретические проблемы системы юридической ответственности / Г. А. Прокопович // Аграр. и земел. право. – 2015. – № 6. – С. 57–60.

222. *Пугинский Б. И.* Проблемы ответственности в частном праве / Б. И. Пугинский // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11: Право. – 2010. – № 4. – С. 11–23.

223. *Пятковская Ю. В.* Финансовое право в системе публичного и частного права / Ю. В. Пятковская // Lex Russica. – 2017. – № 2. – С. 61–69.

224. *Разуваев Н. В.* Правовая система и критерии отраслевой дифференциации права / Н. В. Разуваев // Изв. вузов. Правоведение. – 2002. – № 3. – С. 31–55.

225. *Райхер В. К.* О системе права / В. К. Райхер // Изв. вузов. Правоведение. – 1975. – № 3. – С. 60–70.

226. *Репетева О. Е.* Классификация юридической ответственности / О. Е. Репетева // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. Сер. Юрид. науки. – 2014. – № 1. – С. 68–70.

227. *Рожнов А. П.* Проблемы обеспечения юридической справедливости при межотраслевой дифференциации юридической ответственности / А. П. Рожнов // Logos et Praxis. – 2017. – Т. 16, № 4. – С. 134–141.

228. *Рудых С. А.* Юридическая ответственность: проблема классификации / С. А. Рудых, С. О. Попова // Ретроспективы и перспективы права. – 2016. – № 1. – С. 27–29.

229. *Русских В. В.* Критерии разграничения видов юридической ответственности / В. В. Русских // Северо-Кавказ. юрид. вестн. – 2017. – № 4. – С. 17–27.

230. *Савельев Ю. М.* Взаимосвязь ответственности в семейном праве с иными видами юридической ответственности / Ю. М. Савельев // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. Сер. Юрид. науки. – 2017. – № 2. – С. 59–62.

231. *Свирин Ю. А.* О соотношении системы права и системы законодательства / Ю. А. Свирин // Современ. право. – 2013. – № 5. – С. 8–10.

232. *Серков П. П.* О понятии юридической ответственности / П. П. Серков // Журн. рос. права. – 2010. – № 8. – С. 42–49.

233. *Степанова В. В.* Межотраслевая природа института юридической ответственности / В. В. Степанова // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. Сер. Юрид. науки. – 2016. – № 3. – С. 103–106.

234. *Степин А. Б.* Актуальные вопросы защиты частного права / А. Б. Степин // Современ. право. – 2017. – № 6. – С. 35–38.

235. *Строганова О. Л.* Дифференциация ответственности и наказания в уголовном праве: сущность, значение, соотношение понятий / О. Л. Строганова // Актуальные проблемы уголовного права на совре-

менном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). – 2013. – № 2. – С. 116–121.

236. *Струсь К. А.* Категория «правовые основы»: к вопросу о классификации / К. А. Струсь, Н. А. Попандопуло // *Вопр. соврем. юриспруденции.* – 2013. – № 12. – С. 84–87.

237. *Суслова Н. В.* Дефекты в российском праве: постановка проблемы, научные подходы, понятие / Н. В. Суслова // *Пробелы в рос. законодательстве.* – 2012. – № 2. – С. 36–39.

238. *Терентьев Р. В.* Динамика изменения норм, регламентирующих ответственность за нарушение таможенных правил / Р. В. Терентьев // *Учен. зап. Санкт-Петерб. им. В. Б. Бобкова филиала Рос. тамож. акад.* – 2016. – № 3. – С. 93–96.

239. *Тирских М. Г.* Правовое оформление современных политических демократических режимов / М. Г. Тирских // *Сиб. юрид. вестн.* – 2011. – № 2. – С. 133–138.

240. *Толстова И. А.* Деликтная ответственность публично-правовых образований как комплексный правовой институт / И. А. Толстова // *Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. Право.* – 2014. – № 3. – С. 192–194.

241. *Урда М. Н.* Проблемы применения нормы, устанавливающей ответственность за незаконное пересечение государственной границы / М. Н. Урда // *Уголов. юстиция.* – 2017. – № 9. – С. 30–36.

242. *Усенко Ю. Н.* Проблемы правоприменения в сфере юридической ответственности органов публичной власти / Ю. Н. Усенко // *Вестн. Балт. федер. ун-та им. И. Канта. Сер. Гуманит. и обществ. науки.* – 2014. – № 9. – С. 74–79.

243. *Федорова А. Н.* Понятие и структура методологии историко-правовых исследований проблем правонарушений и юридической ответственности / А. Н. Федорова // *Вектор науки Тольят. гос. ун-та. Сер. Юрид. науки.* – 2017. – № 4. – С. 78–80.

244. *Федулов И. Н.* Дополнительность понимания и мышления в контексте деятельностного подхода к проблемам теоретического познания / И. Н. Федулов // *Теория и практика обществ. развития.* – 2011. – № 8. – С. 42–44.

245. *Фролов М. В.* О мерах процессуальной ответственности как разновидности процессуального принуждения / М. В. Фролов // *Вестн. Волжск. ун-та им. В. Н. Татищева.* – 2010. – № 72. – С. 26–29.

246. *Хачатуров Р. Л.* Понятие системы юридической ответственности / Р. Л. Хачатуров // *Вестн. Волж. ун-та им. В. Н. Татищева. Сер. Юриспруденция.* – 1998. – Вып. 1. – С. 38–57.

247. *Ходжиев А. Р.* Международно-правовая ответственность субъектов международного права за причинение ущерба природной среде в

результате вооруженного конфликта / А. Р. Ходжиев // Инновации и инвестиции. – 2015. – № 1. – С. 176–177.

248. *Цюрина Н. В.* Юридическая ответственность как институт права / Н. В. Цюрина // Сиб. юрид. вестн. – 2013. – № 1. – С. 29–34.

249. *Чашин В. Л.* Проблема определения понятия юридической ответственности в российской юридической науке / В. Л. Чашин // Новая наука: Проблемы и перспективы. – 2015. – № 6-2. – С. 220–233.

250. *Чепус А. В.* Конституционная ответственность Правительства РФ по нормам Конституции России / А. В. Чепус // Конституц. и муницип. право. – 2014. – № 8. – С. 58–61.

251. *Червонюк В. И.* Структура права: закономерности формирования и развития (в девяти выпусках). Выпуск второй. Концепция структуры права / В. И. Червонюк // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2014. – № 2. – С. 33–39.

252. *Червонюк В. И.* Структура права: закономерности формирования и развития (в девяти выпусках). Выпуск третий. Структурные уровни, ряды права. Правовые общности / В. И. Червонюк // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2014. – № 3. – С. 11–16.

253. *Чернова Е. Г.* Юридическая ответственность и законность: проблемы взаимовлияния / Е. Г. Чернова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 6-2. – С. 198–200.

254. *Черногор Н. Н.* О теоретических проблемах юридической ответственности / Н. Н. Черногор // Журн. рос. права. – 2006. – № 5. – С. 105–109.

255. *Чмыхало А. Ю.* Социальная эпистемология как подход в решении современных проблем научного познания / А. Ю. Чмыхало // Изв. Том. политехн. ун-та. – 2012. – Т. 321, № 6. – С. 126–132.

256. *Чуклова Е. В.* Процессуальная ответственность в системе юридической ответственности / Е. В. Чуклова // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. Сер. Юрид. науки. – 2013. – № 4. – С. 67–70.

257. *Шмаров В. М.* О содержании понятия «норма права» и его признаках / В. М. Шмаров, В. А. Геталов // Вестн. Екатеринбург. ин-та. – 2009. – № 3. – С. 18–19.

258. *Щербаков Р. А.* Классификация правовых категорий / Р. А. Щербаков // Вопр. рос. и междунар. права. – 2017. – Т. 7, № 1А. – С. 62–68.

259. *Юрковский А. В.* Государственно-правовые проблемы противодействия коррупции в Китайской Народной Республике / А. В. Юрковский, И. А. Кузьмин // Юрид. наука. – 2015. – № 4. – С. 42–48.

260. *Яковлев В. Ф.* О понятии правовой ответственности / В. Ф. Яковлев // Журн. рос. права. – 2014. – № 1. – С. 5–7.

261. *Яковлева Т. В.* Субъективное право и юридическая обязанность / Т. В. Яковлева // Актуал. проблемы экономики и права. – 2008. – № 4. – С. 152–155.

262. *Яценко О. В.* Институт правовой ответственности в публичном праве: теоретические аспекты / О. В. Яценко // Философия права. – 2007. – № 2. – С. 34–38.

263. *Ячменев Ю. В.* Юридическая ответственность: понятие, виды и особенности / Ю. В. Ячменев // Вестн. С.-Петербург. ун-та МВД России. – 2012. – № 2. – С. 66–74.

Диссертации и авторефераты

264. *Асадуллин М. Р.* Система субъектов частного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Асадуллин Асадуллин Мурад Ринатович. – Казань, 2011. – 24 с.

265. *Богданов Д. Е.* Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Богданов Дмитрий Евгеньевич. – М., 2014. – 56 с.

266. *Васильев П. В.* Автоматические санкции в российском праве (теория, практика, техника) : дис. ... канд. юрид. наук / Васильев Павел Вячеславович. – Н. Новгород, 2014. – 237 с.

267. *Елынычев В. Н.* Международно-правовая ответственность государства и проблема вины : автореф. ... дис. ... канд. юрид. наук / Елынычев Владимир Николаевич. – М., 1969. – 10 с.

268. *Захаров И. Г.* Юридическая ответственность в частном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Захаров Владимир Николаевич. – М., 2008. – 24 с.

269. *Катасонов А. В.* Превентивная функция юридической ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Катасонов Александр Вячеславович. – Казань, 2010. – 26 с.

270. *Кислухин В. А.* Виды юридической ответственности : дис. ... канд. юрид. наук / Кислухин Владимир Александрович. – М., 2002. – 194 с.

271. *Кожевников О. А.* Юридическая ответственность в системе права : дис. ... канд. юрид. наук / Кожевников Олег Александрович. – Тольятти, 2003. – 194 с.

272. *Кондратьева С. Л.* Юридическая ответственность: соотношение норм материального и процессуального права : дис. ... канд. юрид. наук / Кондратьева Светлана Леонидовна. – М., 1998. – 220 с.

273. *Кондратьева С. Л.* Юридическая ответственность: соотношение норм материального и процессуального права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Кондратьева Светлана Леонидовна. – М., 1998. – 23 с.

274. *Кузьмин И. А.* Теоретические проблемы понимания и реализации юридической ответственности : дис. ... канд. юрид. наук / Кузьмин Игорь Александрович. – СПб., 2012. – 204 с.

275. *Лаврентьев А. Р.* Коллизии института юридической ответственности в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Лаврентьев Александр Рудольфович. – Н. Новгород, 1999. – 26 с.

276. *Липинский, Д. А.* Общая теория юридической ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук / Липинский Дмитрий Анатольевич. – Самара, 2004. – 487 с.

277. *Лучков В. В.* Юридическая ответственность в механизме правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук / Лучков Владимир Викторович. – Тольятти, 2004. – 208 с.

278. *Мелихов В. А.* Процессуальная ответственность как особая форма государственного принуждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Мелихов Вадим Александрович. – Саратов, 2011. – 26 с.

279. *Мироненко М. Б.* Принципы юридической ответственности в системе принципов права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Мироненко Михаил Борисович. – Саратов, 2001. – 26 с.

280. *Мусаткина А. А.* Финансовая ответственность в системе юридической ответственности : дис. ... канд. юрид. наук / Мусаткина Александра Анатольевна. – Тольятти, 2004. – 236 с.

281. *Носков С. А.* Институт юридической ответственности : дис. ... канд. юрид. наук / Носков Сергей Александрович. – Тольятти, 2007. – 180 с.

282. *Овчинников С. Н.* Закономерности развития и функционирования права : дис. ... канд. юрид. наук / Овчинников Сергей Николаевич. – Л., 1978. – 186 с.

283. *Прокопович Г. А.* Теоретическая модель юридической ответственности в публичном и частном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Прокопович Галина Алексеевна. – М., 2010. – 60 с.

284. *Прохоров В. Н.* Утрата доверия Президента Российской Федерации как основание отрешения от должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Прохоров Владимир Николаевич. – М., 2016. – 179 с.

285. *Прудентов Р. В.* Теория и практика метода в праве: общие и конституционно-правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук / Прудентов Роман Вадимович. – М., 2016. – 213 с.

286. *Родионова А. С.* Система наказаний в российском праве (общетеоретический аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Родионова Анна Сергеевна. – Саратов, 2013. – 30 с.

287. *Сидоркин А. С.* Принцип права: понятие и реализация в российском законодательстве и судебной практике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Сидоркин Александр Сергеевич. – М., 2010. – 25 с.

288. *Скачкова О. С.* Процессуальная ответственность (понятие и содержание) : автореф. ... дис. канд. юрид. наук / Скачкова Ольга Сергеевна. – Тамбов, 2007. – 21 с.

289. *Скрёбнева Н. А.* Юридическая ответственность в публичном и частном праве (вопросы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук / Скрёбнева Наталья Александровна. – М., 2018. – 189 с.

290. *Чертов А. В.* Правовосстановительная ответственность и ее место в системе юридических мер защиты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Чертов Артур Владиславович. – М., 2007. – 26 с.

291. *Чигидин Б. В.* Юридическая техника российского законодательства : дис. ... канд. юрид. наук / Чигидин Борис Викторович. – М., 2002. – 189 с.

Акты официального толкования права, материалы юридической практики и информационно-аналитические материалы

292. О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 нояб. 2017 г. № 49 // Рос. газ. – 2017. – 11 дек.

293. О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 нояб. 2015 г. № 50 // Рос. газ. – 2015. – 30 нояб.

294. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 // Рос. газ. – 2013. – 17 июля.

295. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 окт. 2012 г. № 21 // Рос. газ. – 2012. – 31 окт.

296. О некоторых вопросах, возникающих при устранении ответственности за совершение публично-правового правонарушения : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 г. № 37 // Вестн. Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2012. – № 8.

297. По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина : постановление Конституционного Суда РФ от 10 февр. 2017 г. № 2-П // Рос. газ. – 2017. – 28 февр.

298. По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 22 и пункта 24 статьи 5 Федерального закона от 28 июня 2014 года № 188-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного социального страхования» в связи с запросами Арбитражного суда города Москвы и Арбитражного суда Пензенской области : постановление Конституционного Суда РФ от 19 янв. 2016 г. № 2-П // Собр. законодательства РФ. – 2016. – Ст. 762.

299. По делу о проверке конституционности положения статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О. Е. Недашковского и С. П. Яковлева : постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 г. от № 22-П // Собр. законодательства РФ. – 2015. – № 30. – Ст. 4659.

300. По делу о проверке конституционности части 2 статьи 1.7 и пункта 2 статьи 31.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом мирового судьи судебного участка № 1 Выксунского судебного района Нижегородской области : постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 20-П // Рос. газ. – 2015. – 27 июля.

301. По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта «а» части второй статьи 166 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Кряжева : постановление Конституционного Суда РФ от 7 апр. 2015 г. № 7-П // Рос. газ. – 2015. – 20 апр.

302. По делу о проверке конституционности положений пункта «в» части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 дек. 2012 г. № 34-П // Рос. газ. – 2013. – 16 янв.

303. По делу о проверке конституционности части 1 статьи 3.7 и части 2 статьи 8.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «СтройКомплект» : постановление Конституционного Суда РФ от 25 апр. 2011 г. № 6 // Рос. газ. – 2011. – 11 мая.

304. По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 4 статьи 12, статей 22.1 и 23.1 Закона РСФСР «О конкуренции и огра-

ничении монополистической деятельности на товарных рынках» и статей 23, 37 и 51 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобами ОАО «Газэнергосеть» и ОАО «Нижнекамскнефтехим»: постановление Конституционного Суда РФ от 24 июня 2009 г. № 11-П // Собр. законодательства РФ. – 2009. – № 28. – Ст. 3581.

305. По делу о проверке конституционности положений абзаца четырнадцатого статьи 3 и пункта 3 статьи 10 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» в связи с жалобой гражданина В. В. Михайлова: постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2008 г. № 10-П // Рос. газ. – 2008. – 1 авг.

306. По делу о проверке конституционности части второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление, в связи с жалобами граждан А. К. Айжанова, Ю. Н. Александрова и других: постановление Конституционного Суда РФ от 20 апр. 2006 г. № 4-П // Рос. газ. – 2006. – 3 мая.

307. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда о проверке конституционности статьи 18 и пункта 1 части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 3 апр. 2014 г. № 656-О // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.

308. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Борохова Олега Викторовича, Кауца Вячеслава Артуровича и Федотова Андрея Юрьевича на нарушение их конституционных прав частью 2 статьи 1.7 и пунктом 5 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: определение Конституционного Суда РФ от 10 окт. 2013 г. № 1485-О // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.

309. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Нойзидлер Сыктывкар» на нарушение конституционных прав и свобод частью 2 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2005 г. № 186-О // Вестн. Конституционного Суда РФ. – 2005. – № 6.

310. Об оставлении без изменения решения Санкт-Петербургского городского суда от 17.11.2016, которым удовлетворено заявление о признании недействующим пункта 1 статьи 43.1 Закона Санкт-Петербурга от 31.05.2010 № 273-70 «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» [Электронный ресурс] : апелляционное определение Верховного Суда РФ от 22.03.2017 № 78-АПГ17-2 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации : сайт. – URL: <http://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-22032017-n-78-arg17-2/> (дата обращения: 12.07.2018.)

311. Об удовлетворении заявления в части признания недействующими абз. 8 п. 198.1 и п. 198.4.3 Правил благоустройства города Казани, утв. решением Казанской городской Думы Республики Татарстан от 18 окт. 2006 г. № 4-12 [Электронный ресурс] : апелляц. определение Верховного Суда РФ от 1 июня 2016 г. № 11-АПГ16-8 // Сайт legalacts.ru «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации». – URL: <http://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-01062016-n-11-arg16-8/> (дата обращения: 12.07.2018)

312. Обобщение судебной практики по делам об административных правонарушениях за 2010 г. [Электронный ресурс] // Верховный Суд Респ. Саха (Якутия) : офиц. сайт. – URL: http://vs.jak.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=433 (дата обращения: 10.08.2018).

313. ФАС Поволжского округа от 18 сент. 2007 г. [Электронный ресурс] : арбитражное дело № А65-11119/07 // Электронное правосудие. Картотека арбитражных дел. – URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 16.08.2018).

Научное издание

Кузьмин Игорь Александрович

**СИСТЕМА ПРАВА И СИСТЕМА
ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

ISBN 978-5-9624-1664-9

Редактор А. Н. Шестакова
Дизайн обложки: П. О. Ершов

Темплан 2018 г. Поз. 122
Подписано в печать 27.12.2018. Формат 60x90 1/16
Уч. изд. л. 8,9. Усл.-печ. л. 10,3. Тираж 100 экз. Заказ 189

Издательство ИГУ
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124